

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым» **№ 33**

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2022

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющимися результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 10,5

Certificate of registration of mass media
ПИ № ФС77-59046
Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319
Founded in July 3, 2015

Альманах «CRIMEA»

№ 33

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Moscow 2022

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists of specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
  - Politics. Political science;
  - Comprehensive study of individual countries and regions;
- for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 772-19-99

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, с 2013 года руководит научно-политическим проектом «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абдулаева З.Л., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Прикладной информатики в юриспруденции» ФГБОУ ВО «ДГТУ» (Дагестанский государственный технический университет).

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный

аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель начальника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартышкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории и международных отношений, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Инь Жуюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abdulaeva Z.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Head Department of History and International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Branch of Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Технические науки

<i>Султанова Л.М., Гутиева Н.А., Батманов Э.З., Батманова К.М.</i> Эксплуатация автомобильного транспорта: вопросы эффективности.....	13
--	----

Экономическая теория

<i>Севостьянова И.Е.</i> Сущность государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности.....	22
<i>Калашиников В.Г., Домничев Д.Ю., Черкина В.М., Башев И.И., Легошич Н.В.</i> Экономический дискурс педагогического образования.....	35
<i>Пересада А.В., Наумов А.А., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Калимуллин Д.Д.</i> Методические подходы к развитию экономического мышления студентов в современных условиях.....	41
<i>Давлетова А.К., Домничев Д.Ю., Виноградова И.В., Улыбина О.В., Улыбин В.С.</i> Методические подходы к развитию экономического мышления студентов современных вузов.....	47

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

<i>Соргутов И.В., Светлаков А.Г.</i> Инновации в системах управления на предприятии агропродовольственного сектора экономики – современный вызов в условиях санкциональной экономики.....	53
<i>Носов В.В., Цытин А.П.</i> Изучение пространственной вариации демографических показателей в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	61

Региональная и отраслевая экономика

Ван Чжои. Выявление экономической эффективности производства в контексте экологичности автомобильной промышленности.....	75
Аджиева З.И., Барташевич А.А., Дибирова С.Х. Влияние экологических проблем на экономическую безопасность в регионе (на примере Карачаево-Черкесской Республики).....	87
Кулешко М.Я. Межмуниципальное сотрудничество: зарубежный и отечественный опыт.....	94

Мировая экономика

Аджиева З.И., Маршанов Б.М., Гукемухова Д.Р. Экономическая война Запада, как угроза экономической безопасности России.....	111
Юсуфов М.И., Ефименко С.В. Роль России на мировом и внутреннем рынке в освоении арктических энергетических ресурсов.....	118
Хассан Абдулай Махамат. Инвестиционная привлекательность в экономику Республики Чад.....	131
Ма Инкай. Анализ влияния российско-украинского конфликта на экономику Китая.....	140
Андреева В.А., Иванова М.В., Какаева М.Ю., Докторова А.Д. Оптимизация логистики в нефтегазовой отрасли: отдельные подходы и направления развития.....	148
Аннотации	156
Авторы	173

Content

Technical science

- Sultanova L.M., Gutieva N.A., Batmanov E.Z.*
Batmanova K.M. Operation of road transport: efficiency issues.....13

Economic theory

- Sevostyanova I.E.*, The essence
of state-management mechanisms for ensuring social stability.....22
- Kalashnikov V.G., Domnichen D.Yu.,
Cherkina V.M., Baishev I.I., Levoshich N.V.*
The economic discourse of pedagogical education.....35
- Peresada A.V., Naumov A.A.,
Kuznetsov M.S., Kuznetsova S.B., Kalimullin D.D.*
Methodological approaches to the development
of students' economic thinking in modern conditions.....41
- Davletova A.K., Domnichen D.Yu.,
Vinogradova I.V., Ulybina O.V., Ulybin V.S.*
Methodological approaches to the development
of economic thinking of students of modern universities.....47

Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

- Sorgutov I.V., Svetlakov A.G.* Innovations
in management systems at the enterprise
of the agro–food sector of the economy - a modern
challenge in a sanctioned economy.....53
- Nosov V.V., Tsypin A.P.* Studying
the spatial variation of demographic indicators
in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.....61

Regional and sectoral economy

<i>Wang Zhuoyi.</i> Identify economic efficiency in the context of environmental friendliness of the automotive industry.....	75
<i>Adzhieva Z.I., Bartashevich A.A., Dibirova S.Kh.</i> The impact of environmental problems on economic security in the region (on the example of the Karachay-Cherkess republic).....	87
<i>Kuleshko M.Y.</i> Intermunicipal cooperation: foreign and domestic experience.....	94

World economy

<i>Adzhieva Z.I., Marshanov B.M., Gukemukhova D.R.</i> The economic war of the west as a threat to Russia's economic security.....	111
<i>Yusufov M.I., Efimenko S.V.</i> The role of Russia in the global and domestic markets in the development of Arctic energy resources.....	118
<i>Hassane Abdoulaye Mahamat</i> Investment attractiveness in the economy of the Republic of Chad.....	131
<i>Ma YingKai</i> Analysis of the impact of the Russian-Ukrainian conflict on the Chinese economy.....	140
<i>Andreeva V.A., Ivanova M.V., Kakaeva M.Y., Doktorova A.D.</i> Optimization of logistics in the oil and gas industry: individual approaches and directions of development.....	148
<i>Abstracts</i>	165
<i>Authors</i>	175

Султанова Л.М.

Кандидат технических наук,
доцент кафедры «Организация и безопасность движения» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет».

Гутиева Н.А.

Кандидат технических наук, доцент кафедры
«Проектирование зданий, городское строительство и хозяйство»
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО
«Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова».

Батманов Э.З.

Кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры
«Организация и безопасность движения» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет».

Батманова К.М.

Аспирант 1 года обучения ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет».

Эксплуатация автомобильного транспорта: вопросы эффективности

Введение

В деятельности автотранспортной сферы вопросы эксплуатации автомобильного транспорта нацелены на решение задач по перевозке пассажирских и грузовых потоков (коммерческий сектор эксплуатации автотранспорта), поддержанию автотранспортного парка в исправном состоянии и материально-техническое обеспечение транспортных хозяйств (сектор технической эксплуатации автотранспорта). Основной целью коммерческой эксплуатации автотранспортных средств ставится эффективное использование автомобилей в работоспособном и исправном состоянии и покрытие издержек, связанных с технической эксплуатацией автомобилей. Техническая эксплуатация автотранспортных средств заключается в обеспечении деятельности по автоперевозкам технически исправными транспортными средствами, т.е. возможность реализации процесса транспортировки пассажиров и грузов в соответствии с налаженным процессом технической эксплуатации автомобилей.

В этой связи ключевым направлением в вопросах увеличения эффективности деятельности при эксплуатации автотранспорта в процессе перевозки выступает степень готовности автомобильного транспорта в техническом плане к использованию с минимальными затратами. Поэтому определение факторов, оказывающих влияние на эффективность эксплуатации автомобильного транспорта, можно рассматривать как взаимосвязь способов, методов и инструментов, направленных на совершенствование механизма транспортной перевозки и показателей использования автомобильного транспорта (работоспособности, исправности, безопасности и экономической эффективности).

При исследовании факторов, влияющих на эффективность эксплуатации автомобильного транспорта, а также, рассматривая сопутствующие компоненты, следует анализировать показатели, которые направлены на повышение результата функционирования транспортных средств, либо – на снижение материально-технических затрат, обеспечивающих работу автотранспорта.

Целью работы ставится рассмотрение процесса эксплуатации автомобильного транспорта с точки зрения эффективного использования.

Материалы и методы

Исследование вопросов повышения эффективности эксплуатации автомобильного транспорта проведено на основании изучения норм действующего законодательства в сфере эксплуатации автомобильного транспорта [1, 2, 3], данных Росстата [4] и работ российских авторов, рассматривающих тенденции развития транспортной сферы в Российской Федерации [5, 6, 7]. Исследование проведено с использованием аналитического метода, метода экспертных оценок, сравнительного анализа.

Результаты

Транспортная отрасль является стратегически значимой отраслью экономики каждого государства. Объём перевозок во многом определяется экономическим состоянием страны. В то же время, сама сфера транспортной деятельности нередко способствует увеличению степени экономической активности. Активное использование транспорта формирует новые возможности, скрытые в неразвитых регионах страны или мирового пространства, способствуя расширению масштабов производства и помогая производственным структурам найти пути к своим потребителям.

Порядок регулирования взаимоотношений между заказчиком перевозки грузов любыми видами транспорта (в том числе и автомобильным транспортом) и исполнителем в рамках транспортно-экспедиционной деятельности регулируется Федеральным законом от 30.06.2003 N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [1].

Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» определяет правила перевозки пассажиров, багажа и прочих грузов автомобильным транспортом, являющимся частью транспортной системы Российской Федерации [2].

Правила перевозок грузов автомобильным транспортом определяют порядок организации перевозок различных видов грузов автомобильным транспортом, обеспечения сохранности грузов, транспортных средств и контейнеров, а также условия перевозок грузов и предоставления транспортных средств для таких перевозок [3].

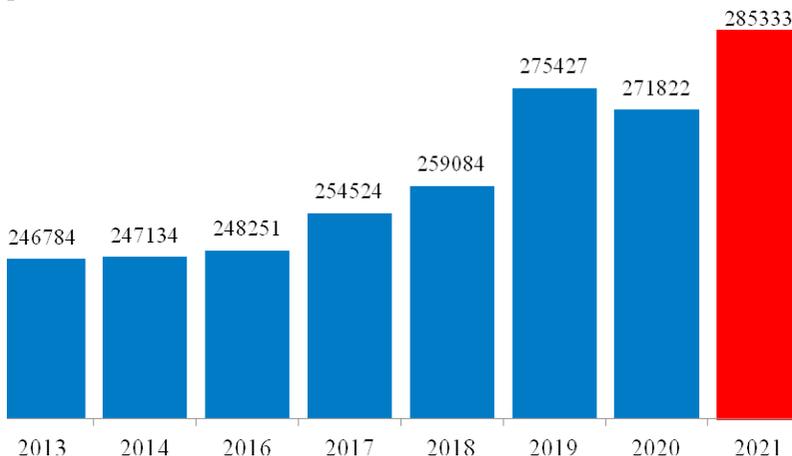
Особая роль транспорту в системе производства отводится потому, что транспортная отрасль является самостоятельной частью отрасли производства, отличаясь тем, что является обеспечением производственного процесса в ходе обращения. Важное место в транспортной системе государства занимают автомобильные перевозки, которые более мобильны по своей сути и менее зависимы от различных факторов. В экономике большинства стран, в том числе и в российской экономической системе, эксплуатация автомобильного транспорта занимает ведущее положение по объёмам пассажирских и грузовых перевозок.

Согласно данным Росстата, грузооборот автомобильного транспорта в Российской Федерации за период 2021 года достиг рекордного объёма, увеличившись до 285,3 млрд. тонно-км, за последние пять лет показав динамику к росту на 12,1% (рис. 1, стр. 16).

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 году грузооборот автомобильного транспорта увеличился относительно показателей 2020 года на 13,5 млрд. тонно-км, или на 5,0%. Учитывая специфику пандемийного периода 2020 года с его низким объёмом грузоперевозок и общим падением рынка, тенденции 2021 года по отношению к 2020 году не вызывают удивления, в то же время – впечатляет динамика относительно благополучных для транспортной отрасли периодов 2018-2019 годов с ростом на 10,1 и 4,0% соответственно.

Кроме того, отметим, что грузооборот сектора автомобильных

Рисунок 1. Грузооборот автомобильного транспорта в РФ за период 2013-2021 гг., млн.тонно-км.

Источник [4].

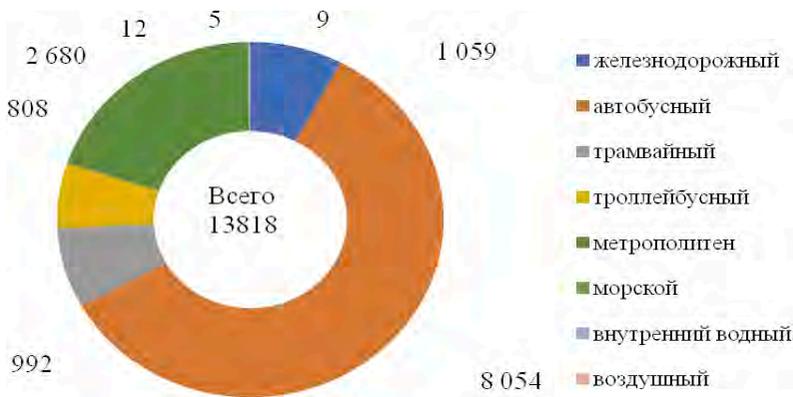
перевозок показывает один из лучших индексов роста за последние три года в целом по транспортной отрасли. Подобными успехами за аналогичный период отличаются лишь авиаперевозки (+18,0% к 2018 году), в то время как внутренний водный транспорт показал за три года прирост на 5,0%, ж/д транспорт – все лишь на 1,6%, а морской снизился на 4,9%. Также, рассматривая тенденции общего грузооборота всеми видами транспорта в Российской Федерации, можно отметить увеличение с 2018 года всего лишь на 1,0% [4].

Как свидетельствуют статистические данные за 2021 год, доля пассажирских автомобильных перевозок в структуре всех видов транспорта общего пользования в Российской Федерации составляет более 50% (58,7%) (рис. 2, стр. 17).

Таким образом, анализ статистических данных позволяет констатировать высокие темпы роста сектора автомобильных перевозок, чем в среднем по транспортной отрасли. Также можно заключить, что сегодня мы наблюдаем общее увеличение роли автомобильного транспорта во внутренних потоках грузовых и пассажирских перевозках страны.

Рассматривая развитие сектора автомобильных перевозок, можно отметить, что с приходом рыночных отношений в российскую экономику произошло разрушение существовавшей отраслевой системы управления автомобильным транспортом. Несмотря на

Рисунок 2. Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования по РФ 2021 г., млн. чел.

Источник [4].

тот факт, что переход к рыночной экономике был необходим, эффект от внедрения рыночных механизмов в сектор автомобильного транспорта первоначально показал отрицательную динамику возросшим количеством дорожно-транспортных происшествий и их высокой тяжестью, снижением объёмов автомобильных перевозок и снижением уровня технического состояния парка автомобильного транспорта и т.д. [5].

Сложившаяся ситуация была обусловлена тем, что вместо существовавшей ранее системы отраслевого управления автомобильным транспортом не был создан аналогичный механизм государственного регулирования транспортной деятельностью, адаптированный к рыночным условиям. Так, в результате приватизации и демонаполизации транспортного хозяйства страны сформировалось большое количество частных автоперевозчиков и малых автотранспортных предприятий, возглавляемых неподготовленными для этих целей руководителями [6].

Однако, рассматривая опыт развитых зарубежных стран, можно отметить, что рыночные отношения в экономике не исключают, а наоборот – предполагают развитие эффективной системы многостороннего государственного регулирования транспортной деятельности. Так, в числе первоочередных мероприятий Министерства транспорта Российской Федерации по формированию системы регулирования транспортной деятельности в условиях перехода к рынку было создание Российской транспортной инспекции (РТИ).

На эту структуру возложены специальные разрешительные, контрольные и отдельные надзорные функции в транспортном комплексе Российской Федерации.

Создание системы регулирования транспортной деятельности и функционирование РТИ дали положительный эффект, заключающийся, в том числе в снижении количества дорожно-транспортных происшествий.

В секторе автомобильного транспорта сегодня эксперты выделяют несколько тенденций, которые оказывают влияние на эксплуатацию автомобильного транспорта уже сейчас, но и в долгосрочной перспективе определяют основные тренды развития.

1. Стремительно расширяет свои масштабы производство электромобилей и внедряются цифровые технологии. На наш взгляд, отличительными особенностями новых автомобилей выступает способность взаимодействовать с цифровыми инструментами.

2. Увеличивается оборот онлайн-продаж автомобильного транспорта. Услуги выбора и приобретения автомобиля онлайн без посещения автосалона сегодня очень популярны у покупателей ввиду удобства: покупатель в удобное для себя время и в комфортной обстановке может ознакомиться с интересующими моделями, узнать цену, изучить действующие акции, предложения по кредитованию, страхованию и т.п.

3. Растут потребности покупателей в автомобилях с пробегом. Введение санкций в отношении нашей страны вызвало дефицит новых машин и рост стоимости, поэтому спрос на автотранспортные средства с пробегом увеличился. По мнению экспертов автомобильного рынка рост продаж составит 9%.

4. Производители расширяют производство автомобилей, имеющих подключения к сети Интернет с целью обеспечения владельцев безопасным, комфортным и быстрым доступом к необходимым функциям.

5. Дилеры в сфере автомобильных продаж обновляют стратегии онлайн-маркетинга, стремясь использовать цифровые платформы, которые обеспечивают дистанционные продажи и быструю обратную связь на запросы покупателей.

6. Увеличивается интерес потребителей к автомобилям на топливных элементах. Большое количество людей во всём мире начинают задумываться о преимуществах такого вида транспорта, который имеет запас хода в несколько раз больше, чем заправляемые топливом автомобили.

7. Происходит активное развитие общей мобильности. Появи-

лось понятие совместной мобильности, являющейся альтернативой владению транспортным средством, которая подразумевает, что два человека или более используют одно и то же транспортное средство в краткосрочный период времени.

8. Набирают обороты продажи самоуправляемых транспортных средств, становясь постепенно частью повседневной жизни современного человека.

9. разрабатываются и внедряются более рациональные и экономичные решения для задач транспортных перевозок. Планируется внедрение так называемого взвода грузовиков, представляющего собой способ передвижения, при котором несколько машин используют связь между собой, чтобы двигаться близко друг к другу на высоких скоростях.

10. Автопроизводители активно налаживают сотрудничество с технологическими компаниями, оснащая транспортные средства самыми инновационными функциями.

Таким образом, сегодня наше общество находится на этапе активного взаимодействия технических возможностей и инновационных технологий. Эксперты с интересом наблюдают за дальнейшим развитием тенденций в сфере эксплуатации автомобильного транспорта как в зарубежных странах, так и в нашей стране.

Обсуждение

Эксплуатация автомобильного транспорта является деятельностью, связанной с материальным производством, и имеет особый характер трудового участия персонала и специфическую форму продукта производства. Подчеркнём, что степень участия отдельных видов транспортных средств в перевозках грузов и пассажиров также неодинакова и находится в зависимости от различных факторов, определяемых технико-экономическими особенностями каждого вида транспорта [7].

Ключевыми задачами эффективной эксплуатации автомобильного транспорта выступают:

- исследование с точки зрения комплексного развития отраслевых производств;
- определение степени взаимовлияния развития транспортного сектора и развития территорий;
- формирование механизмов организации и функционирования транспортных систем, обеспечивающих транспортную доступность для населения;
- использование экономических методов организации автотран-

спортных услуг для повышения качества обслуживания населения при возможности снижения затрат в цене транспортных услуг;

- целесообразная экономия ресурсов при эффективной организации доставки грузов и пассажиров;
- использование наиболее эффективных методов влияния на инвестиционную деятельность в автомобильной отрасли для формирования современной материально-технической базы.

Заключение

Эксплуатация автомобильного транспорта и регулирование автотранспортной отрасли предполагает взаимосвязь экономических и административных способов воздействия на деятельность автотранспорта. Несмотря на тренды в развитии автотранспортной сферы, кажущиеся сегодня невероятными, происходит переоснащение парка автомобильного транспорта и внедрение современных технологий в деятельность автотранспортной отрасли. Однако безопасность при эксплуатации автомобильного транспорта можно обеспечить только с использованием системного подхода в организации безопасного дорожного движения и создании транспортной экосистемы, направленной на эффективное взаимодействие всех участников дорожного движения, автоматизированных транспортных средств и элементов дорожно-транспортной инфраструктуры.

Следовательно, в качестве основных факторов, определяющих эффективность эксплуатации автомобильного транспорта, можно выделить: показатели технической готовности, размер затрат на обеспечение исправного и рабочего состояния автотранспортных средств и безопасность перевозок.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 30.06.2003 N 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43006/. (Дата обращения: 09.10.2022).
2. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/. (Дата обращения: 09.10.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 N 2200 (ред. от 30.11.2021, с изм. от 12.03.2022) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371981/. (Дата обращения: 09.10.2022).
4. Транспорт. // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>. (Дата обращения: 09.10.2022).
5. Дамдын О.С. Государственное регулирование транспортной деятельности / О.С. Дамдын, Ю.С. Очур. // Молодой ученый. 2009. № 12 (12). С. 194-196.
6. Чернышкова А.В. К вопросу о методах и особенностях регулирования автотранс-

- портовой деятельности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 271-274.
7. Тактарова С.В. Экономика отрасли: автомобильный транспорт: учеб. пособие / С.В. Тактарова, С.С. Солдатова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. 226 с.
8. Султанова Л.М., Батманов Э.З., Мирзаханова Н.Н. Системный анализ эффективности мероприятий по организации и безопасности дорожного движения // Альманах «Крым». 2022. №30. С. 11-18.
9. Авдеев В.С. Метод поиска оптимального маршрута на графе // Альманах «Крым». 2022. №30. С. 19-28.
10. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
11. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
12. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.

References

1. Federal Law No. 87-FZ of June 30, 2003 (as amended on March 18, 2020) "On Forwarding Activities". // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43006/. (09.10.2022).
2. Federal Law No. 259-FZ of November 8, 2007 (as amended on March 6, 2022) "Charter of Road Transport and Urban Surface Electric Transport". // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/. (09.10.2022).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of December 21, 2020 N 2200 (as amended on November 30, 2021, as amended on March 12, 2022) "On approval of the Rules for the carriage of goods by road and on amendments to paragraph 2.1.1 of the Rules of the road of the Russian Federation" (as amended and supplemented, effective from 03/01/2022). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371981/. (09.10.2022).
4. Transport. // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>. (09.10.2022).
5. Damdyn O.S. State regulation of transport activities / O.S. Damdyn, Yu.S. Ochur. // Young scientist. 2009. № 12 (12). P. 194-196.
6. Chernyshkova A.V. To the question of the methods and features of the regulation of motor transport activities in the Russian Federation // Young scientist. 2019. № 4 (242). P. 271-274.
7. Taktarova S.V. Economy of the industry: road transport: textbook. allowance / S.V. Taktarova, S.S. Soldatov. - Penza: Publishing House of PGU, 2018. 226 p.
8. Sultanova L.M., Batmanov E.Z., Mirzakhanova N.N. Systematic analysis of the effectiveness of measures for the organization and safety of road traffic // Almanac "Crimea". 2022. №30. P. 11-18.
9. Avdeev V.S. Method for finding the optimal route on a graph // Almanac "Crimea". 2022. №30. P. 19-28.
10. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
11. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
12. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.

Севостьянова И.Е.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.*

Сущность государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности

Государственно-управленческие механизмы обеспечения общественной стабильности особенно актуализируются в управленческой парадигме, несмотря на то, что именно в ней происходит формирование механизмов динамичного развития всего общества. Основу государственно-управленческих механизмов должны составлять инновационные подходы к их выработке и реализации с учетом уровней и степеней стабильности всех элементов социальной системы. Прежде всего, к таким подходам следует отнести, синергетический, который позволяет разрабатывать и использовать альтернативные сценарии развития общества в периоды дестабилизации и кризиса с целью формирования имманентных механизмов; протосистемного моделирования, посредством которого осуществляется анализ транзитивных характеристик и условий стабилизации системы; стабилизационной инноватики, который позволяет выявить потенциально стабилизационные элементы в верифицированных моделях ситуационного дискурса будущих периодов; инновационного ранжирования, то есть закрепление динамических характеристик стабилизационных элементов по степени значимости и приоритетности; системной экспликации, который предусматривает инновационную корректировку данных теории и верификацию гипотез на основе опережения; критериальный подход, в рамках которого целесообразным является типологизация основных групп критериев, в которых были бы представлены соответствующие показатели, на каждом уровне общественной стабильности. В этом аспекте целесообразно обращаться именно к методологии синергетики, поскольку она имеет значительный потенциал в процессах государственного управления. Как отмечает Н. Ельчанинов¹

¹ Ельчанинов М. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна / М. Ельчанинов. – М. : КомКнига, 2005. 240 с. // Серия «Синергетика в гуманитарных науках».

системно-синергетическая методология, которая имеет междисциплинарный характер, открывает новые концептуальные возможности в качестве трансдисциплинарной парадигмы, интегрирующей в себе теорию диссипативных структур, теорию хаоса, нелинейную динамику и теорию катастроф. Это позволяет расширить исследования социальных систем, учитывая не только внутренние закономерности и случайности социетальной системы, но и ее внешние связи, в том числе с естественными факторами.

Подобная точка зрения обуславливает необходимость акцентировать внимание в рамках постмодерной парадигмы на механизмах обеспечения общественной стабильности, поскольку в них реализуются основные приоритеты развития системы, на регулирование чего направлена государственно-управленческая деятельность как разновидность социального управления.

Понимание политических механизмов с точки зрения общественного развития и необходимости обеспечения общественной стабильности требует учета другого аспекта, что оказывается более важным. Речь идет о том, что любое развитие можно рассматривать как определенное единство стабильности системы как целого и нестабильности любой из ее подсистем². Синергетическая методология в сочетании с системным подходом анализа сложных явлений указывает на то, что нарушение стабильности одной из подсистем становится условием развития, что можно интерпретировать как самореализацию целого в переходе к новому качеству состояния системы. Это связано с необходимостью обеспечения действенности механизма самоорганизации, который работает на уровне всей системы, образуя условия для общего направления движения системы, что обусловлено внешним воздействием на все подсистемы. Специфическое понимание механизма самоорганизации фактически дает возможность отождествлять его с механизмом управления, который выполняет стабилизирующую функцию, уменьшая уровень отклонения системы от существующей системы социальных норм, имеющих значение общих ценностей.

Учитывая последний тезис, стоит согласиться с О. Шабровым³, который отмечает, что попытки прибегнуть к управлению для создания нового порядка равны попыткам заменить реальную жизнь

---

2 Авдеев Б.А., Рябова Е.И. Общество и модернизация: институциональный подход (на примере Вольного Экономического Общества) / Б. Авдеев, Е. Рябова // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5. № 2 (16). С. 124-133.

3 Шабров О. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. – Майкоп – Ростов н/Дону : Изд-во СКАГС, 1999. С. 180.

абстракцией и вступают в противоречие с принципом необходимого разнообразия. Подобное отношение к системе управления приводит к экспансивному влиянию на процессы самоорганизации системы, ведут к нестабильности, нарушая целостность системы и процессы устойчивого развития.

Государственно-управленческие механизмы становятся средством стабилизации процессов общественного развития, который с одной стороны сохраняет ценностные установки и элементы стабильности, а с другой – предоставляет возможность адаптивно воспринимать инновационные изменения, которые вникают в процессе самоорганизации системы. При этом совместные общественные цели, которые ставятся и достигаются в рамках различных подсистем общества (экономической, социальной, политической), требуют единого руководства с точки зрения государственно-управленческого обеспечения стабильного развития системы, поскольку, как отмечается в работе О. Шабров⁴, порядок, является неустойчивым и приобретает стабильность только благодаря управлению, а это требует решения задач, связанных с приближением управления к практической реализации устойчивого порядка системы, который возникает в результате ее самоорганизации. В данном случае действительно существует необходимость согласования в рамках политической системы элементов организационного обеспечения поддержания стабильности, что образуют единую подсистему с механизмами сохранения и поддержания социальной сферы от возможных негативных внешних и внутренних воздействий, дестабилизирующих систему.

Это актуализируется тем, что при определенных изменениях подсистем общества образуется среда для соответствующих изменений политической системы. Как подчеркивает Н. Миронова⁵, самоорганизация в открытых социальных системах приводит к возникновению новых субъектов управления, следствием чего является формирование социального пространства, в которых имеются множество источников управляющего воздействия. С одной стороны это может привести к увеличению факторов риска, а с другой – к повышению устойчивости социальной системы. Важным в данном случае является то, что управление в подобной системе формиру-

---

4 Там же. С. 182.

5 *Миронова Н.* Социальная эволюция и цивилизационные сдвиги : модели динамического развития социальных систем и управления // Стратегии динамического развития России : единство самоорганизации и управления : материалы Первой междунар. научно-практ. конф., 16-18 июня 2004 г., Москва. Т. 2. М.: Проспект, 2004. С. 249.

ется как продукт взаимодействия социальных сообществ. Государственное управление в этих условиях должно выработать механизм адаптации всей системы к динамике внешней среды.

Таким образом, учитывая понимание механизма в рамках методологии синергетики и актуальность его интерпретации, целесообразным является выработка соответствующих концептуальных теоретико-методологических основ разработки и внедрения государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности.

Имеющиеся в научной литературе определения государственно-управленческих механизмов преимущественно основываются на редуцированных подходах, в основе которых политические, правовые, экономические и т. п. элементы концептуального видения основных функций и задач государства, но не сведенных в единую систему. Кроме того, они не отражают объективных тенденций общественного развития в силу чрезмерной формализации и рационализации государственного управления. Это делает невозможным расширение классического понимания государственно-управленческих механизмов к теоретической рефлексии процессов обеспечения общественной стабильности, вывода их из сферы конкретной практики на уровень теоретико-методологического осмысления.

В первом приближении, государственно-управленческие механизмы обеспечения общественной стабильности можно определить как идеализированную систему практических мероприятий, направленных на реализацию функций государства по преобразованию процессов общественного развития в направлении общественной стабильности. Такие механизмы на практике призваны реализовывать специфические функции государства и гражданского общества, должны выполнять роль общественного самоуправления, то есть отражать процесс деятельности, направленной на достижение эффективного результата, и влиять на состояние социальной самоорганизации системы с помощью политических, экономических, социальных и культурных факторов. Подобная точка зрения нуждается в конкретизации. Для этого целесообразно обратиться к мнению В. Уфимцева⁶, который в структуризации общественной системы выделяет ряд важных основ. К ним относятся системообразующие связи элементов, то есть те связи между элементами, которые обеспечивают преобразование множества эле-

---

6 Уфимцев В. Генология общества // Введение в генологию общественных систем. // URL: <http://econic.narod.ru/index.htm?toext/geno.htm>.

ментов в систему, характеризующуюся целостностью и эмерджентными свойствами. Особенностью таких связей является то, что они действуют постоянно и множественно, обеспечивая переход от законов одного уровня к законам более высокого уровня, то есть от элементов к системе как целому. Речь идет об определенных законах образования элементов в рамках конкретной подсистемы, что в процессе воспроизведения кумулятивного эффекта на уровне социальной системы приобретают структурированные устойчивые связи системной закономерности.

Учитывая это, можно утверждать, что политические механизмы обеспечения общественной стабильности представляют собой упорядоченную систему взаимосогласованных и взаимообусловленных элементов всех подсистем, направленных управленческим воздействием на обеспечение общественной стабильности.

Политические механизмы обеспечения общественной стабильности будут иметь следующую структуру: субъекты формирования и реализации механизма (совокупность государственных и политических субъектов власти, а также субъекты публичного управления); объекты действия механизма (подсистемы общества, подвергшиеся деформирующему влиянию внешних и внутренних возмущений); субъект-субъектное, субъект-объектное и объект-субъектное взаимодействие (характеристики сущности связей элементов механизма, указывающие на способность системы реагировать на внутренние горизонтальные и вертикальные, и внешние воздействия – обратное влияние объекта на субъект, что провоцирует образование качественно новых свойств системы); цели, на реализацию которых направлено действие механизма (общественно значимые и ценные средства достижения общественной стабильности); предпосылки и условия формирования механизма (структурированность общественной системы, что приближается к состоянию нестабильности); система взаимосогласованных и взаимообусловленных элементов подсистем общества (функционально-целевая сфера реализации государственных интересов); практические средства реализации механизма (методы, инструменты, ресурсы, технологии и тому подобное); стадии развития механизма (формирование, реализация, обеспечение эффективности).

Основной целью государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности является осуществление воздействия на систему, что приводит к ее самоорганизации, позволяет улучшить ее функционирование и развитие, то есть происходит непосредственное взаимодействие, в процессе кото-

рой формируются различные варианты решения проблем и осуществляется их выбор, что является главным признаком любого управления вообще. Таким образом, общая модель понятия «политические механизмы обеспечения общественной стабильности» сочетает информационный, мотивационный, процессный и человеческий компоненты.

Политические механизмы обеспечения общественной стабильности формируются на микроуровнях, которые можем определить как уровни системы государственного управления, имеющие структурно-функциональные связи с определенными подсистемами общественной стабильности в их совокупности и взаимосвязи (горизонтальное и вертикальное действие механизмов в пределах общественной системы). Стадии формирования и реализации механизмов представляют собой определенные во времени моменты фиксирования конкретной совокупности практических средств, приобретающих признаки комплексности и системности, получая статус общепринятых и обязательных. Соответственно субъектами формирования и реализации механизмов выступают субъекты государственной, политической и публичной власти. На стадии формирования механизмов главное место отводится информационному, аналитическому, научно-технологическому и методологическому обеспечению государственно-управленческой деятельности.

Информационное обеспечение является необходимым условием эффективного функционирования системы в условиях динамики внешней среды и взаимоотношений системы с этой средой, что позволяет получить объективную картину состояния самой системы в количественном и качественном измерении. Оно включает статистическую, научно-техническую, правовую и т. п. информацию. Аналитическое обеспечение является инструментом снижения информационных рисков, что позволяет актуализировать состояние системы относительно будущих периодов на основе определения динамики ее развития с учетом существующих угроз и возможностей, отклонений и изменений.

Научно-технологическое обеспечение создает условия для практической реализации полученной совокупности данных о состоянии системы и ее перспектив в виде конкретных теоретических моделей и управленческих технологий. Методологическое обеспечение является основой конкретно-научного подхода к выработке, адаптации и внедрению механизмов в практику государственного управления.

В этот период особенно важна выработка модели, которая бы

определяла слабые и уязвимые места системы, прежде всего требующие вмешательства государства. Такая модель обязательно должна постоянно обновляться в соответствии с требованиями времени. Результатом на стадии формирования механизмов должна стать четкая стратегия стабилизации, которая разрабатывалась всеми субъектами, несмотря на внешние воздействия.

Особенно на данном этапе необходимо сосредоточить внимание на стратегических компонентах, в частности стратегическом мышлении, стратегическом планировании и прогнозировании. Использование стратегических компонентов обусловлено необходимостью выбора альтернативных вариантов и определения стратегически важного, что осуществляется в рамках методологии стратегического планирования и отражается в стратегии стабилизации, которая разрабатывается в соответствии с вызовами общественной ситуации и требований к системе государственного управления.

Четко разработанная стратегия стабилизации, с учетом всех возможных прогнозных предположений и альтернативных вариантов, свидетельствует о готовности к реализации механизма. Здесь главная роль отводится субъектам и степени их готовности к действию.

Процесс реализации действия механизмов обусловлен необходимостью реагирования системы государственного управления на возникновение энтропийного эффекта и дестабилизации общества, что выражается в структурировании элементов подсистем общества в единый комплексный механизм, который имеет антиэнтропийный эффект. Такой механизм в данном случае можно рассматривать как систему государственно-управленческих механизмов, упорядоченных в определенной иерархической последовательности: от высшего уровня (на уровне системы, государства, высших субъектов государственного управления) к низшему (на уровне субъектов местного самоуправления). При определенных условиях (например, системный кризис), более эффективным будет резкое властное внедрение механизмов высшего уровня. Необходимо указать, что общим приоритетом в большинстве проблемных ситуаций будет пользоваться комплексный механизм, состав которого является ситуативным, а значит он характеризуется способностью к гибкому реагированию на внешние и внутренние воздействия. Поэтому чаще всего в государственном управлении необходимо применять комплексный механизм, который является системой политических, экономических, социальных, гуманитарных, организационных и правовых средств целенаправленного воздействия органов государственного управления.

Достижение целей государственного управления, как правило, требует обеспечения ресурсами (финансовыми, кадровыми, материально-техническими, информационными) и нормативно-правовым регулированием (законы и подзаконные акты). Соответственно можно говорить о финансовой, кадровой, материально-технической, информационной и нормативно-правовой составляющей государственных механизмов. К этому перечню также следует добавить организационную составляющую, которая направлена на упорядочение формы государственного управления, исходя из максимально возможного соответствия содержания управления, то есть его целям, функциям и задачам.

В обобщенном виде структура комплексного механизма будет состоять из элементов, указывающих на субъектов реализации механизма (властно-политические, элитарные, общественно-политические, публичные); на уровень сложности объекта (простые, осложненные, сложные); на форму проявления конкретного механизма (внутренние, межсистемные, внешние, глобализационные); на специфическую сферу подсистемы общества (политические, нормативно-правовые, экономические, бюджетно-финансовые, социальные, научно-методологические, информационные, образовательно-гуманитарные, культурологические)⁷; особенности осуществления процесса (организационно-распорядительные, технологические, ресурсные, структурно-функциональные, программно-целевые, мотивационные тому подобное); на динамику развития и изменений (устаревшие, стали, прогрессирующие, динамичные, инновационные); на качественные параметры результативности (низкого, среднего, высокого уровня; разрушительные, системообразующие, нейтральные).

Система управления процессом обеспечения общественной стабильности имеет двухуровневый характер – микроуровень (формируются механизмы, которые имеют внутренний характер, под влиянием внутренних законов системы для решения ситуационного не глобального задания) и макроуровень (механизмы микроуровня под влиянием внешней среды, направленные на стабилизацию системы и ее поддержку). В данном случае, учитывая имеющиеся переходы между уровнями, а также обусловленный этим переходное состояние, в котором оказывается общество и его основные подсистемы, целесообразно указать на необходимость применения в государственном управлении такого специфического механизма

---

7 Рябова Е.И. «Смысл - там, где змеи интеграла»: новое видение мира в интегральном образовании // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 3 (29). С. 307-315.

обеспечения общественной стабильности, как транзитивный. Анализ его применения, например, в процессе обеспечения политической стабильности, позволяет указать, что учет стабилизационных параметров, которые характеризуют политическую систему с точки зрения обеспечения общественной стабильности, предполагает выяснение путей и механизмов ее достижения и поддержки, что будет способствовать определению конкретных государственно-управленческих механизмов обеспечения политической стабильности, особенно в обществах переходного типа с присущими им системными характеристиками. В современных исследованиях существует точка зрения, согласно которой политическая стабильность может поддерживаться двумя путями: первый – это путь жестокого централизованного управления, что означает авторитарную власть, сплошное (вплоть до тотального) регулирование экономических, социальных, политических и идеологических отношений; второй – путь гибкого управления, связанный с разделением властей и функций, с развитием различных форм демократии. При этом исследователи подчеркивают, что второй путь является более эффективным, поскольку дает возможность сочетать разделение власти и правовых механизмов с обеспечением максимума свобод и инициативы граждан. Второй путь свойствен демократическим режимам, когда все механизмы власти направлены на достижение равновесия социально-политических интересов. Формируется механизм саморегулирования, в т. ч. и политических отношений. В этом механизме ведущая роль принадлежит государству, которое призвано регулировать всю систему общественной жизни для сохранения существующей власти. Государство использует различные экономические, социально-политические, организационные, правовые, психологические и идеологические меры, средства для развития политической системы, приспособление к ее изменяющимся условиям. Действительно, указаны пути поддержания политической стабильности являются важными и актуальными, но при этом они ориентированы на общество устойчивого развития, вследствие чего подобный подход является ограниченным, поскольку не учитывает динамики системы и среды. Таким образом, процесс обеспечения политической стабильности фактически представляет собой политические изменения, сочетающие как конструктивные, так и деструктивные трансформации в рамках политического процесса. Следовательно, политические изменения могут рассматриваться как геополитические и общественно-политические трансформации, обусловленные различными факторами (духовными, ценностными,

экономическими, социальными, культурными); как специфический тип модификации властных механизмов, регулирующих политические процессы общественного развития; как чисто институциональные и функционально-организационные преобразования внутри политической системы. Такой подход к понятию политических изменений обуславливает их способность к продуцированию инновационного развития и управления в рамках так называемой политической транзитологии.

Таким образом, процесс обеспечения политической стабильности может быть действенным, если его рассматривать с точки зрения транзитивности общества, что позволяет указать на имеющиеся и возможные транзитивные механизмы формирования и поддержания политической стабильности.

Транзитивный механизм сохранения политической стабильности должен отвечать следующим условиям: умеренный и взвешенный реформизм, авторитет государственной власти и политического руководства страны, адаптивная нормативно-правовая база, продуманная и взвешенная социальная политика, наличие социальных регуляторов общественной жизни. Транзитивный механизм приобретает особую важность, учитывая относительность стабильности системы, поскольку позволяет обеспечивать сохранность, функционирование и развитие политической системы, создавать условия для контроля изменений.

Наряду с этим, применение механизма транзитивного субъектами управления в рамках предложенной методологии опосредованное процессом контроля изменений. Но в отличие от классического для управления контроля, реализация контроля изменений в данном случае направлена на осуществление выхода на новый этап, качественной характеристикой которого является инновационность. То есть, применение транзитивного механизма напрямую связано с внедрением механизма инновационного регулирования, который предусматривает моделирование сложных систем. С точки зрения методологии это направлено на обеспечение процесса выявления, обобщения и определения ситуационно значимых элементов вероятных изменений будущих периодов.

Но управленческая деятельность может как направить систему к стабилизации, так и отвлечь ее в хаос. Поэтому особенно важно опираться на общественно признанные приоритеты. Особую актуальность при этом приобретает научная составляющая, особенно методология синергетики – для того, чтобы определить те точки, где должно осуществляться воздействие и где оно будет максимально

эффективным. Уместно говорить об управленческом синергетическом отношении к системе (А. Князева, С. Курдюмов), суть которого заключается в признании за сложной самоорганизованной системой способности саму себя конструировать и структурировать при условии правильного инициирования желательных для общества в целом тенденции саморазвития этой системы⁸.

Введение механизма в действие свидетельствует о необходимости оценки и анализа его эффективности. Это те изменения, которые произошли в процессах общественного развития – стабилизационные или дестабилизационные. Они измеряются в двух плоскостях – в соответствии с подсистемами и процессом действия. Снова используются критериальные показатели и методы оценки. В результате имеем стабилизационный рейтинг, по которому определяется необходимость корректировки результата и место корректировки, что вписывается в систему аксиологической индикативности государственно-управленческих механизмов.

Указанная система имеет в своей основе один из самых «независимых» и ценностно значимых факторов, который влияет на все сферы общественного развития – интеллектуальную составляющую общественного сознания. Ее актуальность подчеркивается тем, что ценностное творчество, как указывает А. Субетто⁹, всегда отражает функции общественного интеллекта, то есть функции управления будущим на уровне общества как целого, формализуя закономерности прогрессивной эволюции на основе введения понятия интеллекта системы как эволюционного механизма предотвращения изменениям во внешней среде, что предполагает наличие опережающих представлений.

За негативным результатом происходит корректировка. В условиях положительного результата формируются и применяются инновационные механизмы, которые в свою очередь влияют на качественные (стабилизационные) изменения общественной системы.

В данном случае можем утверждать, что государственно-управленческие механизмы обеспечения общественной стабильности являются одновременно стабильным и динамичным явлением. Как стабильные, они характеризуются наличием устойчивых, неизмен-

⁸ Князева Е. Антропный принцип в синергетике / Е. Князева, С. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. № 3. С. 62-79.

⁹ Субетто А. Ценности в системе общественного интеллекта. «Ценностная война» и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации // Сочинения. Ноосферизм. Том второй. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум / [под ред. Л. А. Зеленова]. – СПб. : КГУ им. Н.А. Некрасова, «Астерион», 2006. С. 618-635.

ных составляющих элементов структуры, образующие основу для восприятия и адаптации инновационных элементов, привнесенных извне, которые являются актуальными на данный момент и отбираются по принципу фильтрации. Как динамические – государственно-управленческие механизмы обеспечения общественной стабильности характеризуются гибкостью и адаптивностью к изменениям, но оставаясь неизменными в своей основе, не получают качественных релятивных параметров.

Таким образом, предложенная модель понятия «государственно-управленческие механизмы обеспечения общественной стабильности» является базовым методологическим принципом теоретической рефлексии механизмов обеспечения общественной стабильности, что совмещает в себе идеально-абстрактные представления и конструкты с конкретно-научными и практическими требованиями современности.

Совокупность элементов предложенной модели с точки зрения теории и методологии государственного управления понимаются и рассматриваются как базовые и общеобязательные. На конкретном этапе исторического развития общества в целом и каждой общественной подсистемы в частности в их динамике вычленяются определенные новообразования, логически приводящие к расширению базовой теоретической модели государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности. Наряду с появлением новых элементов базовой модели, которая приобретает динамическое развитие, ее элементы могут приобретать новейшие качественные характеристики, связанные с изменением понимания направления, задач, приоритетов общественного развития в направлении его стабилизации.

Библиографический список:

1. Ельчанинов М. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна (Серия «Синергетика в гуманитарных науках») / Ельчанинов М. – М.: КомКнига, 2005. 240 с.
2. Авдеев Б., Рябова Е.И. Общество и модернизация: институциональный подход (на примере Вольного Экономического Общества) // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. № 2 (16). С. 124-133.
3. Шабров О. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. – Майкоп – Ростов н/Дону: Изд-во СКАГС, 1999. С. 180.
4. Шабров О. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. – Майкоп – Ростов н/Дону: Изд-во СКАГС, 1999. С. 182.
5. Миронова Н. Социальная эволюция и цивилизационные здвиги : модели динамического развития социальных систем и управления // Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления : материалы Первой

- междунар. научно-практ. конф., 16-18 июня 2004 г., Москва. – М.: Проспект, 2004. Том 2. С. 249-263.
6. Рябова Е.И. «Смысл - там, где змеи интеграла»: новое видение мира в интегральном образовании // *Власть истории и история власти*. 2021. Том 7. № 3 (29). С. 307-315.
7. Уфимцев В. Генология общества // *Введение в генологию общественных систем*. // URL: <http://eonic.narod.ru/index.htm?toext/geno.htm>.
8. Князева Е. Антропный принцип в синергетике / Е. Князева, С. Курдюмов // *Вопросы философии*. 1997. № 3. С. 62-79.
9. Субетто А. Ценности в системе общественного интеллекта. «Ценностная война» и защита ценностной самоидентификации российской цивилизации // *Сочинения. Ноосферизм. Том второй. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России* Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум / [под ред. Л.А. Зеленова]. – СПб. : КГУ им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2006. С. 618-635.

References

1. Elchaninov M. Social synergetics and catastrophes in Russia in the modern era (Series «Synergetics in the Humanities») / Elchaninov M. - М.: KomKniga, 2005. 240 p.
2. Avdeev B., Ryabova E.I. Society and Modernization: An Institutional Approach (on the Example of the Free Economic Society) // *Power of History and History of Power*. 2019. Volume 5. №2 (16). P. 124-133.
3. Shabrov O. Management and self-organization as factors of stability and development // *Effective technologies in the system of state and municipal management*. - Maykop - Rostov n / Don: Publishing House SKAGS, 1999. P. 180.
4. Shabrov O. Management and self-organization as factors of stability and development // *Effective technologies in the system of state and municipal management*. - Maykop - Rostov n / Don: Publishing House SKAGS, 1999. P. 182.
5. Mironova N. Social evolution and civilizational shifts: models of the dynamic development of social systems and management // *Strategies for the dynamic development of Russia: the unity of self-organization and management: materials of the First Intern. scientific and practical. Conf., June 16-18, 2004, Moscow*. – М.: Проспект, 2004. Volume 2. P. 249-263.
6. Ryabova E.I. “Meaning is where the snakes of the integral are”: a new vision of the world in integral education // *Power of history and history of power*. 2021. Volume 7. № 3 (29). P. 307-315.
7. Ufimtsev V. Genology of society // *Introduction to the genology of social systems*. // URL: <http://eonic.narod.ru/index.htm?toext/geno.htm>.
8. Knyazeva E. Anthropic principle in synergetics / E. Knyazeva, S. Kurdyumov // *Problems of Philosophy*. 1997. № 3. P. 62-79.
9. Subetto A. Values in the system of social intelligence. «The War of Values» and the Defense of the Value Self-Identification of Russian Civilization // *Works. Noospherism. Volume two. Capitalocracy. Myths of liberalism and the fate of Russia* Global imperialism. Noospheric-socialist alternative. Mind and Anti-Mind / [ed. L.A. Zelenova]. - St. Petersburg. : KSU im. N. A. Nekrasova, «Asterion», 2006. P. 618-635.

Калашиников В.Г.

Доцент, кандидат психологических наук.
Кафедра экономики и управления,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Домничев Д.Ю.

Кандидат экономических наук,
доцент Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования,
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.
Доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга.

Черкина В.М.

Кандидат технических наук,
доцент. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет».

Баишев И.И.

Кандидат п. наук, доцент кафедры ТМФКи БЖ.
Институт физической культуры и спорта (ИФКиС).

Левозиц Н.В.

Кандидат экономических наук, доцент.
Департамент «Логистики и маркетинга»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Экономический дискурс педагогического образования

Давний вопрос о том, каким должен быть выпускник вуза, продолжает быть высоко актуальным. В освещении вопросов подготовки студентов к участию в социальной и экономической жизни превалирует цель формирования высоко квалифицированного специалиста, способного мыслить самостоятельно и творчески. С позиции плюралистического подхода знакомство с несколькими парадигмами лежит в основе дискуссий о соответствующем охвате образовательного контента, в то время как степень, в которой преподаватели должны отойти от лекций и включать в учебный процесс активные учебные упражнения, лежит в основе обсуждения[4]. Хотя эти два компонента часто обсуждаются по отдельности, нельзя признать целесообразность их независимости. Мы согласны с тем, что содержание и педагогика взаимосвязаны, и

утверждаем, что «педагогический обзор (а не просто учебная программа/корректировка темы) обеспечивает более прочную основу для достижения необходимой трансформация содержания образования в рамках плюрализма.

Кроме указанных аспектов двуединого подхода к образовательному процессу, образование немислимо без применения цифровых технологий [3]. Цифровые и сетевые технологии расширяют возможности группового и индивидуального обучения, охватывая и обмениваясь знаниями с более широким кругом заинтересованных сторон, обеспечивая гибкость обучения и более широкий масштаб взаимодействия. Сетевые инструменты обеспечивают доступ к глобальным ресурсам и обучение за пределами Интернета с помощью смартфонов и планшетов (все чаще принадлежащих самим учащимся), а также других цифровых инструментов, связанных вместе для сбора, анализа и анализа данных и взаимодействий [5].

Технологии с учетом контекста и местоположения могут запускать учебные ресурсы на персональных устройствах и расширять физические пространства: инструменты дополненной реальности могут динамически накладывать слои данных и контекстно-зависимую виртуальную информацию [2].

Обучение робота выполнению задачи с помощью конкретных инструкций имитирует то, как учителя-люди ведут себя с учениками, когда они передают ученикам набор правил или эвристику, используя различные риторические приемы в ответ на последнюю попытку ученика выполнить заданную задачу. Робот может выполнять ряд ролей с разным уровнем участия в учебной задаче. Некоторые из приведенных выше примеров демонстрируют, что робот берет на себя более пассивную роль. Именно тогда его можно использовать для обучения программированию, например, для перемещения робота по физическому маршруту с множеством препятствий [4].

Полевая работа на открытом воздухе — это давняя педагогика, ориентированная на студентов по ряду дисциплин, которая все больше поддерживается информационными технологиями. В рамках этой традиции обучение с помощью дронов, недавняя инновация, используется для поддержки полевых работ, расширяя возможности учащихся исследовать физическую среду на открытом воздухе. Когда учащиеся участвуют в обучении на свежем воздухе, размышляют над этим опытом, осмысливают свое обучение и экспериментируют с новыми действиями, они участвуют в эмпирическом обучении.

Сочетание человеческих органов чувств с мультимедийными возможностями дрона (захват изображения и видео) означает, что процесс обучения может быть богатым и мультимодальным. Другой ключевой аспект заключается в том, что обучение происходит посредством исследований, сбора и анализа научных данных; дроны обычно используются для помощи в сборе данных с разных точек зрения и в труднодоступных местах. В сфере неформального обучения и обучения в свободное время в таких местах, как заповедники и объекты культурного наследия, исследование с помощью дронов основано на открытии и является способом сделать опыт посетителей более привлекательным.

Научных данных об обучении с помощью дронов пока не так много, но есть несколько тематических исследований, отчеты педагогов, основанные на наблюдениях за их студентами, и педагогически обоснованные предложения о том, как дроны могут применяться для решения образовательных задач и развития учащихся. знания и практические навыки. Например, тематическое исследование, проведенное в Малайзии с участием аспирантов, проходящих MOOC было связано со студентами, работающими над заданием по созданию видео с использованием дронов в контексте проблемного изучения местных проблем. Анализ данных показал, насколько активными были студенты во время выполнения задания, которое включало видеосъемку и редактирование/производство [6].

В контексте образования в Австралии предлагается использовать дроны для развития многих видов навыков, компетенций и понимания в различных дисциплинах, также подчеркивая активное участие учащихся [6].

Специалисты утверждают, что использование беспилотных технологий подготовит и вооружит учащихся техническими навыками и знаниями, которые будут востребованы в будущем, улучшит их навыки решения проблем и поможет им справиться с будущими техническими и профессиональными требованиями; учащимся может быть предложено развить навыки решения проблем, анализа, творчества и критического мышления. Другие идеи, выдвинутые в литературе, предполагают, что обучение с помощью дронов может стимулировать любопытство, чтобы увидеть вещи, скрытые от глаз, дать опыт обучения посредством исследований и анализа данных, а также может помочь в развитии визуальной грамотности, включая сбор визуальных данных и интерпретацию визуальных подсказок.

Другое наблюдение заключается в том, что обучение с помощью дронов может поднимать вопросы конфиденциальности и этики

[4]. Дроны позволяют студентам совершать ранее невозможные действия во время экскурсий, например, заглядывать в недоступные места или осматривать ландшафт с нескольких разных точек зрения. Есть возможность для богатого исследования физических объектов и пространств. Обучение с помощью дронов может быть способом интеграции навыков и грамотности, особенно ориентации и двигательных навыков, с цифровой грамотностью. Это также новый способ интегрировать обучение с реальным мировым опытом, показывая студентам, как профессионалы, включая геодезистов, репортеров, полицейских и многих других, используют дроны в своей работе. Кроме того, она была предложена в качестве вспомогательной технологии, позволяющей немобильным студентам получать удаленный доступ к сайтам, которые они не могут посетить [6].

Отчеты о внедрении в образовательную практику предполагают, что первые последователи, интересующиеся технологиями, были первыми, кто экспериментировал с дронами. Например, исследователи описывают, как экологи используют дроны для наблюдения за популяциями диких животных и изменениями в растительности. Дроны можно использовать для съемки местности под разными углами, что позволяет сообществам собирать доказательства экологических проблем, таких как загрязнение и вырубка лесов. Они используются после землетрясений и ураганов, для оценки ущерба, причиненного этими стихийными бедствиями, для определения местонахождения жертв, для помощи в доставке помощи и для лучшего понимания потребностей в помощи. Они также позволяют удаленно отслеживать незаконную торговлю без необходимости противостоять преступникам [3].

Большинство современных инициатив в области общественных наук так или иначе вовлекают широкую общественность. Например, они могут быть в роли добровольцев, часто не являющихся экспертами, в проектах, созданных учеными, таких как распознавание и подсчет видов. В этих типах сотрудничества общественность вносит свой вклад в задачи сбора и анализа данных, такие как наблюдение и измерение. Ключевой теорией, лежащей в основе этой работы, является теория исследовательского обучения. «Обучение на основе запросов — это мощный обобщенный метод для понимания природного и социального мира посредством процесса управляемого исследования». Это было описано как мощный способ поощрения обучения, поощряя учащихся использовать навыки мышления более высокого порядка во время проведения исследований и устанавливать связи со своими знаниями о мире [6].

Исследовательское обучение – это педагогика с длинной родословной. Впервые предложенный Дьюи как обучение через опыт, он вышел на первый план в движении обучения открытию шестидесятых годов. Исследователи, использующие парадигму социальных исследований, описали, как она смещает акцент научных исследований с ученых на широкую публику, заставляя непрофессионалов (любого возраста и уровня опыта) определять свою собственную исследовательскую программу и разрабатывать свои собственные научные исследования, основанные на них. моделью научного исследования. Он широко использует веб 2.0 и мобильные технологии, чтобы способствовать массовому участию общественности любого возраста, включая молодежь, в коллективных онлайн-запросах.

Одно из нововведений этого подхода заключается в том, что он позволяет потенциально любому человеку участвовать и понимать научную деятельность, которая часто заперта за стенами экспериментальных лабораторий. Научное мышление не должно ограничиваться учеными; это должна быть компетенция, которую люди должны развивать, чтобы критически относиться к своему окружению и размышлять о нем. Такие навыки позволят критически понимать публичные дебаты, такие как фейковые новости и более активное гражданство. Технологически развитие этих навыков может поддерживаться такими платформами, как nQuige, концепция которых заключается в том, чтобы поддерживать процесс научных исследований и способствовать развитию соответствующих навыков среди граждан[5].

Современные педагогические приемы обладают большим потенциалом с точки зрения сокращения дистанции между устремлениями или видением будущего образования и текущей образовательной практикой. Это проявляется в их актуальности для эффективных образовательных теорий, включая экспериментальное обучение, исследовательское и саморегулируемое обучение, все из которых являются интерактивными и увлекательными способами обучения [1]. Кроме того, обзор существующих данных демонстрирует их потенциал для поддержки процессов обучения и желаемых результатов обучения как в когнитивной, так и в эмоциональной областях. В современных условиях педагогу необходимо сосредоточиться, в первую очередь, на развитии навыков и компетенций для будущего, помещая такое развитие в контекст эффективных образовательных теорий, данных научных исследований, инновационных аспектов педагогики и их внедрения в образовательную практику.

Библиографический список:

1. Бахтиёрый Т.Б. Внедрение инновационных технологий в образование // Orienss. 2022. № 20 (Special Issue).
2. Миржанова Н.Н. Инновационные технологии в образовании и их использование // Вестник магистратуры. 2020. № 1-5 (100). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-i-ih-ispolzovanie> (Дата обращения: 19.10.2022).
3. Юлдашев Ф.К. Инновационные технологии в образовании // Orienss. 2022. № 20 (Special Issue). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-8> (Дата обращения: 19.10.2022).
4. Fincham O.E., Gasevic D., Jovanovic J.M. and Pardo A. From study tactics to learning strategies: an analytical method for extracting interpretable representations. IEEE Trans. Lear. Technol. 2018. № 12. P. 59-72.
5. Ha Dinh T.T., Bonner A., Clark R., Ramsbotham J. and Hines S. The effectiveness of the teach-back method on adherence and self-management in health education for people with chronic disease: a systematic review. JBI Database Syst. Rev. Implement. Rep. 2016. № 14. P. 210-247.
6. Kanero J., Geçkin V., Oranç S., Mamus E., Küntay A.C. and Göksun, T. Social robots for early language learning: current evidence and future directions. Child Dev. Perspect. 2018. № 12. P. 146-151.

References

1. Bakhtiyori T.B. Introduction of innovative technologies in education // Orienss. 2022. № 20 (Special Issue).
2. Mirzhanova N.N. Innovative technologies in education and their use // Bulletin of the Magistracy. 2020. № 1-5 (100). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-i-ih-ispolzovanie> (10.19.2022).
3. Yuldashev F.K. Innovative technologies in education // Orienss. 2022. № 20 (Special Issue). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-8> (10.19.2022).
4. Fincham O.E., Gasevic D., Jovanovic J.M. and Pardo A. From study tactics to learning strategies: an analytical method for extracting interpretable representations. IEEE Trans. Lear. Technol. 2018. № 12. P. 59-72.
5. Ha Dinh T.T., Bonner A., Clark R., Ramsbotham J. and Hines S. The effectiveness of the teach-back method on adherence and self-management in health education for people with chronic disease: a systematic review. JBI Database Syst. Rev. Implement. Rep. 2016. № 14. P. 210-247.
6. Kanero J., Geçkin V., Oranç S., Mamus E., Küntay A.C. and Göksun, T. Social robots for early language learning: current evidence and future directions. Child Dev. Perspect. 2018. № 12. P. 146-151.

Пересада А.В.

*Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет.*

Наумов А.А.

*Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный
аграрный университет» или ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ.*

Кузнецов М.С.

*Кандидат экономических наук, Елабужский институт (филиал)
КФУ, кафедра Экономики и менеджмента.*

Кузнецова С.Б.

*Кандидат экономических наук, Набережночелнинский институт (филиал)
КФУ, кафедра Экономика предприятий и организаций.*

Калимуллин Д.Д.

*Кандидат педагогических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры».*

Методические подходы к развитию экономического мышления студентов в современных условиях

Мы живем в рыночную эпоху, которая полна изменчивости, неопределенности, сложности и двусмысленности. Все это создает как проблемы, так и возможности, что требует корректировки и адаптации качества подготовки человеческих ресурсов [2].

На современном этапе сектор образования является основой для производства качественных человеческих ресурсов. Итак, чтобы иметь возможность реализовать это, необходимо сформировать характеристики обучения, которые являются гибкими, динамичными, творческими, инновационными и интеллектуальными. Если это будет реализовано, это будет иметь место атмосфера свободы обучения, творчества, адаптации и максимальной компетентности, что приведет к повышению уровня качества знаний выпускников [1].

Одним из способов достижения этой цели является оптимизация навыков мышления студентов. Нельзя отрицать, что навыки

мышления низкого уровня только помогут студентам запомнить и понять информацию в рамках той или иной темы, не будучи в состоянии применить это понимание при решении реальных проблем. Необходимо также отметить, что в настоящее время мы живем в эпоху, которая полна перемен и неопределенности.

Способность анализировать каждое изменение и развиваться стратегии борьбы с этими изменениями требуют умения решать проблемы, критического мышления и навыков творческого мышления. Эти способности можно поощрять с помощью навыков мышления более высокого порядка [3].

Специалисты демонстрируют, что мышление стимулируется вопросами, а также недоумением, колебаниями и подбором вариантов решения того или иного кейса. Указанная концептуализация является основой при разработке методов решения проблем, когнитивных стратегий и важности того, чтобы учащиеся думали о своих мыслительных процессах.

Навыки мышления высшего порядка – это вызов будущему и расширение возможностей использования разума. Они развиваются, когда человек вынужден интерпретировать, анализировать или изменять данные, потому что рассматриваемый предмет или проблема не могут быть решены с помощью обычных методов, основанных на предварительных знаниях.

Мыслительные способности можно измерить с помощью шкалы глубины знаний. Она содержит запоминание, адаптацию, стратегическое мышление и продвинутое мышление – это четыре когнитивные стадии или уровня. Первый связан с запоминанием фактов и определений, в то время как второй уровень требует более высокого уровня мышления при разработке действий [6].

Третий уровень требует от студентов более сложного и абстрактного мышления, а четвертый уровень требует умения устанавливать несколько связей, которые соединяют идеи, и должен выбирать один из многих альтернативных подходов к тому, как следует разрешить ситуацию.

Основываясь на некоторых из этих экспертных определений, можно сделать вывод, что навыки мышления высшего порядка – это способность использовать знания, умения и убеждения для решения проблем, принятия решений и создания чего-либо посредством рассуждений и рефлексии.

Современная эпоха требует сложного мышления, которое не является ни простым, ни ограниченным одними знаниями. Это также требует активизации сложных психических процессов.

Некоторые исследования показывают, что навыки мышления высшего порядка у студентов обычно не отточены должным образом. Поэтому необходима соответствующая стратегия для должного развития желания студентов развивать собственное как логическое так и критическое мышление.

Стратегии поощрения увлечений студентов могут быть отточены с помощью двух видов деятельности, а именно обучения и оценки. Одним из эффективных способов продвижения вышеозначенной стратегии является оценка, либо формирующая, либо суммирующая. Оценочные мероприятия могут проводиться учителями с помощью письменных тестов, устных тестов и тестов на успеваемость[6].

Разработка оценки для измерения навыков мышления более высокого порядка может использовать различные критерии. Категория вопросов, которые могут выявить способности высшего порядка, например, критического экономического мышления, - это вопросы, которые измеряют пять аспектов:

- 1) главные компоненты таксономии Блума (аналитические, оценочные и творческие способности);
- 2) логическое мышление;
- 3) суждение и критическое мышление;
- 4) решение проблем;
- 5) креативность как такова и креативное мышление.

Указанные пять аспектов очень сложны, потому что они включают не только когнитивный уровень, основанный на таксономии Блума, но также способность рассуждать, критически и творчески мыслить, а также решать проблемы.

Навыки мышления более высокого порядка могут быть развиты с помощью иерархической таксономии для облегчения проектирования и оценки обучения.

Специалисты применили указанные выше подходы для формирования критического мышления студентов на практике. Так, были проанализированы навыки мышления высшего порядка студентов с использованием набора экономических тестов. Исследователи отметили, что навыки мышления учащихся проявляются в их способности правильно отвечать на вопросы. В этой связи целесообразно применять две группы тестов, а именно тесты на навыки мышления высшего порядка и тесты на навыки мышления низшего порядка. Первая группа тестов (группа А) содержит элементы на уровне понимания, в то время как вторая группа тестов (группа Б) проверяет способности на уровне анализа, оценки и создания собственных

подходов к решению проблем. Всего было протестировано 280 студентов [5].

Результаты теста показали, что в целом мыслительные навыки студентов все еще находятся на уровне навыков мышления более низкого порядка. Только около 32% студентов обладают навыками мышления более высокого порядка. Эти результаты имеют значение для улучшения процесса обучения, который в большей степени способен стимулировать навыки мышления более высокого порядка у студентов, вовлекая больше способностей к анализу, оценке и творчеству [5].

Таксономия Блума показывает иерархию мышления, где высота развития когнитивного уровня определяет сложность требуемых навыков мышления. Студенты будут испытывать затруднения при ответе на вопросы на высоком уровне, если самый низкий когнитивный уровень не был развит должным образом.

Результаты тестирования по всем пунктам показали, что правильные пропорции для каждого когнитивного уровня следующие:

- понимание – 33% ;
- анализ – 30%;
- оценка – 17%;
- принятие решений (созидание) – 20% [5].

Результаты также свидетельствовали о том, что правильная пропорция уровней понимания была выше, чем на других когнитивных уровнях. На этом уровне понимание определяется как способность понимать определенный материал.

Способность к пониманию включает:

- 1) базовое понимание предмета и простое решение проблем;
- 2) демонстрацию способности интерпретировать формы данных (таблицы, графики, картинки);
- 3) демонстрацию способности связывать основные факты простым языком.

Результаты анализа показали, что целых 33% студентов смогли правильно ответить на вопросы на уровне понимания.

Анализ – это способность разложить материал на его части. Способность к анализу может быть выражена в форме элементарного анализа (идентификация частей материала), анализа взаимосвязей (идентификация взаимосвязей), анализа принципов организации (идентификация) [7].

Одним из показателей для измерения навыков мышления высшего порядка в когнитивной области является выявление закономерностей или связей путем изучения поступающих данных и раз-

деления или структурирования их на более мелкие компоненты. Например, в тестируемых вопросах студентам предлагалось проанализировать причины инфляции на основе приведенных примеров.

Доля правильных ответов представляет собой сравнение количества вопросов, на которые можно ответить правильно. Косвенно полученные результаты подразумевают, что анализ, оценка и создание элементов являются более сложными, чем понимание элементов. О навыках мышления высшего порядка у студентов можно судить по их способности решать вопросы в категориях анализа, оценки и созидания.

Существует вероятность того, что подход к обучению или вопросы, которые используются педагогами, все еще не способствуют развитию навыков творческого мышления. От большого числа студентов требуется запоминать понятия или просто считать. В связи с этими проблемами очень важно развивать у студентов навыки мышления в процессе обучения.

Укрепление навыков мышления включает в себя нечто большее, чем просто знание концепций; это также влечет за собой навыки решения проблем, такие как оценка информации и аргументов в социальных контекстах и принятие жизненных решений. Было бы лучше, если бы студентам было предложено мыслить более контекстуально, что близко к их повседневной жизни [7].

Когда от студентов требуется назвать, например, правительственные нормативные акты, изданные для решения проблем инфляции, студентам нетрудно ответить на них правильно. К сожалению, когда им, в частности, предлагают разработать и аргументировать основные решения проблем инфляции в их повседневной жизни, многим студентам сложно ответить на данный вопрос.

Другой пример касается концепции материала, связанного с расчетами, например, в разрезе основных характеристиках индекса цен и инфляции в экономических школах. Здесь очень важно перестроить задаваемые вопросы таким образом, чтобы еще повысить мыслительные навыки студентов [4].

Таким образом, навыки мышления высшего порядка у студентов в области экономики все еще находятся на низком уровне. Следовательно, необходимы дальнейшие стратегии для улучшения навыков мышления студентов, особенно для навыков мышления творческого уровня. Педагогам необходимо разрабатывать стратегии обучения, которые могут способствовать развитию навыков экономического мышления более высокого порядка у обучающихся, например,

с помощью проблемного и контекстуального обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сайфуллаева Н.З. Инструментальный критерий оценки развития экономического мышления студентов вуза // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 2 (11).
2. Шутова Т.А. Формирование экономического мышления у студентов инженерно-авиационных вузов // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 3.
3. Шмалько С.П. Формирование профессионально ориентированного мышления у студентов экономических направлений // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1.
4. Seow P.-S., Pan G. and Koh G. Examining an experiential learning approach to prepare students for the volatile, uncertain, complex and ambiguous (VUCA) work environment. The International Journal of Management Education, 2019. № 17(1). P. 62-76.
5. Giani G., Zulkardi Z. and Hiltrimartin C. Analisis Tingkat Kognitif Soal-soal Buku Teks Matematika Kelas VII Berdasarkan Taksonomi Bloom. Jurnal Pendidikan Matematika, 2015. № 9 (2). P. 78-9.
6. Guo, X. and L. Cheng. Challenges, core competence development and future prospects of appraisers in the VUCA era. in 4th International Conference on Modern Management, Education Technology and Social Science (MMETSS 2019). 2019. Atlantis Press.
7. Irvine J. A comparison of revised Bloom and Marzano's New Taxonomy of Learning. // Research in Higher Education Journal. 2016. № 33 (1).

References

1. Saifullaeva N.Z. Instrumental criterion for evaluating the development of economic thinking of university students // Education and problems of society development. 2020. № 2 (11).
2. Shutova T.A. Formation of economic thinking among students of aviation engineering universities // Crede Experto: transport, society, education, language. 2016. № 3.
3. Shmalko S.P. Formation of professionally oriented thinking among students of economic areas // Cultural life of the South of Russia. 2010. № 1.
4. Seow P.-S., Pan G. and Koh G. Examining an experiential learning approach to prepare students for the volatile, uncertain, complex and ambiguous (VUCA) work environment. The International Journal of Management Education, 2019. № 17(1). P. 62-76.
5. Giani G., Zulkardi Z. and Hiltrimartin C. Analisis Tingkat Kognitif Soal-soal Buku Teks Matematika Kelas VII Berdasarkan Taksonomi Bloom. Jurnal Pendidikan Matematika, 2015. № 9 (2). P. 78-9.
6. Guo, X. and L. Cheng. Challenges, core competence development and future prospects of appraisers in the VUCA era. in 4th International Conference on Modern Management, Education Technology and Social Science (MMETSS 2019). 2019. Atlantis Press.
7. Irvine J. A comparison of revised Bloom and Marzano's New Taxonomy of Learning. // Research in Higher Education Journal. 2016. № 33 (1).

Давлетова А.К.

Старший преподаватель, Кафедра бухгалтерского учёта и аудита,
Стерлитамакский филиал. Башкирский государственный университет.

Домничев Д.Ю.

Кандидат экономических наук,
доцент Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования,
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.
Доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга.

Виноградова И.В.

Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет,
старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Улыбина О.В.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы,
Бирский филиал. Башкирский государственный университет.

Улыбин В.С.

Магистр Высшей школы информационных и социальных технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Методические подходы к развитию экономического мышления студентов современных вузов

Бурное развитие экономических и предпринимательских отношений и осознание роли их влияния на экономический рост страны привело к значительному увеличению количества курсов и программ по предпринимательству в высших учебных заведениях [5]. В этой связи появилось множество подходов к организации занятий в рамках обучения предпринимательству, начиная от традиционных курсов, обучающих студентов предпринимательству, и заканчивая процессно-ориентированными курсами, посвященными разработке бизнес-планов, и более практически ориентированными курсами, знакомящими, например, с эффективным предпринимательством, изучением начальное или проектное обучение [4].

Общепризнано, что элементы активной и основанной на прак-

тике педагогики на курсах обучения предпринимательству ценны. Ориентация на действие часто отличается от того, к чему студенты привыкли на других курсах, и тем самым она выводит их из зоны комфорта.

Пребывание вне зоны комфорта высвобождает потенциал личного роста и развития и, таким образом, может привести к более глубокому обучению и изменению перспективы. Есть мнение, что преподаватели должны быть фасилитаторами учебной среды, которая способствует трансформации посредством критического осмысления предположений и убеждений [3]. Поэтому значительный уклон в сторону ориентации на действие необходимо уравнивать рефлексивным мышлением, чтобы избежать когнитивной перегрузки среди студентов, изучающих предпринимательство.

Студенты, изучающие естественные науки и инженерные науки, также нуждаются в этих навыках в качестве наемных работников на рынке труда 21 века. В то время как их образование дает им необходимые технологические знания, от них также ожидается, что они будут обладать навыками в таких областях, как решение проблем, творческое мышление, общение, командная работа и коммерциализация. Однако опыт показывает, что наука и инженерное образование не предоставляют достаточных возможностей для приобретения этих навыков в их нынешнем виде.

Особое внимание должно также уделяться аспекту коммерциализации, поскольку университеты все больше озабочены предоставлением образовательных программ, которые способствуют созданию новых предприятий или созданию новых бизнес-структур в рамках существующих компаний посредством корпоративного предпринимательства [4].

Литература о влиянии обучения предпринимательству на студентов естественных и инженерных специальностей ограничена. Однако специалисты отмечают положительные аспекты такого обучения. В частности, одна группа авторов отмечала, что самоэффективность в области технологий и рисков, способность оценивать бизнес-идеи и устойчивость к риску значительно выше у студентов инженерных специальностей с дополнительным предпринимательским образованием, чем у тех, кто такого образования не получил [6].

Как считают исследователи, в рамках развития экономического мышления студентов современных вузов одну из ведущих ролей играет также дизайн-мышление. Это форма обучения, целью которой является генерирование новых идей и изучение альтернатив-

ных решений, а не выбор между существующими альтернативами [11].

За прошедшие годы появилось множество моделей дизайн-мышления, поскольку оно распространилось из сообщества дизайнеров во множество других областей. Дизайн-мышление представляется как последовательность из пяти шагов: сопереживание, определение, создание идей, создание прототипа и тестирование. Оно считается эффективным подходом к разрешению весьма неоднозначных ситуаций и выявлению непредвиденных проблем на очень раннем этапе, и несколько ученых приводят доводы в пользу его ценности в обучении менеджменту, предпринимательству и социальному предпринимательству [7].

Специалисты утверждают, что студенты, как правило, легко справляются с четко определенными процессами, требующими аналитических рассуждений для достижения единственного ответа при значительном руководстве со стороны преподавателей. Они считают, что познание дизайна дает возможность познакомить студентов со сложными, плохо определенными предпринимательскими проблемами с неясными отношениями между средствами и целью и тем самым подготовить их к тому, с чем они столкнутся при выпуске из вузов.

Сегодня наблюдается повышенный интерес к пониманию процессов и результатов, которые имеют место, когда дизайн-мышление используется в качестве подхода к обучению. В качестве нового метода обучения литература по дизайн-мышлению в бизнес-образовании все еще находится в зачаточном состоянии. Тем не менее, были проведены исследования, которые предполагают, что дизайн-мышление может сделать студентов вузов более активными, вдохновленными, заинтересованными в обучении и саморазвитии, помогая им овладевать новыми навыками и ответственно применять свои таланты [6]. Тем не менее, те же исследования показали, что существуют проблемы, связанные с совместным обучением и нехваткой времени.

В контексте обучения предпринимательству специалисты провели сравнительное тематическое исследование дизайн-мышления и бизнес-планирования и обнаружили, что студенты, изучающие курс дизайн-мышления чувствовали себя более мотивированными и довольными своей работой [8].

Другая группа исследователей также выступает за подход, основанный на дизайне, в обучении предпринимательству и на основе тематического анализа магистерских диссертаций утверждает, что

обучение предпринимательству посредством дизайна, по-видимому, укрепляет систематический самоанализ и обучение по сравнению со студентами магистратуры, которые участвовали в стажировках в стартапах [9]. Кроме того, указывается, что дизайн-мышление может создать учебную среду с меньшим количеством барьеров между студентами и педагогами, расширяя возможности студентов и, тем самым, способствуя повышению удовлетворенности студентов результатами обучения.

Исследователи, проводившие эмпирическое исследование в области рассмотрения результатов размышлений студентов относительно эффективности технологии дизайн-мышления показывает, что они изучили как процесс проектного мышления, так и приобрели знания о том, как коммерциализировать технологические возможности [10].

Частью, которая кажется наиболее важной для студентов, является обучение в реальном мире, которое также можно рассматривать как косвенное преимущество участия в классе. Это демонстрируется через получение тангенциальных навыков. Студенты в процессе обучения усваивают концепцию эмпатии и учатся принимать и понимать точку зрения других. Кроме того, они описывают улучшения в своих коммуникативных и сетевых навыках и навыках работы в команде и чувствуют себя более подготовленными к тому, чтобы справляться с неопределенностью в будущем.

Студенты считают, что опыт такого курса научил их думать и действовать по-другому, а сами они приобрели дополнительные навыки разработки альтернативных подходов к решению различных проблем. Эти навыки аналогичны предпринимательским компетенциям, которые необходимы на рынке труда 21-го века, особенно для инженеров и ученых, цель которых – внести свой вклад в разработку новых и улучшенных продуктов и услуг.

Новые квалифицированные инженеры и ученые не будут сталкиваться с заранее определенными проблемами, на которых, как правило, сосредоточивались традиционные аналитические подходы к образованию, а будут сталкиваться с плохо структурированными проблемами, требующими разработки новых решений. Следовательно, описанные выше навыки являются именно теми, которые промышленность требует от новых выпускников. Дизайн-мышление в этом контексте продемонстрировало, что оно может быть плодотворной тренировочной площадкой для обучения таким навыкам в технологической среде и для внедрения так называемых мягких навыков у студентов, изучающих точные науки [10].

Дизайн-мышление выступает как один из подходов, который, по-видимому, поддерживает развитие навыков предпринимательства, а также некоторых общих навыков посредством тангенциального обучения. Предприниматели, а также ученые и инженеры должны стремиться создавать возможности, понимая перспективы и скрытые потребности людей, для которых они трудятся. Дизайн-мышление особенно ценно для продвижения этого, поскольку оно ставит пользователя в центр и побуждает студентов понимать потребности, действия и мысли пользователей на более глубоком уровне. Студенты не только повторяют теорию и описывают опыт, но и размышляют над лежащими в основе принципами, критически оценивают знания и видят возможность применения полученного опыта за рамками курса [7].

Таким образом, дизайн-мышление было предложено как многообещающий подход в рамках развития экономического мышления и предпринимательских навыков. Указанный подход направлен на развитие знаний о коммерциализации технологий, а также о теоретических аспектах дизайн-мышления как метода.

Метод дизайн-мышления открывает возможности для обучения и позволяет сосредоточиться на пользователе технологии, а не на самой технологии, и тем самым предполагает изменение перспективы для областей исследования, которые традиционно ориентированы на продукт. Эти нюансы важно учитывать преподавателям при планировании учебных курсов по экономике и предпринимательству для студентов, изучающих естественные и технические науки. Однако необходимо учесть, что эмпирические данные о дизайн-мышлении появляются в рамках управленческого образования, его признание среди студентов и преподавателей все еще может быть поставлено под сомнение. Многие еще не совсем понятно, и существует потребность в дальнейших исследованиях удовлетворенности студентов и результатов обучения в рамках педагогики предпринимательства, основанной на дизайне, а также того, как она работает в различных контекстах.

Библиографический список:

1. Суворова М.О. Вопросы инновационных технологий обучения, пришедших на смену традиционным методам обучения // Образование и проблемы развития общества. 2017. № 1 (3). С. 32-36.
2. Покрамова О.В. Модели инновационного обучения, необходимых для решения практических проблем // Образование и проблемы развития общества. 2017. № 1 (3). С. 24-27.
3. Олимов Ш.Ш., Сайфуллаева Н.З. Педагогико-экономические аспекты интеграции образования, науки и производства в условиях региональных вузов на современном

- этапе // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск, 2019. № 3. С. 71-82.
4. Карпович Э.В. Учебное моделирование как основа развития профессиональных навыков будущих инженеров // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 1 (5). С. 44-52
  5. Модели инновационного обучения, необходимых для решения практических проблем // Образование и проблемы развития общества. 2017. № 1 (3). С. 24-27.
  6. Daniel A.D. Fostering an entrepreneurial mindset by using a design thinking approach in entrepreneurship education *Industry & Higher Education*, 2016. № 30 (3). P. 215-223.
  7. Dorst K. The core of 'design thinking' and its application *Des. Stud.*, 2011. № 32 (6). P. 521-532.
  8. Dunne D., Martin R. Design thinking and how it will change management education: an interview and discussion *Academy of Management Learning & Education*, 2006. № 5 (4). P. 512-523.
  9. Fixson S.K., Rao J. Learning emergent strategies through design thinking *Design Management Review*, 2014. № 25 (1). P. 46-53.
  10. Garbuio M., Dong A., Lin N., Tschang T., Lovallo D. Demystifying the genius of entrepreneurship: how design cognition can help create the next generation of entrepreneurs *Academy of Management Learning & Education*, 2018. № 17 (1). P. 41-61.
  11. Lahn L.C., Erikson T. Entrepreneurship education by design *Education+ Training*, 2016. № 58 (7/8). P. 684-699.

References

1. Suvorova M.O. Issues of innovative teaching technologies that have replaced traditional teaching methods // *Education and problems of society development*. 2017. № 1 (3). P. 32-36.
2. Pokramova O.V. Models of innovative training necessary for solving practical problems // *Education and problems of society development*. 2017. № 1 (3). P. 24-27.
3. Olimov Sh.Sh., Saifullaeva N.Z. Pedagogical and economic aspects of the integration of education, science and production in the conditions of regional universities at the present stage // *Siberian Pedagogical Journal*. - Novosibirsk, 2019. № 3. P. 71-82.
4. Karpovich E.V. Educational Modeling as a Basis for the Development of Professional Skills of Future Engineers // *Education and Problems of Society Development*. 2018. № 1 (5). P. 44-52
5. Models of innovative education necessary for solving practical problems // *Education and problems of society development*. 2017. № 1 (3). P. 24-27.
6. Daniel A.D. Fostering an entrepreneurial mindset by using a design thinking approach in entrepreneurship education *Industry & Higher Education*, 2016. № 30 (3). P. 215-223.
7. Dorst K. The core of 'design thinking' and its application *Des. Stud.*, 2011. № 32 (6). P. 521-532.
8. Dunne D., Martin R. Design thinking and how it will change management education: an interview and discussion *Academy of Management Learning & Education*, 2006. № 5 (4). P. 512-523.
9. Fixson S.K., Rao J. Learning emergent strategies through design thinking *Design Management Review*, 2014. № 25 (1). P. 46-53.
10. Garbuio M., Dong A., Lin N., Tschang T., Lovallo D. Demystifying the genius of entrepreneurship: how design cognition can help create the next generation of entrepreneurs *Academy of Management Learning & Education*, 2018. № 17 (1). P. 41-61.
11. Lahn L.C., Erikson T. Entrepreneurship education by design *Education+ Training*, 2016. № 58 (7/8). P. 684-699.

Соргутов И.В.

Кандидат экономических наук.
Пермский государственный аграрно-технический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова
(ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ), г. Пермь.

Светлаков А.Г.

Доктор экономических наук, профессор.
Пермский государственный аграрно-технический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова
(ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ), г. Пермь.

Инновации в системах управления на предприятии агропродовольственного сектора экономики – современный вызов в условиях санкционной экономики

Современный агропромышленный комплекс России вынужден развиваться в ситуации, когда западные страны и США вводят все новые и новые санкции, ограничивающие различные направления взаимодействия как с иностранными поставщиками и покупателями, так и, в целом, с рынком различных инновационных технологий, которые способствуют повышению эффективности работы предприятий агросферы, снижению объема затрат и пр. В этой связи возникает необходимость разработки и внедрения инструментов, способствующих устранению возникающего разрыва и сохранению определенного уровня интенсивности развития отечественных предприятий сельскохозяйственной отрасли экономики.

Одним из таких инструментов выступают инновации в системе управления, поскольку именно они способны сфокусировать на себе как производственные процессы, так и стратегию маркетинга агропромышленного рынка, синтезировав различные подходы в разрезе поступательного развития АПК на перспективу.

Известно, что в современной бизнес-среде, в том числе – и в агропромышленном комплексе, – тенденция к расширению ассортимента продукции и индивидуализации не ослабевает [3]. В связи с этим развитием возникла потребность в гибких и реконфигурируемых производственных системах для работы с различ-

ными продуктами и семействами продуктов. Для проектирования и оптимизации производственной системы, а также для выбора оптимальных сочетаний продуктов необходимы методы анализа продуктов. Действительно, большинство известных методов нацелены на анализ продукта или одного семейства продуктов на физическом уровне. Однако различные семейства продуктов могут в значительной степени отличаться по количеству и характеру компонентов. Этот факт препятствует эффективному сравнению и выбору подходящих комбинаций семейства продуктов для производственной системы [8].

В условиях цифровизации агропредприятия сталкиваются с важными проблемами в современных рыночных условиях: сохраняется тенденция к сокращению сроков разработки продукта и сокращению жизненного цикла продукта. Кроме того, растет спрос на кастомизацию, которая реализуется в условиях глобальной конкуренции. Эта тенденция, стимулирующая переход от макрорынков к микрорынкам, приводит к уменьшению размеров партий из-за увеличения ассортимента продукции [9].

Компании сектора АПК в условиях санкциональной экономики сталкиваются со все более динамичной средой с частично прерывистыми изменениями, вызванными, в частности, тремя центральными элементами: непредсказуемостью, глобальной конкуренцией и быстрым технологическим развитием. В результате непрерывная прибыльность и долгосрочная конкурентоспособность становятся все более сложными, поскольку конкурентные преимущества сейчас – более временный фактор, чем когда-либо. Следовательно, обеспечение долгосрочной конкурентоспособности производственных подразделений зависит от их способности реализовывать радикальные инновационные проекты, поскольку они обещают значительное повышение производительности в отношении качества, затрат и времени [6].

Для решения этих задач компании АПК больше не могут сосредотачиваться исключительно на достижении краткосрочных операционных целей, но также должны быть сосредоточены на достижении стратегических преимуществ. Поэтому необходимы концепции для укрепления стратегического инновационного потенциала производственных подразделений.

Противоречие между постепенными и радикальными инновациями представляет собой дилемму производительности или дилемму новаторства. По сути, организационное поведение, направленное на постоянное повышение эффективности производства или

интеграцию радикальных технологических изменений, кажется несовместимым. Поэтому существует практическая и научная необходимость в разработке подходов для одновременного управления радикальными и постепенными инновационными мероприятиями в сельскохозяйственной промышленности. Организационный способ одновременно управлять обеими инновационными видами деятельности называется амбидекстрией. Следовательно, необходимо укреплять инновационный потенциал производственных подразделений, перенося концепцию амбидекстрии в производственный контекст [7].

Однако научное понимание управления амбидекстрией (АМ)[4] в производстве АПК все еще находится на ранних стадиях и не имеет целостных моделей и конкретных мер по внедрению.

Указанный подход однозначно может именоваться инновационным, то есть основанным на инновациях. Инновации в производстве могут быть определены как рекомбинация сил и объектов для производства чего-то другого или производства по-другому. Для характеристики инновации необходимы два центральных элемента. Во-первых, необходимо изобретение, направленное на то, чтобы отличить существующий процесс от его исходного состояния. Во-вторых, это изобретение должно быть успешно реализовано и улучшить исходное состояние [6].

Инновации могут иметь разную природу, что касается исследований в области АМ, то особенно актуальна дифференциация на инкрементные и радикальные инновации. Улучшения с высокой степенью близости к существующему продукту или процессу, раскрывающие их основной потенциал посредством незначительных изменений, называются инкрементными инновациями. Напротив, радикальная инновация описывает скачок или фундаментальное изменение, которое приводит к прорыву к новому продукту или процессу со значительно лучшей производительностью. Таким образом, процесс улучшения также понимается как радикальная инновация, если ранее существовавший потенциальный диапазон качественно или количественно превышен путем перепроектирования соответствующих компонентов процесса. Кроме того, радикальные инновации присутствуют, если сложность процесса значительно возросла в соответствующей компании, даже если применяемая концепция уже известна в других секторах или компаниях [5].

Для выявления, разработки и интеграции необходимы радикальные и постепенные инновации в производственных про-

цессах и методах управления. Следовательно, производственные управленческие инновации (ПУИ) в АПК – это разработка процессов и методов для выявления, развития и интеграции обоих типов инноваций.

Кроме того, ПУИ создают организационную среду, стратегии и культуру для инноваций в производстве. Они включают в себя все организационные и процессуальные аспекты для достижения целей, упомянутых выше.

Организационная амбидекстренность фокусируется на двух фундаментальных видах деятельности, которые антагонистичны друг другу. Тем не менее, они должны осуществляться одновременно для обеспечения конкурентоспособности в краткосрочной и долгосрочной перспективе: эксплуатация и разведка. [4]

Эксплуатация относится к применению существующих знаний, в то время как исследование описывает поиск новых знаний. Точнее, эксплуатация использует существующие знания и навыки для создания стабильных и эффективных систем, в то время как исследование генерирует знания, которые позволяют организациям создавать уникальные преимущества и адаптация к изменяющимся условиям.

Что касается дилеммы новатора, то оба вида деятельности по-разному понимаются в зависимости от исследовательской дисциплины. Интерпретация, касающаяся управления инновациями, считается наиболее актуальной. В результате этого эксплуатация относится к созданию постепенных инноваций, в то время как разведка понимается как создание радикальных инноваций [3].

Одностороннее сосредоточение внимания на любом из двух видов деятельности не является приемлемым вариантом для большинства производственных компаний, поскольку это неизбежно приводит к так называемой ловушке успеха или неудачи. Ловушка успеха описывает проблемы, возникающие в результате исключительного внимания к повышению эффективности использования существующих процессов. Хотя постепенные инновации, основанные на устоявшихся моделях успеха, на начальном этапе помогают создать эффект повышения прибыльности, это приводит к риску упустить долгосрочные преобразования, вызванные радикальными или разрушительными технологическими изменениями в долгосрочной перспективе. Более того, исключительный акцент на разведочной деятельности также может иметь сложные последствия. Если прорывные инновации не могут быть промышленно реализованы с прибылью, риск неспособности вести эффективный опера-

ционный бизнес приводит к экономическим проблемам. Этот эффект определяется как ловушка отказа [7].

В этом контексте АМ стремится к принятию сбалансированных решений, обеспечивающих достаточное пространство для разведки и эксплуатации. Применительно к производству АМ может быть определена как способность решать дилемму между операционной эффективностью и радикальными или разрушительными изменениями в процессах. АМ позволяет производственным подразделениям действовать исследовательски и эксплуатационно, чтобы одновременно производить постепенные и радикальные технологические инновации для производственной системы, обеспечивая краткосрочную и долгосрочную конкурентоспособность.

АМ может проявляться по-разному в структурах организации. Научная литература фокусируется в основном на трех основных подходах: структурной, последовательной и контекстуальной амбидекстренности. Структурная амбидекстрия разделяет компанию на отдельные подразделения,

фокусируясь на частичных видах деятельности [2]. Таким образом, разведка и эксплуатация одновременно осуществляются в рамках двойной структуры разными сотрудниками в конкретных обстоятельствах, адаптированных к каждому виду деятельности. Последовательная амбидекстрия предполагает попеременное смещение фокуса между двумя видами деятельности. Разведка и эксплуатация, таким образом, происходят не одновременно, а последовательно.

Идея, лежащая в основе контекстуальной амбидекстрии, заключается в том, чтобы позволить индивиду распределять ресурсы между различными целями [6]. Таким образом, контекстуальная амбидекстрия достигается путем выравнивания отдельных лиц на метауровне, который влияет на все функции и уровни организации.

Внимание и осведомленность о АМ могут быть достигнуты с помощью мер в области управления человеческими ресурсами, коммуникации и управление изменениями и общие меры. Например, активная коммуникационная стратегия может усилить внимание к амбидекстрии, подчеркнув ее актуальность в связи с ключевыми показателями производства (качество, стоимость и время). Что касается управления человеческими ресурсами, то меры могут быть приняты с помощью целевых программ развития компетенций, ориентированных на управление инновациями. Кроме того, разнообразная рабочая сила может помочь повысить осведомленность

об инновациях. В качестве основной меры компаниям необходимо определить, какие инновации считаются исследовательскими или эксплуатационными в контексте производства, чтобы повысить осведомленность сотрудников о различии между этими двумя видами инноваций [10].

Для разработки стратегии дифференциации необходимо определить три момента, имеющих отношение к производству. Во-первых, инновационная стратегия должна показывать необходимость эксплуатации и разведки и определять ее вклад в общую производственную стратегию. Кроме того, инновационная стратегия должна учитывать противоречивые меры и мероприятия, чтобы подчеркнуть потенциал конфликта и описать границы для обоих видов деятельности. Наконец, стратегия должна включать исследовательские темы как часть общих целей, чтобы оправдать разработку радикальных тем в контексте производства [9].

В настоящем подходе используются три основные альтернативы разделения в рамках амбидекстрии (структурная, последовательная, контекстуальная) для реализации дифференцирующего разделения. Структурное разделение может быть достигнуто в производстве путем четкого разделения функциональных зон. Например, могут ли действующие предприятия сосредоточиться на постепенных изменениях, в то время как центральные органы управления больше внимания уделяют радикальным изменениям.

Последовательное разделение может быть реализовано с помощью фиксированных периодов для проведения испытаний в рамках существующей производственной системы. Кроме того, временное делегирование сотрудников в соответствующую другую область может помочь реализовать последовательную АМ в производстве. Разделение по контексту может быть достигнуто на производстве с помощью специальных систем стимулирования и вознаграждения, таких как премии за инновации, и творческие среды, такие как учебные и инновационные лаборатории.

Соответствующая среда может быть достигнута путем проектирования характерных элементов, которые различаются в зависимости от того, нуждается ли окружающая среда в поддержке исследовательской или эксплуатационной деятельности.

Чтобы достичь единообразного понимания общего видения в производстве, необходимо разработать общую инновационную идентичность, которая объединяет ценности производства, ориентированные на постепенное

развитие, с ценностями исследования. Кроме того, общие до-

рожные карты инноваций могут решать будущие проблемы и выявлять последовательность и взаимосвязи между отдельными видами инновационной деятельности.

Интегративные знания и интерфейсы измерения дизайна можно разделить на три группы интеграционных механизмов. Первая группа состоит из базовой информации, с широким спектром информации, но лишь небольшой глубиной информации. Вторая группа, обмен опытом и координация, пытается охватить средний круг получателей информации со средней глубиной информации. Процедуры образуют последнюю группу интегративных мер с небольшой информационной шириной, но высокой информационной глубиной. Чтобы поделиться основной информацией со многими получателями, можно использовать общепроизводственные информационные платформы, такие как интранет [3].

Кроме того, для отображения информации можно использовать физические или виртуальные пространства для проведения мероприятий, специфичных для конкретного производства. Для обмена знаниями между конкретными группами получателей реалистичные производственные квалификационные условия или имитационные среды могут продемонстрировать конкретные варианты использования инновационных проектов. Регулярный обмен информацией между конкретными носителями знаний может быть осуществлен в рамках производства посредством регулярных круглых столов. Эти должны объединять оперативных сотрудников и конкретных носителей знаний из исследовательских областей для обсуждения проблем и подходов к поисковому решению.

В рамках проектного аспекта интегративного управления методы могут устанавливать связь между менеджерами и упорядочивать коммуникацию внутри производственного совета. Один из способов добиться взаимосвязи -

заставить менеджеров переключаться между различными подразделениями с разными настройками фокуса (исследовательский, эксплуататорский). Кроме того, совместные конференции по темам, связанным с инновациями, могут укрепить взаимосвязь. Рутинизация коммуникации может быть осуществлена в рамках производственного правления с помощью регулярных круглых столов по инновациям в производственном контексте.

Таким образом, указанный выше подход инновационного варианта системы управления в компания агросектора позволит оптимизировать и систематизировать работу отдельных подразделений и построить ее таким образом, чтобы компания испытывала на себе

минимальное санкциональное влияние, будучи самодостаточной и минимально попадая в зависимость от контрагентов, способных повлиять на ее деятельность или деловую репутацию.

Библиографический список / References

1. Gärtner Q., Dorth A. Ambidexterity Management in Manufacturing, ZWF Zeitschrift für Wirtschaftlichen Fabrikbetrieb, 2022. № 117/1. P. 51-55.
2. Pertusa-Ortega E.M., Molina-Azorín J.F. A joint analysis of determinants and performance consequences of ambidexterity // Business Research Quarterly, 2018. № 21. P. 84-98.
3. Posch A., Garaus C. Boon or curse? A contingent view on the relationship between strategic planning and organizational ambidexterity // Long Range Planning, 2020. № 53.
4. Tushman M.L., O'Reilly C.A. Ambidextrous organizations: Managing evolutionary and revolutionary change // California Management Review, 1996. № 38 (4). P. 7-30.
5. Gärtner Q., Dorth A., Ambidexterity Management in Manufacturing, ZWF Zeitschrift für Wirtschaftlichen Fabrikbetrieb, 2022. № 117/1. P. 51-55.
6. Hofer A., Brandl F., Bauer H., Hagi S., Reinhart G. A Framework for Managing Innovation Cycles in Manufacturing Systems, Procedia CIRP, 2019. № 93/1. P. 771-776.
7. Abernathy W.J. The productivity dilemma: Roadblock to innovation in the automobile industry, Hopkins University Press, Baltimore. 1978.
8. Christensen C.M. The innovator's dilemma: Warum etablierte Unternehmen den Wettbewerb um bahnbrechende Innovationen verlieren, Vahlen, München. 2015.
9. Duncan R.B. The ambidextrous organization, designing dual structures for innovation, in: Kilmann, R.H., Pondy, L.R., Slevin, D.P. (Eds.), The management of organization design. North-Holland Publication, New York, 1976. P. 167-188.
10. Blessing L.T., Chakrabarti A., DRM, a Design Research Methodology, Springer, London. 2009.
11. Schumpeter, J.A., 1961, Konjunkturzyklen: Eine theoretische, historische und statistische Analyse des kapitalistischen Prozesses, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen.

Носов В.В.

Доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Цыпин А.П.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики. Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования, Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Изучение пространственной вариации демографических показателей в Российской Федерации и Республике Казахстан

Введение

С момента распада Советского Союза прошло более 30 лет, при этом каждая из 15 республик бывшего союза за эти годы прошла долгий путь рыночных преобразований, которые оказали влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на демографические процессы. К сожалению, в большинстве постсоветских стран наблюдается убыль численности населения, что объясняется нестабильной экономической обстановкой (мировые кризисы). Но помимо упомянутого фактора большую роль играют такие как этнический и конфессиональный состав населения, что обуславливает поведение населения в вопросах воспроизводства, а именно рождаемости. В этой связи представляет интерес проведение сравнительного анализа демографических процессов в России и Казахстане, при этом первая страна является крупным центром социально-экономической жизни в евразийском регионе, тогда как вторая является представителем «мусульманского мира», что обуславливает повышенную рождаемость в этой республике.

Обращаясь к теме изучения демографических процессов в странах бывшего СССР находим ряд научных публикаций в открытой печати, в частности, авторами, занимающимися данной проблемой в Казахстане являются: Абилова М.Б. [1], Игнатьева Л.Н. [7], Маратова А.М. [10], Сыздыкова Ж.С. [15].

В свою очередь проблемы народонаселения в России нашли свое отражение в работах таких ученых как: Адушев М.Н. [2], Андрия-

нов В.П. [3], Белькевич А.М. [4], Воронцов А.В. [5], Губанова О.А. [6], Ковалев И.С. [8], Махова А.В. [11], Ростовская Т.К. [12], Семенова В.А. [13], Симагин Ю.А. [14].

Помимо этого, коллектив авторов имеет некоторый научный задел в области изучения демографии, которые были положены в основу проводимого исследования: Леднева О.В., Цыпин А.П. [9], Фаизова Л.Р., Цыпин А.П. [16], Цыпин А.П., Шайлиева М.М., Сорочкин А.С., Хмелев И.Б. [17].

Опираясь на вышеизложенное, можно сформулировать цель настоящего исследования, которая заключается в проведении статистического анализа демографического состояния Российской Федерации и Республики Казахстан и оценке влияния текущего уровня индикаторов на численность рабочей силы в среднесрочной перспективе.

Материалы и методы

Прежде чем перейти к рассмотрению методологии, используемой в настоящем исследовании, стоит пояснить выбор объектов исследования, а именно таких представителей постсоветских стран как Россия (Российская Федерация, RU) и Казахстан (Республика Казахстан, KAZ). Данный выбор объясняется следующими соображениями: во-первых, наличием общей территориальной границы и тесными социально-экономическими связями между странами; во-вторых, легко определяемой точкой входа в рыночную экономику (1991 год) и относительно равными социально-экономическими начальными позициями; в-третьих, наличием этнических и конфессиональных особенностей, которые определяют модель рождаемости населения.

Для получения устойчивых выводов, были сформированы ретроспективные временные ряды, характеризующие демографические процессы в России и Казахстане, при этом информация была взята из официальных государственных источников, в первую очередь, Росстата («Демографический ежегодник России»), а также Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан («Демографический ежегодник Казахстана»).

Из приведенных статистических сборников были отобраны ключевые индикаторы демографических процессов России и Казахстана. В частности, в проводимом исследовании подверглись анализу во времени и в пространстве такие показатели как: Численность населения, млн чел.; Численность родившихся, млн чел. / ‰; Чис-

ленность умерших, млн чел. / ‰; Естественный прирост, тыс. чел / ‰; Механический прирост, тыс. чел; Коэффициент прибывших, ‰; Коэффициент выбывших, ‰ [18].

Приведенные показатели, были обработаны с помощью ряда математико-статистических методов:

1) Графический и табличный. Этот подход применялся для иллюстрации динамики и вариации демографических процессов на интервале 1990-2021 гг.

2) Обобщающие величины (дескриптивные статистики) – использовались для оценки величины вариации демографических показателей, их соотношения между странами и развития во времени.

3) Многомерная группировка. Используется для получения однородных (типичных) регионов сопоставляемых стран по демографическим индикаторам. Этот подход позволит выявить очаги проблем в локальном разрезе. В качестве алгоритма получения групп использовался кластерный анализ. При этом использовались два подхода, это последовательная (метод *k*-средних) и иерархическая (метод древовидной кластеризации) группировка. При этом на первом этапе многомерной группировки использовался метод древовидной кластеризации для установления количества групп регионов, на втором этапе применялся метод *k*-средних, для проверки качества разбиения совокупностей.

Результаты исследования

1. Статистический анализ динамики демографических показателей

На первом этапе статистического анализа демографических процессов, протекающих в России и Казахстане в ретроспективе, обратимся к абсолютным показателям, приведенным в таблице 1.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о снижении численности населения России на интервале 1990-2020 гг. на 1% или на 1,45 млн чел., тогда как в Казахстане наблюдается рост на 16% или на 2,58 млн чел. Причина падения рассматриваемого показателя в России очевидна, это естественная убыль населения, так за рассматриваемый период, к примеру, разрыв в числе родившихся в отчетном и базисном периоде составляет более 500 тыс. человек, т.е. смертность населения остается высокой (14,6‰ в 2020 г.) при низком уровне рождаемости (9,8‰ в этом же периоде). В Казахстане наблюдается обратная картина: наблюдается естественный прирост на всем протяжении рассматриваемого периода, что достигается за счет высокой рождаемости (в 2020 г. - 23,5‰) при низкой смертности (в 2020 г. - 9,6‰).

Таблица 1. Динамические подвигки основных характеристик демографических процессов в постсоветских странах, млн чел.

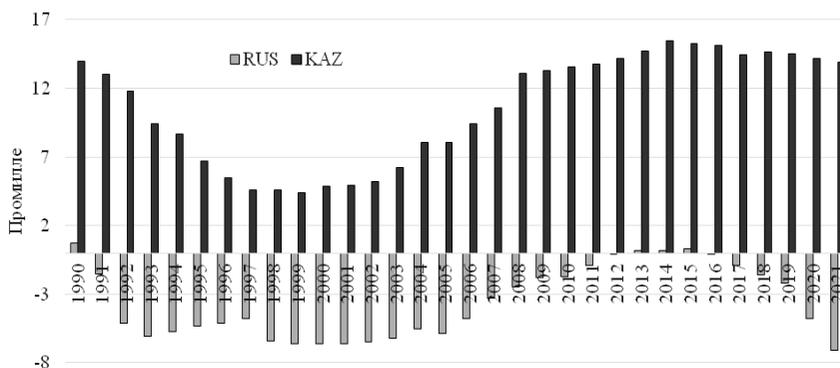
Страны	Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
RUS	численность населения, млн чел.	148,2	148,29	146,3	143,24	142,87	146,54	146,75
	родившихся, млн чел.	1,989	1,364	1,267	1,457	1,789	1,941	1,437
	умерших, млн чел.	1,656	2,204	2,225	2,304	2,029	1,909	2,139
	естественный прирост, тыс. чел.	332,90	-840,01	-958,53	-846,56	-239,57	32,04	-702,07
KAZ	механический прирост, тыс. чел.	164,00	519,52	213,61	107,43	158,08	245,38	106,47
	численность населения, млн чел.	16,30	15,96	14,90	15,07	16,20	17,42	18,88
	родившихся, млн чел.	0,363	0,276	0,221	0,279	0,368	0,398	0,427
	умерших, млн чел.	0,129	0,169	0,150	0,157	0,146	0,131	0,161
	естественный прирост, тыс. чел.	233,51	107,47	72,28	121,86	221,68	267,65	265,49
	механический прирост, тыс. чел.	-92,57	-238,50	-108,31	22,67	15,52	-13,47	-17,72

Источник: составлено авторами на основе данных, публикуемых в ежегодниках «Демографический ежегодник России» и «Демографический ежегодник Казахстана».

Если обратиться к значению механического прироста, то в рассматриваемых странах наблюдаются противоположные потоки, так в Россию за последние 30 лет въехало больше людей чем выехало, тогда как в Казахстане наблюдается отрицательное сальдо миграции, прерывающееся лишь в конце 2000-х начале 2010-х годов. Сложившиеся тенденции объясняются возвратом соотечественников в Российскую Федерацию в начале 1990-х годов в результате «давления» титульных наций в странах экс-членах СССР. Превышение выезда над въездом в Казахстан объясняется наличием больших рынков труда в России и Арабских странах.

Подводя промежуточный итог анализа абсолютных значений демографических показателей можно сделать вывод о наличии определенных проблем в долгосрочной перспективе для России и дополнительных выгод для Казахстана в области вхождения на рынок труда новых когорт работников. Нехватку работников в РФ начали ощущать уже в середине 2000-х годов, особо остро данная проблема стоит в строительстве и сфере услуг, где требуется выполнять физически тяжелые, рутинные и при этом низкооплачиваемые функции. Это прямое следствие низкой рождаемости в начале 1990-х годов, при высоком количестве взрослого и пожилого населения, которое необходимо обслуживать. Что касается Казахстана, то наблюдается перспективная избыточность трудовых ресурсов, что также является проблемой для Правительства республики.

Абсолютные демографические индикаторы во многом зависят

Рисунок 1. Динамика общего коэффициента естественного прироста (убыли) населения России и Казахстана, промилле (Источник: составлено авторами на основе данных, публикуемых в ежегодниках «Демографический ежегодник России» и «Демографический ежегодник Казахстана»).

от уровня численности населения, и плохо характеризуют обстановку, по этой причине обратимся к динамике относительных показателей, приведенных на рисунке 1.

Приведенные на рисунке 1 данные, указывают на положительные тенденции в Казахстане, так на всем протяжении рассматриваемого периода наблюдаются положительные значения общего коэффициента естественного прироста населения с незначительным снижением в конце 1990-х годов, что объясняется дезориентацией населения, а также фундаментальными изменениями в социальной и экономической структуре.

Если обратиться к показателям Российской Федерации, то обнаруживаем негативную тенденцию, а именно отрицательное значение коэффициента практически на всем протяжении рассматриваемого периода, лишь в начале 2010-х годов наблюдается незначительный рост. Ситуация, сложившаяся в стране, является следствием высокой смертности на фоне низкой рождаемости. Отчасти причиной этого является реформирование системы здравоохранения, в частности закрытие поликлиник и фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности и небольших поселках городского типа. Также, нестабильная экономическая обстановка в связи со страновыми и глобальными кризисами привела к снижению суммарного коэффициента рождаемости с 2 детей на одну женщину (наблюдаемый во времена позднего СССР) до 1,5 в 2020 году. Подобное значение не позволяет осуществлять даже естественную замену населения.

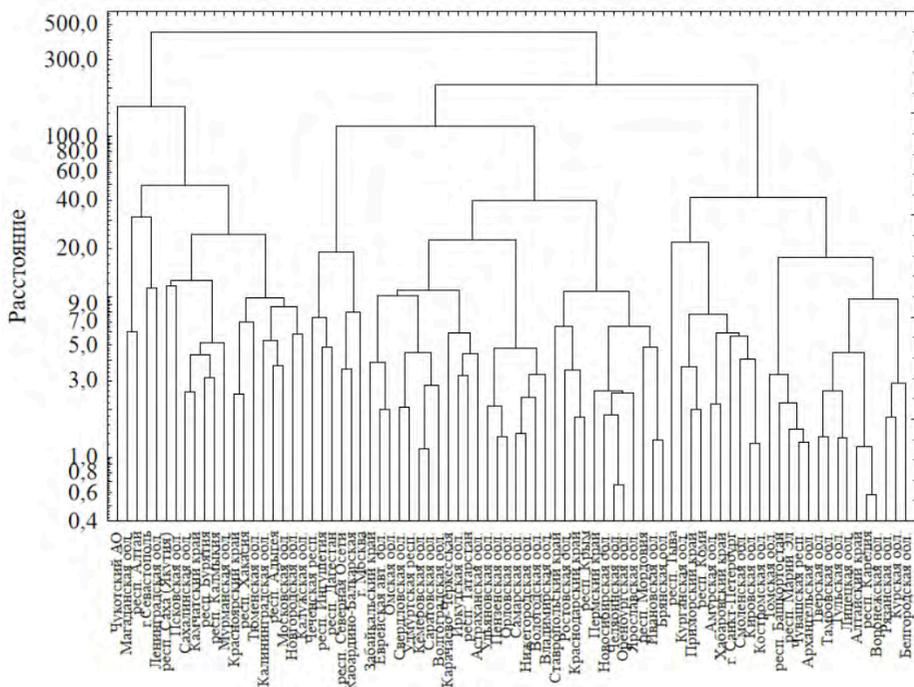
Сопоставляя две страны, необходимо упомянуть разные модели детородного поведения, так в современной России население склонно откладывать рождение детей на более поздние сроки, что позволяет сформировать определенный уровень благосостояния, также существенное влияние оказывает урбанизация страны и высокий ритм жизни. В свою очередь, в Казахстане сильны мусульманские традиции, в которых традиционны большие семьи.

2. Статистический анализ вариации демографических показателей

Логично предположить, что общестрановые значения могут сильно различаться внутри страны, что обусловлено историческими аспектами расселения граждан и географическим распределением крупных производств. В этой связи целесообразно обратиться к региональной статистике по России и Казахстану и провести группировку субъектов рассматриваемых стран с целью выделения однотипных регионов (однородных групп объектов).

В качестве демографических индикаторов для проведения многомерной группировки, будем использовать следующие относительные показатели: общие коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициенты прибывших и выбывших. Использование выделенных коэффициентов обусловлено двумя причинами: во-первых, отражение двух ключевых факторов, оказывающих влияние на численность населения, а именно естественных процессов и миграции; во-вторых, использование относительных величин в анализе решает, проблему стандартизации информации, т.е. приведение к единому базису.

Согласно последовательности проведения многомерной группировки, изложенной выше, обратимся к методу древовидной кластеризации, результатом работы которой является специфическая диаграмма раскрывающая процесс объединения объектов в группы (рисунок 2).

Рисунок 2. Вертикальная древовидная диаграмма субъектов Российской Федерации, сгруппированных на основе значений демографических индикаторов за 2020 г. (Источник: составлено авторами на основе ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели». Примечание: рассчитано в пакете STATISTICA).

Согласно приведенному рисунку, совокупность субъектов Российской Федерации разделена кластер-процедурой на 3 группы: 1 кластер – включает 20 объектов, заключенных на рисунке 1, между Чукотским автономным округом и Калужской областью; 2 кластер – содержит 37 объекта находящихся между Чеченской Республикой и Брянской областью. 3 кластер содержит 25 объектов, располагающихся между республикой Тыва и Белгородской областью. Внутригрупповые средние значения выделенных групп приведена в таблице 2.

Таблица 2. Средние значения демографических показателей по группам субъектов Российской Федерации в 2020 году.

Показатели	Группы		
	1	2	3
Число объектов в группе, ед.	20	37	25
Общий коэффициент рождаемости, ‰	10,2	10,0	9,2
Общий коэффициент смертности, ‰	13,4	14,6	15,9
Коэффициент прибывших, ‰	47,1	21,9	31,0
Коэффициент выбывших, ‰	44,2	22,6	32,3

Источник: составлено авторами на основе ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Приведенные в таблице 2 сведения указывают на схожесть значений по первому коэффициенту, что указывает об отсутствии принципиальных различий по уровню рождаемости, тогда как второй показатель отличается, и в первой группе он ниже чем в третьей, разрыв составляет 2,5‰.

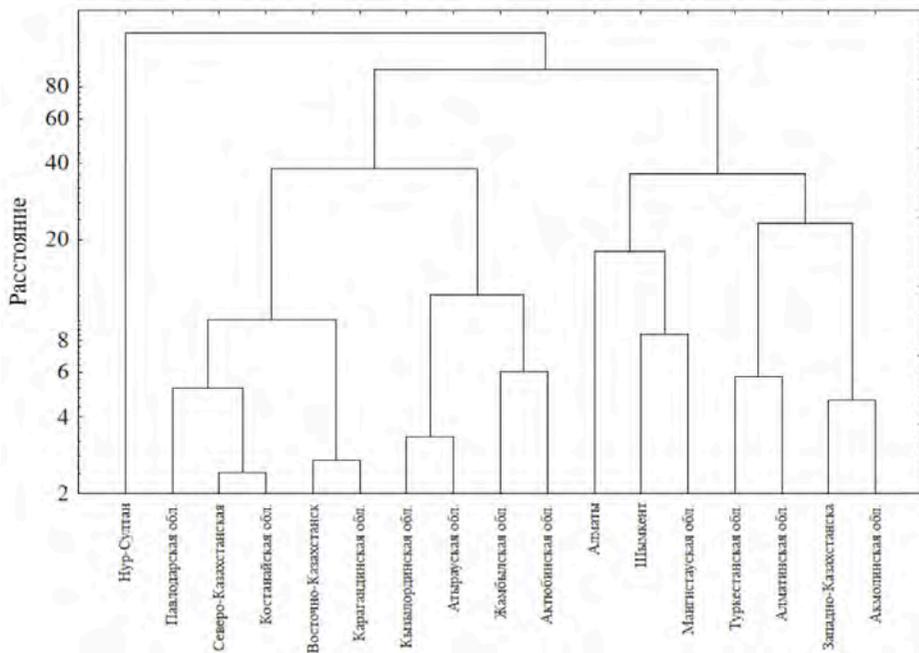
Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдается значительный разброс в регионах России, при этом в каждой выделенной группе есть свои перекосы: к примеру, в первой группе наблюдается высокая турбулентность населения, а во втором наоборот, значения коэффициентов прибытия и выбытия низкие. Выделенные перекосы требуют пристального внимания к проблемам как регионально-го, так и федерального государственного руководства.

Обратимся к данным по Республике Казахстан и проведем кластеризацию, результаты представим на рисунке 3.

Согласно полученных результатов, имеющаяся совокупность регионов Республики Казахстан распадается на два кластера и один выброс в виде столицы - города Нур-Султан. В первый кластер вошло 9 объектов, находящиеся на диаграмме между Павлодарской и Актюбинской областями. Во второй кластер вошли 7 субъектов, отображенные между г. Алматы и Акмолинской областью, т.е. регионы которые находятся в основном на юге Казахстана.

Для оценки различий между средними по кластерам регионов Казахстана, обратимся к данным представленным в таблице 3.

В отличие от результатов представленной выше группировки регионов России, в случае Казахстана мы наблюдаем в таблице 3 значительные различия между 1 и 2 кластерами, а также значительный отрыв от них значений по столице государства, г. Нур-Султан (что ожидаемо, в связи с высоким уровнем жизни и ее интенсивностью, более лучшей медицинской помощью и т.д.).

Рисунок 3. Вертикальная древовидная диаграмма субъектов Республики Казахстан, сгруппированных на основе значений демографических индикаторов за 2020 г. (Источник: составлено авторами на основе ежегодника «Регионы Казахстана». Примечание: рассчитано в пакете STATISTICA).

Таблица 3. Средние значения демографических показателей по группам субъектов Республики Казахстан в 2020 году.

Показатели	Группы		
	1	2	Выброс
Число объектов в группе, ед.	9	7	Нур-Султан
Общий коэффициент рождаемости, ‰	19,9	24,7	25,5
Общий коэффициент смертности, ‰	10,2	7,9	5,3
Коэффициент прибывших, ‰	32,3	49,6	105,3
Коэффициент выбывших, ‰	38,3	48,5	83,9

Источник: составлено авторами на основе ежегодника «Регионы Казахстана».

Очень сильно отличается от России коэффициент смертности, особенно от группы №2 с его внутригрупповой средней в 7,9‰, и еще больше от города Нур-Султан с его 5,3‰.

Рассмотренному методу древовидной кластеризации присуща некоторая доля субъективизма, т.к. исследователь проводит группировку опираясь лишь на графическое представление результатов группировки. Исправить данный недостаток призван метод *k*-средних. Воспользовавшись имеющимися у нас данными, проведем группировку данным методом на 3 группы по России и на 2 группы по Казахстану (предварительной исключив из рассмотрения город Нур-Султан).

Результаты кластерного анализа методом *k*-средних позволяют рассчитать средние для каждого кластера по каждому измерению, чтобы оценить, насколько кластеры различаются друг от друга. В идеале вы должны получить сильно различающиеся средние для большинства, если не для всех измерений, используемых в анализе.

Формализованный ответ о качестве разбиения совокупности на группы по каждой переменной призван дать дисперсионный анализ, результатом которого является расчет *F*-критерия Фишера. В случае статистической значимости показателя считается, что группы различаются по средним значениям. Стоит отметить, что представленная статистика, является частью верификационного механизма качества разбиения объектов методом *k*-средних.

Результаты дисперсионного анализа по регионам двух стран, сгруппированных на основе метода *k*-средних представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты дисперсионного анализа для групп регионов по России и Казахстану.

Страна	Показатели	Межгрупповая SS	df ₁	Внутригрупповая SS	df ₂	F-критерий	p-уровень
RUS	Общий коэффициент рождаемости, ‰	24,4	2	436,7	79	2,21	0,12
	Общий коэффициент смертности, ‰	117,9	2	597,1	79	7,80	0,00
	Коэффициент прибывших, ‰	8382,7	2	4059,3	79	81,57	0,00
	Коэффициент выбывших, ‰	6210,9	2	6080,3	79	40,35	0,00
KAZ	Общий коэффициент рождаемости, ‰	184,9	1	410,7	14	6,30	0,02
	Общий коэффициент смертности, ‰	42,2	1	54,2	14	10,90	0,01
	Коэффициент прибывших, ‰	1313,0	1	480,3	14	38,27	0,00
	Коэффициент выбывших, ‰	344,3	1	222,8	14	21,63	0,00

Источник: составлено авторами на основе ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели» и «Регионы Казахстана».

В таблице 4 приведены значения F -критерия Фишера по всем переменным, участвующим в кластерном анализе. В случае России совокупность плохо разделена по переменной «общий коэффициент рождаемости», так как уровень значимости превышает 5% порог. Этого следовало ожидать, так как средние значения по всем трем группам практически совпадают (незначительно варьируют относительно 10%). В случае Казахстана также наблюдается отличное разбиение по всем имеющимся демографическим показателям (p -уровень значимости меньше порога в 0,05).

Отсюда можно сделать вывод, что рассматриваемые совокупности достаточно хорошо распределяются по демографическим показателям. Дифференциация регионов России и Казахстана по смертности указывает на наличие факторов, которые оказывают сильное влияние на формирование процессов роста-снижения народонаселения, что требует разработки мер поддержки с учетом сложившейся ситуации.

Выводы

Проведенный анализ динамики и вариации демографических процессов в России и Казахстане позволяет нам сделать ряд выводов, представленных ниже.

1. Демографические процессы активно влияют на структуру рынка труда, в частности высокий уровень рождаемости при низкой смертности, приводит в долгосрочной перспективе к росту численности работников и формированию избыточного количества рабочей силы. Подобная тенденция сложилась в Казахстане, в котором за период 1990-2019 гг. численность населения увеличилась на 2,58 млн человек и продолжает расти. В свою очередь, превышение смертности над рождаемостью в России на всем протяжении 32 последних лет привели к дефициту работников в младших возрастах. Таким образом, в будущем Российская Федерация будет испытывать проблемы, а Казахстан будет получать относительные выгоды в результате вхождения на рынок труда новых когорт работников и поставлять работников на рынки пограничных государств в том числе и России.

2. В рассматриваемых постсоветских странах (в частности России и Казахстане) плотность населения неоднородна на всей территории, также население не монолитно по этническому, конфессиональному и экономическому статусу, в результате наблюдается расслоение регионов по индикаторам смертности. Это указывает: во-первых, на наличие факторов, которые оказывают сильное вли-

ание на формирование этого негативного явления; во-вторых, на усиление различий в предложении на рынке труда и, как следствие, увеличение внутренней трудовой миграции.

Библиографический список:

1. Абилова М.Б. Демографические проблемы в Казахстане // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 17 (51). С. 18-20.
2. Адушев М.Н. Демография и экономика России: зависимость, проблемы и возможности их решения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4 (68).
3. Андриянов В.П. Демографическая проблема России в международном аспекте как фактор социально-экономического развития (по данным на 2020 г.) / В.П. Андриянов, М.Л. Горбунова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 487-499. // DOI 10.34670/AR.2020.12.65.056.
4. Белькевич А.М. Демографические процессы в России: современная ситуация и прогнозирование / А.М. Белькевич, Е.В. Назимова // Молодежный вестник ИрГТУ. 2021. Том 11. № 1. С. 200-207.
5. Воронцов А.В. Демографическое состояние русского народа и России // Вестник Петровской академии. 2020. № 3-4(57). С. 36-41.
6. Губанова О.А. Демография в России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2020. № 3 (48). С. 53-56.
7. Игнатьева Л.Н. Миграционная политика Казахстана (90-е гг. XX в. - начало XXI в.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6 (98). С. 146-151. // DOI 10.24158/fik.2022.6.25.
8. Ковалев И.С. Демографическая ситуация в России // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2021. № 2 (24). С. 113-120.
9. Леднева О.В. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и рождаемость населения России / О.В. Леднева, А.П. Цыпин // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 90-96. // DOI 10.25683/VOLBI.2021.55.234.
10. Маратова А.М. Демографические проблемы в России и Казахстане: некоторые проблемы историографии / А.М. Маратова, П.С. Кабытов // Sciences of Europe. 2016. № 3-1 (3). С. 80-86.
11. Махова А.В. Россия в контексте глобальных проблем мировой экономики. Демография и бедность / А.В. Махова, А.А. Стеценко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-1(67). С. 179-184. // DOI 10.24411/2411-0450-2020-10716.
12. Ростовская Т.К. Демографическое образование в современной России: противоречия потребностей и возможностей / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, Л.А. Давлетшина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. Том 15. № 2. С. 55-72. // DOI 10.15838/esc.2022.2.80.4.
13. Семенова В.А. Состояние рождаемости в России за период 2005-2018 гг / В.А. Семенова, В.Н. Рыжаева // Авиценна. 2021. № 84. С. 4-6.
14. Симагин Ю.А. Результаты исследований демографических проблем России в XXI веке // Народонаселение. 2021. Том 24. № 4. С. 4-22. // DOI 10.19181/population.2021.24.4.1.
15. Сыздыкова Ж.С. Динамика демографической политики Казахстана / Ж.С. Сыздыкова, А.В. Фатеев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том 10. № 11 (68). С. 2560-2569. // DOI 10.35775/PSI.2020.68.11.003.
16. Фаизова Л.Р. Сопоставимости сведений о численности населения во времени (на примере Оренбургской области) / Л.Р. Фаизова, А.П. Цыпин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 402.
17. Цыпин А.П. Ретроспективный статистический анализ рынка труда на постсоветском пространстве / А.П. Цыпин, М.М. Шайлиева, А.С. Сорокин, И.Б. Хмелев // Вестник евразийской науки. 2019. Том 11. № 6. С. 57.

18. Статистические методы анализа социально-экономического развития административно-территориальных образований / В.А. Прокофьев, В.А. Динес, Н.Б. Телятников, В.В. Носов и др. Саратов, 2008. 288 с.

References

1. Abilova M.B. Demographic problems in Kazakhstan // Scientific electronic journal Meridian. 2020. № 17 (51). P. 18-20.
2. Adush M.N. Demography and economy of Russia: dependence, problems and possibilities of their solution // Regional economy and management: electronic scientific journal. 2021. № 4 (68).
3. Andriyanov V.P. The demographic problem of Russia in the international aspect as a factor in socio-economic development (according to data for 2020) / V.P. Andriyanov, M.L. Gorbunova // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. № 8-1. P. 487-499. // DOI 10.34670/AR.2020.12.65.056.
4. Belkevich A.M. Demographic processes in Russia: current situation and forecasting / A.M. Belkevich, E.V. Nazimova // Youth Bulletin of ISTU. 2021. Volume 11. № 1. P. 200-207.
5. Vorontsov A.V. The demographic state of the Russian people and Russia // Bulletin of the Petrovsky Academy. 2020. № 3-4(57). P. 36-41.
6. Gubanova O.A. Demography in Russia // Psychological and pedagogical problems of human security and society. 2020. № 3 (48). P. 53-56.
7. Ignatieva L.N. Migration policy of Kazakhstan (90s of the XX century - beginning of the XXI century) // Society: philosophy, history, culture. 2022. № 6 (98). P. 146-151. // DOI 10.24158/fik.2022.6.25.
8. Kovalev I.S. Demographic situation in Russia // Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces. 2021. № 2 (24). P. 113-120.
9. Ledneva O.V. Statistical study of factors influencing the marriage rate and divorce rate of the population of Russia / O.V. Ledneva, A.P. Tsy-pin // Business. Education. Right. 2021. № 2 (55). P. 90-96. // DOI 10.25683/VOLBI.2021.55.234.
10. Maratova A.M. Demographic problems in Russia and Kazakhstan: some problems of historiography / A.M. Maratova, P.S. Kabytov // Sciences of Europe. 2016. № 3-1 (3). P. 80-86.
11. Makhova A.V. Russia in the context of global problems of the world economy. Demography and poverty / A.V. Makhova, A.A. Stetsenko // Economics and business: theory and practice. 2020. № 9-1(67). P. 179-184. // DOI 10.24411/2411-0450-2020-10716.
12. Rostovskaya T.K. Demographic education in modern Russia: contradictions of needs and opportunities / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova, L.A. Davletshina // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Volume 15. № 2. P. 55-72. // DOI 10.15838/esc.2022.2.80.4.
13. Semenova, V. A. The state of the birth rate in Russia for the period 2005-2018 / V.A. Semenova, V.N. Ryzhaeva // Avicenna. 2021. № 84. P. 4-6.
14. Simagin Yu.A. Results of studies of the demographic problems of Russia in the XXI century // Population. 2021. Volume 24. № 4. P. 4-22. // DOI 10.19181/population.2021.24.4.1.
15. Syzdykova Zh.S. Dynamics of the demographic policy of Kazakhstan / Zh.S. Syzdykova, A.V. Fateev // Questions of national and federal relations. 2020. Volume 10. № 11 (68). P. 2560-2569. // DOI 10.35775/PSI.2020.68.11.003.
16. Faizova L.R. Comparability of information about the population in time (on the example of the Orenburg region) / L.R. Faizova, A.P. Tsy-pin // Modern problems of science and education. 2014. № 5. P. 402.
17. Tsy-pin A.P. Retrospective statistical analysis of the labor market in the post-Soviet space / A.P. Tsy-pin, M.M. Shailieva, A.S. Sorokin, I.B. Khmelev // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Volume 11. № 6. P. 57.
18. Statistical methods of analysis of socio-economic development of administrative-territorial entities / V.A. Prokofiev, V.A. Dines, N.B. Telyatnikov, V.V. Nosov et al. Saratov, 2008. 288 p.

Ван Чжоу

Аспирант ЭФ РУДН

*(Российский университет дружбы народов), кафедра национальной экономики.***Выявление экономической эффективности производства в контексте экологичности автомобильной промышленности****Актуальность**

В контексте развития современного мирового сообщества динамика актуальных проблем разнообразна и предполагает множество различных направлений, которые направлены не только на развитие, но и на сохранение имеющихся ресурсов. Одним из наиболее значимых вопросов является минимизация вредного воздействия современной отрасли автомобилестроения на окружающую среду, и в связи с этим, разработка технологий и использование материалов, позволяющих снизить экономические затраты на производство, эксплуатацию и утилизацию автомобилей. Общемировая тенденция на настоящий момент характеризуется стремлением к экономии затрат на невозобновляемые и увеличением роли возобновляемых ресурсов в различных отраслях производства, в том числе, автомобилестроения [14]. Основными факторами, способствующими появлению данного явления, мировые аналитики считают повышение цен на различные виды топлива, резкое ухудшение экологической ситуации в целом, что влияет на темпы экономического роста и промышленное развитие различных отраслей.

Современные страны имеют достаточно невысокие возможности использования технологий энергосбережения в производстве и эксплуатации автомобилей и если брать мировой рейтинг в плане подобного потенциала, то страны Европы и Сингапур занимают лидирующие места, а Россия - одно из последних (см. рис. 1).

Несмотря на подобное распределение, прогнозируемый спрос на экономичные и экологичные виды транспорта повлечет за собой включение в отрасль автомобилестроения ресурсосберегающих производственных технологий, а также будет способствовать увеличению использования возобновляемых источников энергии, в том числе, электрической, что значительно дешевле нефтяного топлива, и как следствие, повлечет существенное снижение финансовых затрат.

Кроме того, не меньшую актуальность для нас представляют вопросы утилизации автомобилей, отслуживших свой век. И для экономики, и для экологии очень важно сделать данный процесс проще, экономичней и с наименьшим ущербом для окружающей среды.

Вышеуказанные проблемы обусловили постановку цели нашего исследования- выявить экономическую эффективность производства в сфере автомобилестроения в контексте экологичности.

Объектом нашей работы являются экономические показатели отрасли автомобилестроения, а предметом- взаимосвязь экономических затрат в автомобилестроении и экологических проблем, вызванных производством и эксплуатацией автомобилей на нефтяном топливе.

Для того, чтобы максимально полно провести анализ и достигнуть цели работы, нам необходимо решить ряд исследовательских задач:

1. Актуализировать современные экономические проблемы в сфере автомобилестроения и определить влияние продуктов данной отрасли на экологическую обстановку в мире.

2. Провести сравнительный анализ совокупной стоимости производства и энергозатрат отрасли автомобилестроения в различных странах;

3. Выявить экономическую выгоду внедрения в производство таких инновационных, ресурсосберегающих технологий как электромобили.

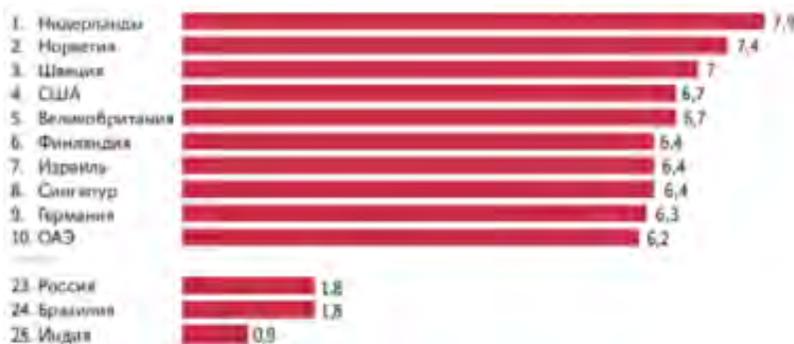
В качестве основных методов нашей работы мы использовали теоретико- методологический анализ источников по данной проблеме, анализ статистических данных, а также исследование практики различных стран по включению энергоэкономичных технологий в процесс производства и эксплуатации автомобилей.

Методологической базой исследования являются публикации российских (Е. А. Боркова, А.А. Реут, Э. Г. Шарян, О. А.Ткачева) и зарубежных (Чэнь Сяо, Энрике Р., Камински П., G.Anzolin, A. Andreoni, A. Zanfei), что представляет нам возможность проанализировать данные, представленные исследователями различных стран.

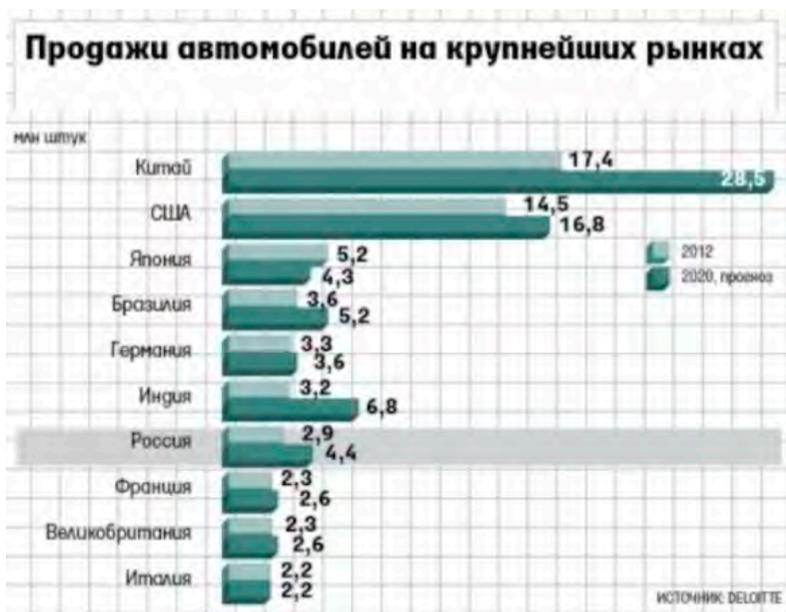
Современные экономические проблемы в сфере автомобилестроения

Отрасль автомобилестроения в отличие от других сфер производства и промышленности имеет свою динамику, которая характеризуется нестабильностью, т.к. постоянно растущий спрос сменяется. По данным 2019 г. на период с 2012 по 2020 гг. мировыми экономическими агентствами был спрогнозирован достаточно высокий рост продаж автомобилей на крупнейших мировых рынках (см. рис. 2).

Рисунок 1. Мировой рейтинг готовности стран к использованию возобновляемых ресурсов.

Рисунок 2. Прогноз роста продаж автомобилей на основании аналитических данных с 2012 по 2019 гг.

Однако, учитывая возрастающие расходы на обеспечение производства, дальнейшую эксплуатацию и утилизацию автомобилей, данные показатели достигнуты не были. Это определено, как отмечает В.А. Пасько, тем, что спрос на автомобили обусловлен уровнем социально-экономического развития государства и покупательской

способностью его граждан [6]. Из –за того, что современное экономическое пространство за последние годы претерпело воздействие различных негативных факторов (пандемия Covid-2019, санкции, спад производства в ряде стран, подорожание энергоресурсов и топлива) возросшие цены на автомобили не позволяют в полной мере обеспечить запрос общества на их покупку и актуализируют вопрос о снижении совокупной стоимости производства. В целях анализа основных направлений расходов производства автомобилей необходимо обратиться к диаграмме 1, из которой видно, что основная часть затрат приходится на компоненты и обеспечение производственного процесса в автомобилестроении, что обуславливает повышение их стоимости и снижение спроса на фоне общего уменьшения покупательской способности на предметы не первой необходимости, в число которых включены автомобили.

Диаграмма 1.

Затраты в производственном цикле автомобилестроения

Как отмечает ряд российских исследователей (А.В. Пасько, С.В. Смирнов) изменения в современной сфере автомобилестроения, обусловленные вышеуказанными экономическими факторами актуализировали необходимость пересмотра содержания и стоимости производственного процесса, появлению новых типов двигателей, замены человеческих ресурсов на производстве автоматизированными, что значительно снижает общую стоимость изготовления, и как следствие, стоимость конечного продукта- автомобиля [6, 13]. Кроме того, необходимо отметить тот факт, что современные автомобили, по мнению таких исследователей как В.А. Шилаев, Н.Г. Сысенко, А.А. Титков и др. оказывают крайне не-

гативное воздействие на атмосферу, как и процесс их производства, что также обуславливает отказ потенциальных потребителей от их использования [15, 16].

По статистике, которую приводит в своих работах А.В. Смирнов, можно выявить взаимосвязь снижения пользования автомобилями с тем, что их владельцы используют самые дорогие виды топлива, и это, в свою очередь, повышает стоимость содержания и обслуживания автомобиля [13] (см. табл. 1)

Таблица 1. Виды топлива, потребляемого человечеством для обеспечения жизнедеятельности, в т. ч. передвижения на транспорте.

Вид топлива	% соотношение потребления
нефть	33%
уголь	30%
природный газ	24%
гидроэнергетика	5-6%
электроэнергия	1,3%

Данные, указанные в таблице, определяют необходимость замены дорогих источников горючего более дешевыми, альтернативными, увеличения производства таких новых средств передвижения как, к примеру электромобили.

Сравнительный анализ совокупной стоимости производства и энергозатрат отрасли автомобилестроения в контексте экологических проблем

Говоря о внедрении инновационных технологий, которые позволяют снизить затраты на эксплуатацию автомобилей, необходимо отметить изначально, практически в течение небольшого периода после выпуска в производство, возросший спрос на электромобили. К примеру, с началом производства, за первые 6 месяцев 2019 г. в Китае их было продано 628 тыс., в США-149 тыс., в Германии — 48 тыс., а в России — 3, 6 тыс.

Немного позже, после эпидемии коронавируса объем продаж электромобилей, как и автомобилей на ДВС году резко упал (за февраль 2020 года было продано только 15 тыс. электромобилей), а объемы общих продаж автомобилей снизились на 76%, однако даже в сложившейся ситуации 90% мирового парка электромобилей сосре-

доточены в Китае, США, Японии и европейских странах, а по количеству электроразрядных колонок Китай находится на первом месте. В данном контексте необходимо проанализировать следующие факторы, влияющие на динамику спроса на электромобили:

1. Общая стоимость производственного процесса, т.к. разница между стоимостью автомобиля на ДВС и электромобилем на середину 2022 г. составляла всего \$1900, при этом 1/5 от стоимости электрокара составляет стоимость аккумулятора. Мировые экономические аналитики определяют, что в перспективе к 2024 году стоимость их производства будет снижена до \$100 в расчёте за 1 кВт·ч ёмкости [15]. Также разницу в ценах можно проиллюстрировать, исходя из таблицы 2.

Таблица 2. Сравнение цены автомобилей на ДВС и электромобилей в 2022 г.

марка	Стоимость автомобиля на ДВС	Стоимость электромобилей
Volkswagen Golf	20 280 британских фунтов.	30 000 британских фунтов
Jaguar F-Pace	44 845 британских фунтов	64 495 британских фунтов,

2. В таблице видно, что стоимость между двумя типами автомобилей составляет значительную разницу, однако, эксплуатация и обслуживание электромобиля имеет ряд преимуществ и удешевляет его содержание, поэтому на цену значительное влияние оказывает общая стоимость производственного процесса, которая, как прогнозируют мировые аналитики к 2024-2025 гг. практически сравняется, т.к. по отношению к электромобилям в 2024 году дополнительные затраты на производство (в частности, аккумуляторов и запчастей) снизятся до \$1,9 тыс. на машину, а к 2025 году практически исчезнут.

В контексте исследования стоимости электромобиля необходимо ранжировать затраты по величине и на первое место нами определяется аккумуляторная батарея, которая стоит в пределах 11 тыс. долларов (38% стоимости автомобиля), затем идет силовая и зарядная электроника (инвертер, DC-DC преобразователи и др.) (11% общей стоимости) - 3,75 тыс. долларов.

Однако, если проанализировать производственный процесс в

целом и его стоимость, то важно исследовать полную стоимость производства автомобилей, распределение которой проиллюстрировано на рис. 3.

Рисунок 3. Сравнительный анализ полной стоимости производства электромобилей в 2015-2020 гг.

Источник: Bernstein Research, VYGON Consulting

3. Стоимость электричества как основного источника энергии для автомобилей и учет эргономичности при использовании. Электромотор, даже учитывая потери, при зарядке обладает эффективностью порядка 85-90% заряженной электроэнергии, что в 3 раза выше КПД двигателя внутреннего сгорания, который составляет около 30-35% [20].

В целях исследования экономической выгоды эксплуатации автомобилей необходимо привести пример Volkswagen- golf и Volkswagen- e-golf, сравнивая их основные затратные характеристики (см. табл. 3):

Здесь же необходимо добавить, что кроме значительной разницы в стоимости эксплуатации автомобилей на ДВС и электричестве важно учесть такой пункт, что утилизация аккумуляторов электромобилей- гораздо более редкое явление, чем у обычных, т.к. даже после 5 лет эксплуатации они сохраняют 80% заряда и тем самым предотвращают загрязнение окружающей среды на длительный срок [9] Предельная же стоимость электрической энергии, при которой электромобиль будет выгодным может рассчитываться исходя из различных факторов: частоты эксплуатации, годовом пробеге

автомобиля и др. К примеру, в среднем все электрические машины потребляют около 15-30 кВт. ч на каждые 100 километров пробега. Сравним стоимость заправки в 2021 г., автомобилей марки Nissan LEAF, который потребляет 15 кВт -ч на 10 км. Hyundai Elantra на 92-й бензине (9 л. на 100 км.) [20].

Таблица 3. Оценка затрат на эксплуатацию автомобиля на ДВС и электромобиля.

	Wolkswagen- golf	Wolkswagen- e-golf
Стоимость автомобиля	15 000 долларов США	30 000- 45 000 долларов США
ТО в год	3 000 долларов США	1 500-1 800 долларов США
Потребление топлива на 100 км.	5 л.	12,7 кВт.ч (~1,4 л)
Траты на топливо (на 100 км)	5 долларов США	0,4 доллара США
Траты на топливо в год	1 000 долларов	500 долларов
Общие оценочные затраты на ТО и топливо в год	Около 4 000 долларов	Около 2 000 долларов

Nissan Leaf (электричество):

15 кВтч / 100 км = 0,15 к.Втч требуется на 1 км пути.

0,15 кВтч * 15 руб. (тариф на быстрой публичной зарядной станции в России)

= 2 руб. 25 копеек / км пути

Hyundai Elantra (92-й бензин):

9 л. / 100 км = 0,09 л. требуется на 1 км пути.

0,09 л. * 45,85 руб. (тариф на 92-й бензин в России) = 4 рубля 13 копеек / км пути.

В Китае стоимость электрической заправки автомобилей составляет на такую же длительность пути 40 юаней, а заправки бензином- 120 юаней, что также определяет более дешевую эксплуатацию электромобилей.

Однако, при всех положительных моментах необходимо учитывать современную политическую и социально-экономическую ситуацию в мире и отметить тот факт, что одними из главных покупателей электромобилей кроме Китая, являются жители стран Европы, в которых на настоящий момент отмечен резкий рост стоимости электричества. Сильнее всего электричество подорожало в Великобритании, Германии и Франции (примерно на 24%) и стоимость заправки электромобиля колеблется от 0,7 до 1,2 евро за кВт. ч., а бензиновой заправки - от 1,7 до 2,3 евро за литр, учитывая тот факт, что остался только АИ-95. Так что стоимость заправки в Европе обоих автомобилей практически сравнялась, что обуславливает падение спроса на покупку любых автомобилей.

3. Экологические проблемы. Говоря об утилизации автомобилей и их запчастей, необходимо отметить, что утилизация отработанных аккумуляторов автомобилей ДВС - процесс дорогостоящий и экологически вредный. Именно поэтому в настоящее время в различных странах, преимущественно в Китае, получило распространение производство литий-ионных аккумуляторных батарей (LIB), характеристики которых полностью соответствуют мировым стандартам [13]. В соответствии с данными аналитики, объем рынка переработки отработанных аккумуляторных батарей в Китае в 2018 г. составил примерно 5 млрд юаней (788 млн долл.), а в 2020 г. удвоился, поэтому основные ресурсы перерабатывающей промышленности направлены на безопасную и эффективную утилизацию отработанных литий-ионных аккумуляторов [13].

Экономическая выгода внедрения в производство инновационных, ресурсосберегающих технологий

Говоря о целесообразности перевода автомобильной промышленности на производство электромобилей, необходимо помнить и о том, что большое значение это имеет для экологии. В контексте современной экологической обстановки в мире необходимо также учитывать возможность минимизации экологических рисков и поэтому все большее распространение получает применение международных стандартов ISO 14000, в том числе, и в области экологической безопасности [16].

Увеличивая пользование автомобилями с электрическим двигателем, производители снижают нагрузку на атмосферу, минимизируют вредное воздействие на окружающую среду, тем самым уменьшая либо обнуляя затраты на ее сохранение, поддержание и восстановление. А это имеет немалое значение для экономики лю-

дей страны, когда достаточная доля затрат осуществляется в природоохранной деятельности. В контексте экологичности и производство, и эксплуатация электрических автомобилей уменьшают вредное воздействие на природу на 60-90% [16], т.к. в ряде случаев (от 80 до 95%) в производственном цикле возможно повторное использование материалов для изготовления корпуса и деталей, не относящихся к двигателю и аккумулятору. Это обеспечивает упрощенный процесс утилизации и возможность продления жизненного цикла составляющих автомобиля за счет повторного использования, что также снижает производственные затраты.

Заключение

Регулирование рынка автомобильной промышленности является одной из важнейших задач государственной политики в стране, в которой выпускают автомобили, а также направлениями стратегического развития предприятий автомобильной промышленности. Учитывая это, в качестве основных рекомендаций на уровне государства нами было определено следующее:

- увеличение производства электрических аккумуляторов;
- снижение налоговых платежей, страховок, базовой платы за проезд и платы на электрических заправках в ходе эксплуатации электромобилей;
- выделение предприятиям субсидий на утилизацию транспортных средств на электрической энергии;

На уровне производственных предприятий автомобильной промышленности мы предлагаем:

- проводить оптимизацию производственного процесса с использованием переработанных материалов;
- разработать универсальную дорожную карту по производству аккумуляторных батарей с целью ее реализации на различных предприятиях;
- заимствовать наиболее успешные модели автомобилей и наиболее эффективных стратегий автомобилестроения с возможным привлечением аутсорсинга;
- уменьшить затраты на рабочую силу и использование различных ресурсов путем автоматизации производственного процесса.

Обеспечение этих мер в комплексе позволит увеличить экономическую выгоду производства и эксплуатации электромобилей, а также снизить негативное воздействие автомобильной промышленности на окружающую среду.

Библиографический список:

1. Боркова Е.А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия СПбГЭУ. 2020. № 3 (123). С. 63-70.
2. Гагунов С.А. Проектирование легких коммерческих автомобилей с учетом требований утилизации в конце жизненного цикла // Труды НГТУ им. П. Е. Алексеева. 2018. № 2 (121). С. 138-145.
3. Журова Л.И., Турова С.Э. Стратегии развития корпораций автомобильной промышленности // Вестник ВУиТ. 2020. № 1 (45). С. 72-80.
4. Лю Сюань Политика Кореи в отношении новых энергетических транспортных средств и аккумуляторных батарей, а также анализ рынка // StudNet. 2021. № 4. С. 1-7.
5. Малей Н.В. Повышение уровня конкурентоспособности автомобильной индустрии в Российской Федерации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 28-2. С. 93-98.
6. Пасько А.В. Мировое автомобилестроение в текущем ракурсе экономических отношений: проблемы адаптации // Вестник евразийской науки. 2019. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovloe-avtomobilestroenie-v-tekuschem-razvitiiekonomicheskikh-otnosheniy-problemy-adaptatsii> (Дата обращения: 02.10.2022).
7. Пилипченко И. А. Сравнительный анализ становления и ключевых стратегий развития Российской и китайской автопромышленности / И.А. Пилипченко // Российская наука: тенденции и возможности: Сборник научных статей / Научный редактор А.Н. Ромеро. – Москва: Издательство «Перо», 2019. С. 312-317.
8. Первые электромобили в мире. О чем мы не знали? // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/60461a88665e4413f31d74b9/pervye-elektromobili-v-mire-o-chem-my-neznali-604f30a2126a3d455a013cf2> (Дата обращения: 02.10.2022)
9. Ростовский Йоханнес-Корнелиус экономический анализ рынков электромобилей в мире и крупнейших странах и регионах // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 201-218.
10. Сазонов С.Л. О перспективах Китая на мировом рынке «Зеленых» автомобилей // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 371-381.
11. Сазонов С.Л., Чэнь Сю. Опыт Китая по развитию технологий производства аккумуляторов и инфраструктуры заправочных станций для электромобилей // Транспорт на альтернативном топливе. 2018. № 3 (63). С. 39-51.
12. Сазонов С.Л., Чэнь Сю. Стремительное развитие производства автомобилей на альтернативном топливе в КНР // Транспорт на альтернативном топливе. 2018. № 2 (62). С. 53-71.
13. Смирнов С.В. Построение автомобилей с электродвигателем за рубежом: от начала и до наших дней // The Scientific Heritage. 2021. № 80-1. С. 1-6.
14. Сысенко Н.Г., Титков А.А., Рейхерт Н.Д., Федосеев Д.С., Карева М.И., Сидоров М.В. Об экологичности электромобилей // ИВД. 2022. № 1 (85). С. 1-9.
15. Шарян Э.Г., Ткачева О.А. Управление рисками инновационных проектов в автомобильной промышленности // Известия МГТУ. 2013. № 4 (18). С. 64-69.
16. Шилиев В.А. Современные подходы к обеспечению экосистемы в автомобильной промышленности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. № 1. С. 337-347.
17. Электрпривод vs ДВС. Чего ждать? – Vygon. Consulting.-Март, 2016. 45 с.
18. Энрике Да Силва Рикардо, Камински Паулу Карлос, Ортега Марин Рафаэль. Инновационные экосистемы в автомобильной индустрии между возможностями и ограничениями // Форсайт. 2021. № 3. С. 66-80.
19. Anzolin G., Andreoni A., & Zanfei A. What is driving robotisation in the automotive value chain? Empirical evidence on the role of FDI and domestic capabilities in technology adoption. Technovation, 2022. P. 115.
20. <https://dzen.ru/media/martinian/pri-cene-15-rubkvтч-soderjat-elektromobil-nevygodno-razveivaiu-populiarnyi-mif-631b7d16bd702b4d1b407fab//dzen.ru/media/martinian>. (Дата обращения: 06.10.2022)

References

1. Borkova E.A. Methodological aspects of the policy of stimulating innovations for sustainable development and green growth // *Izvestiya SPbGUEU*. 2020. № 3 (123). P. 63-70.
2. Gagunov S.A. Designing light commercial vehicles subject to the requirements of recycling at the end of the life cycle // *Proceedings of the NNSTU im. R. E. Alekseeva*. 2018. № 2 (121). P. 138-145.
3. Zhurova L.I., Turova S.E. Development strategies of corporations in the automotive industry // *Vestnik VUit*. 2020. № 1 (45). P. 72-80.
4. Liu Xuan Korean Policy on New Energy Vehicles and Batteries and Market Analysis // *StudNet*. 2021. № 4. P. 1-7.
5. Maley N.V. Increasing the level of competitiveness of the automotive industry in the Russian Federation // *Economics and management in the XXI century: development trends*. 2016. № 28-2. P. 93-98.
6. Pasko A.V. World automotive industry in the current perspective of economic relations: problems of adaptation // *Bulletin of the Eurasian Science*. 2019. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-avtomobilestroenie-v-tekuschem-rakurse-ekonomicheskikh-otnosheniy-problemy-adaptatsii> (02.10.2022).
7. Pilipchenko I.A. Comparative analysis of the formation and key development strategies of the Russian and Chinese auto industry / I.A. Pilipchenko // *Russian science: trends and opportunities: Collection of scientific articles / Scientific editor A.N. Romero*. - Moscow: Pero Publishing House, 2019. P. 312-317.
8. The first electric cars in the world. What didn't we know about? // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/60461a88665e4413f31d74b9/pervye-elektromobili-v-mire-o-chem-my-neznali-604f30a2126a3d455a013cf2> (02.10.2022)
9. Rostov Johannes-Cornelius economic analysis of electric vehicle markets in the world and major countries and regions // *Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2020. № 18. P. 201-218.
10. Sazonov S.L. On the prospects of China in the world market of "Green" cars // *China in the world and regional politics. History and modernity*. 2020. № 25. P. 371-381.
11. Sazonov S.L., Chen Xiao. China's experience in the development of technologies for the production of batteries and the infrastructure of filling stations for electric vehicles // *Transport on alternative fuel*. 2018. № 3 (63). P. 39-51.
12. Sazonov S.L., Chen Xiao. The rapid development of the production of vehicles on alternative fuel in China // *Transport on alternative fuel*. 2018. № 2 (62). P. 53-71.
13. Smirnov S.V. Building cars with an electric motor abroad: from the beginning to the present day // *The Scientific Heritage*. 2021. № 80-1. P. 1-6.
14. Sysenko N.G., Titkov A.A., Reichert N.D., Fedoseev D.S., Kareva M.I., Sidorov M.V. On the environmental friendliness of electric vehicles // *IVD*. 2022. № 1 (85). P. 1-9.
15. Sharyan E.G., Tkacheva O.A. Risk management of innovative projects in the automotive industry // *Izvestiya MSTU*. 2013. № 4 (18). P. 64-69.
16. Shilyaev V.A. Modern approaches to ensuring the ecosystem in the automotive industry // *International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"*. 2022. № 1. P. 337-347.
17. Electric drive vs internal combustion engine. What to expect? - Vigon. Consulting. - March, 2016. 45 p.
18. Enrique Da Silva Ricardo, Kaminsky Paulo Carlos, Ortega Marin Rafael. Innovative ecosystems in the automotive industry between opportunities and limitations // *Foresight*. 2021. № 3. P. 66-80.
19. Anzolin G., Andreoni A., & Zanfei A. What is driving robotisation in the automotive value chain? Empirical evidence on the role of FDIs and domestic capabilities in technology adoption. *Technovation*, 2022. P. 115.
20. <https://dzen.ru/media/martinian/pri-cene-15-rubkvтч-soderjat-elektromobil-nevygodno-razveivaiu-populiarnyi-mif-631b7d16bd702b4d1b407fab/dzen.ru/media/martinian>. (06.10.2022)

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственные и административно-правовые дисциплины.
Северо-Кавказской государственной академии.

Барташевич А.А.

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Дибирова С.Х.

Студентка 2 курса юридического института.
Северо-Кавказской государственной академии.

Влияние экологических проблем на экономическую безопасность в регионе (на примере Карачаево-черкесской Республики)

В наше время одной из самых главных задач для человечества является сохранение надлежащего уровня экологии. К сожалению, к началу 1990-х гг. население Земли уже оказывало максимально пагубное воздействие на экологию. Сейчас же масштабы развития новейших технологий ведут к экологической катастрофе, поскольку окружающая среда не имеет возможности справляться с деятельностью человека. В наше время экология превратилась в часть государственной политики.

Вопросы экологии стали наиболее серьезными, пагубно влияя на людей и их деятельность. В первую очередь, речь идет об экономике, но постепенно на передний план выходят и иные сферы, в том числе политическая и культурная.

Но, говоря о сложившейся ситуации, нельзя рассматривать лишь вред, который приносит экономика экологии. В данном случае существует взаимная нерушимая связь, т.е. экологические проблемы также значимо влияют на состояние экономики. Массовые загрязнения окружающей среды, слив сточных вод, загрязнение мирового океана, нехватка вторичной переработки сырья и отходов сырья и многие другие проблемы также вызывают проблемы в сфере экономики. К числу таких можно отнести: нехватку сырья для переработки и экспорта, упущение выгоды в связи с нехваткой технологий для переработки отходов, требование вложений в целях

предупреждения экологической катастрофы и т.д.

Люди должны понимать, что разрушая экологию, они ухудшают качество своей жизни в целом во всех отраслях государственной деятельности: социальная, культурная сферы, здравоохранение, экономика и другие.

Основой всей жизни человека, источником всех ресурсов его деятельности является окружающая среда. Наука долго не замечала проблемы воздействия цивилизации на природу. Но к началу XX в. мощность пагубного влияния развития экономики на природу резко повысилось. Внедрение экологически грязных технологий, освоение новых территорий, выброс в атмосферу вредных газов, загрязнение окружающей среды радиоактивными отходами и многие другие негативные факторы привели к масштабным загрязнениям.

Так, в России существует ряд экологических проблем в различных сферах жизнедеятельности государства, таких как экономика, строительство, дорожное хозяйство, развитие энергетики, жилищно-коммунальное хозяйство и многие другие [2].

Экологическая сфера оказывает существенное влияние на экономическую безопасность. «Современный этап развития общества характеризуется проявлением и интенсификацией обратных связей между состоянием природной среды и социально-экономическим статусом человечества» [1, с. 86].

Экологические трудности Российской Федерации немного чем отличаются от проблемных задач других государств. Появляются они повсюду и, как правило, в связи с насыщенным и возрастающим воздействием человека на природу. Это влияние становится все больше враждебным. А со становлением научно-технического прогресса, внедрением новых спецтехнологий, итоги этого воздействия менее предсказуемы, больше катастрофичны. Россия расположена в Северной части Азии и в Восточной Европе. Её площадь семнадцать миллионов сто двадцать пять тысяч четыреста семь км² и население сто сорок шесть миллионов двести шестьдесят семь тысяч двести восемьдесят восемь человек. Это самое крупное государство в мире по территории и входит в десятку по численности населения. Она одна из особенно обеспеченных водными источниками государств мира с наигромнейшими резервами пресной воды [4]. Территория государства и ее континентальный шельф богаты разными видами пригодных ископаемых. Основными являются: нефть, газ, уголь и лес. Основные виды почв и микроклимат создают обстоятельства для отнесения сельскохозяйственного производства государства к опасному земледелию, правда она имеет практически пятьдесят процен-

тов всех мировых черноземов. Флора и фауна Российской Федерации исключительно многообразна. Тут только растений около двадцати пяти тысяч видов. У Российской Федерации основные экологические трудности остались неизменными.

Таким образом, экология и экономика тесно связаны между собой. Проблемы этих двух отраслей на первый взгляд совершенно различно, но, изучив данные проблемы, можно сделать вывод, что одни «вытекают» из других. Роль экологических изменений в формировании экономической безопасности отмечена и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [6], где отмечено существенное влияние факторов, связанных с истощением ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей, глобальным изменением климата, способных вызвать дефицит пресной воды и продовольствия, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, при одновременном признании, что развитие энергосберегающих и «зеленых» технологий, исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития являются основными вызовами и угрозами экономической безопасности РФ [2].

К примеру, из загрязнения компонентов окружающей среды промышленными и бытовыми отходами вытекает рост затрат на хранение, уничтожение, утилизацию отходов и ликвидацию загрязнений.

Можно прийти к выводу, что хозяйственная деятельность в сфере экономики напрямую влияет на экологию. В ответ, экология также оказывает воздействие на хозяйственную деятельность.

Карачаево-Черкесская Республика — субъект Российской Федерации, входящий в состав Северо-Кавказского федерального округа, является частью Северо-Кавказского экономического района. К сожалению, в этой прекрасной республике достаточно высок уровень экологических проблем, основной из которых считается загрязнение окружающей среды.

Уровень загрязнения окружающей среды в республике продолжает расти. Наиболее тревожное положение сложилось с загрязнением водных ресурсов. По сумме загрязняющих веществ реки Кубань, Большой Зеленчук, Уруп относятся к категории «грязная», реки Кума и Подкумок относятся к категории «загрязненная». Основными причинами являются неудовлетворительная работа очистных сооружений канализации, сброс в реки без очистки загрязненных ливневых стоков с территорий предприятий и населенных пунктов, отсутствие полигонов по утилизации промышленных и бытовых отходов. В результате в местах водозаборов качество воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям, что приводит к

росту заболеваемости населения.

Карачаево-Черкесская Республика традиционно относится к аграрно-туристическому региону, благодаря чему промышленное воздействие на экологию не является таким значительным как проблемы обращения с отходами. На территории Карачаево-Черкесской Республики образуется большое количество отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, при недостаточном количестве объектов размещения отходов, особенно полигонов ТБО, и низком уровне переработки и использования отходов в качестве вторичного сырья. Современная ситуация характеризуется ростом объектов образования ТКО и усложнением их состава.

Недостаточно развитая система селективного сбора отходов (бумаги, пластика, стекла, резины, металла и др.) способствует захоронению на полигонах ТКО и свалках данных компонентов, являющихся богатым источником вторичных ресурсов. Решение обозначенной проблемы является остроактуальным, поскольку будет способствовать обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, санитарной очистке территории населенных пунктов, охране окружающей среды и ресурсосбережению. Это, в свою очередь, соответствует одному из приоритетов стратегического развития Карачаево-Черкесской Республики, направленного на повышение уровня и качества жизни населения. Для интенсивного социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики необходимо построение эффективной системы управления в сфере обращения с отходами производства и потребления, в том числе ТКО. В данный момент в Карачаево-Черкесской Республике практически не осуществляется селективный сбор в местах образования ТКО - на контейнерной площадке вторсырье попадает в кузов мусоровоза с прочими отходами.

В настоящее время объем образования ТКО на территории Карачаево-Черкесской Республики составляет более 230 тыс. тонн. На территории Карачаево-Черкесской Республики расположено 49 объектов, на которых фактически происходит размещение отходов. На текущий момент в республике действует 21 объект длительного размещения отходов: 18 площадок временного накопления ТКО и 3 полигона. Большая часть объектов является несанкционированными свалками ТКО.

Два полигона твердых бытовых отходов расположены в Усть-Джегутинском районе республики. Полигоны находятся в ведении ООО «Чистый город» и МУП «ЖКХ г. Усть-Джегута». Полигон МУП «ЖКХ г. Усть-Джегута» заполнен на 96%. Полигон ТКО ООО

«Чистый город» заполнен на 17% . Один полигон расположен в Прикубанском районе республики. Полигон ТБО ООО «Полигон» введен в эксплуатацию в сентябре 2018 года. Вместимость полигона 486,056 тыс. тонн, срок эксплуатации 12 лет. Функциональное назначение объекта: прием, сортировка, прессование ТКО на мусоросортировочной станции, захоронение. Производительность сортировочной линии - 40 тыс. тонн в год [3] .

Одной из основных проблем республики является наличие на территории опасных объектов накопленного экологического ущерба от прошлой хозяйственной деятельности, а также несанкционированных свалок, в том числе на территории населенных пунктов и городов республики.

Негативному воздействию объектов накопленного вреда окружающей среде подвержено около 232 тыс. человек и 79 га земли. В рамках реализации приоритетного проекта «Чистая страна» на территории Карачаево-Черкесской Республики в 2017 - 2018 гг. реализовано мероприятие по рекультивации полигона ТБО, расположенного по адресу: КЧР, Абазинский район в 5,1 км по направлению на запад от аула Псыж [3] .

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[5] государственной программой предусматривается ликвидация всех выявленных на 01.01.2018 несанкционированных свалок в границах городов, включая рекультивацию территорий, на которых они размещены. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде является одним из условий улучшения качества окружающей среды и экологических условий жизни человека.

Как говорится в предисловии к Докладу ЮНЕСКО 2009 г. «Водные ресурсы в изменяющемся мире»: хорошо известно, что вода — это жизнь; вода также обеспечивает источники средств к существованию. Она является средством выхода из нищеты для отдельных людей и для общин. Управление водными ресурсами является необходимым условием, если мир хочет добиться устойчивого развития[7].

Эта проблема становится еще более актуальной, так как мир стоит перед тремя угрозами: изменение климата, повышение цен на продовольствие и электроэнергию и глобальный экономический кризис. Все три угрозы усиливают нищету, неравенство и отставание в развитии.

Отсюда можно сделать вывод, что чистая вода является важным

элементом правильного развития экономики и служит основополагающим фактором не только экономического благополучия населения, но и их здоровья, что играет немалую роль в направлении деятельности государства.

Хотелось бы раскрыть это на примере реки Зеленчук, протекающей на территории поселка-курорта Архыз. Из-за сточных вод из гостиниц уровень загрязнений в реке увеличился настолько, что власти подозревали начало массовой инфекции в поселке. Конечно, это не могло не сказаться на экономике региона, поскольку Карачаево-Черкессия славится качеством пресной воды и является крупным поставщиком воды в СКФО. В связи с загрязнением реки, качество воды резко ухудшилось, обычной очистки оказалось мало, из-за этого ее уже нельзя было разливать по бутылкам и поставлять в местные и другие регионы.

Но власти республики и органы местного самоуправления Архызского сельского поселения с особой трепетностью и оперативностью подошли к этому вопросу, практически исключив слив сточных вод от гостиниц и предприятий в реку, тем самым значительно уменьшив количество загрязнений в воде. Так, спустя время качество воды, хоть и смогло стать таким, каким было в первоизданном виде, но повысилось. Это означает, что поставки чистой питьевой воды получилось возобновить, не допустив снижения экономических показателей.

Таким образом, проблема влияния экологических изменений на экономическую безопасность обрела особую остроту и привлекла внимание всего мирового сообщества. Актуальность данной проблемы обусловлена ограниченностью сложившейся модели экономического развития, резко возросшей опасностью глобальных экологических катастроф, ограниченностью природного капитала, истощительным использованием природных ресурсов. Без рационального использования природных ресурсов, внедрения новых экологически чистых технологий производства, контроля за состоянием окружающей природной среды и стимуляции природоохранных мероприятий невозможно повышение качества жизни и экономического благосостояния, а значит, невозможно и обеспечение экономической безопасности в долгосрочном периоде.

Библиографический список:

1. Акимова Т.А., Кузьмин А.П., Хаскин В.В. Экология. Природа - Человек - Техника: учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
2. Власенко М.Н. Экономическая безопасность и её экологическая составляющая – значимый фактор устойчивого развития предприятия в условиях современного

- рынка / М.Н. Власенко, Ю.Н. Шедько // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление [Электронный научно-экономический журнал]. 2017. № 2 (34). С. 21-24.
3. Государственный доклад Начальника Управления охраны окружающей среды и водных ресурсов КЧР Узденова Д. Б. «Итоги работы Управления охраны окружающей среды и водных ресурсов Карачаево-Черкесской Республики за 2019 год» - Черкесск, Управление охраны окружающей среды и водных ресурсов Карачаево-Черкесской Республики, 2019. // URL: http://oosvr09.ru/a_reforma/doklady/ (Дата обращения: 14.05.2022).
4. Зименкова Е.Н. Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности // РППЭ. 2017. № 7 (81). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskikh-izmeneniy-na-formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (Дата обращения: 12.05.2022).
5. Постановление Правительства КЧР от 21 декабря 2020 года №290 О государственной программе «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов в Карачаево-Черкесской Республике» (с изменениями на 14 декабря 2021 года) (в ред. Постановлений Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 13.07.2021 N 153, от 14.12.2021N88) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0900202012240003> (Дата обращения: 14.05.2022).
6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. // URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (Дата обращения:13.05.2022).
7. By Michael H. Glantz, Director, Consortium for Capacity Building, University of Colorado, USA Водная безопасность в изменяющемся мире. 2018. Vol 67 (1). // URL: <https://blog.conservation.org/2017/06/5-questions-youve-wanted-to-ask-about-the-paris> (Дата обращения: 14.05.2022).

References

1. Akimova T.A., Kuzmin A.P., Khaskin V.V. Ecology. Nature - Man - Technique: a text-book for universities. — М.: UNITI-DANA, 2001.
2. Vlasenko M.N. Economic security and its environmental component is a significant factor in the sustainable development of an enterprise in the conditions of the modern market / M.N. Vlasenko, Yu.N. Shedko // Business strategies: analysis, forecast, management [Electronic scientific and economic journal]. 2017. № 2 (34). P. 21-24.
3. State report of the Head of the Department of Environmental Protection and Water Resources of the KChR Uzdenov D. B. "Results of the work of the Department of Environmental Protection and Water Resources of the Karachay-Cherkess Republic for 2019" - Cherkessk, Department of Environmental Protection and Water Resources of the Karachay-Cherkess Republic, 2019. // URL: http://oosvr09.ru/a_reforma/doklady/ (05.14.2022).
4. Zimenkova E.N. Influence of environmental changes on the formation of economic security // RPPE. 2017. № 7 (81). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskikh-izmeneniy-na-formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (05.12.2022).
5. Decree of the Government of the KChR dated December 21, 2020 № 290 On the state program "Environmental protection, reproduction and use of natural resources in the Karachay-Cherkess Republic" (as amended on December 14, 2021) (as amended by the Decrees of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated 13.07.2021 N 153, dated 14.12.2021N88) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0900202012240003> (14.05.2022).
6. Economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 // URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (05.13.2022).
7. By Michael H. Glantz, Director, Consortium for Capacity Building, University of Colorado, USA Водная безопасность в изменяющемся мире. 2018 Vol 67 (1). // URL: <https://blog.conservation.org/2017/06/5-questions-youve-wanted-to-ask-about-the-paris> (14.05.2022).

Кулешко М.Я.

Аспирант ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»,
кафедра организации и управления наукоемкими производствами.

Межмуниципальное сотрудничество: зарубежный и отечественный опыт

Для Российской Федерации взаимодействие между органами местного самоуправления, ставящее во главу угла местное экономическое развитие, может стать важным фактором выживания и конкурентоспособности территорий в нестабильных экономических условиях. Попытки формировать объединенную политику для соседних муниципальных образований предпринимаются давно, и зарубежные страны накопили здесь интересный опыт [1].

Право органов местного самоуправления на сотрудничество при осуществлении их полномочий, в том числе на вступление в рамках закона в ассоциации с другими органами местного самоуправления для решения задач, представляющих общий интерес, зафиксировано в Европейской хартии местного самоуправления [2].

В зарубежной практике в основном действуют договорные, контрактные механизмы, которые позволяют формировать партнёрские отношения и синхронизировать местную политику в разных направлениях: обеспечение населения определёнными услугами, развитие инфраструктурных проектов, дорожное строительство, земельные отношения, социальные программы и многое другое. Подобные механизмы позволяют получать больший эффект за счёт экономии на масштабе, которая может достигаться в том числе и в результате формирования совокупного спроса от нескольких поселений.

Это реализуется путем следующих способов межмуниципального взаимодействия [4]:

- добровольное сотрудничество;
- межмуниципальные соглашения;
- перераспределение полномочий на субнациональном (региональном) или общенациональном уровне.

Ассоциативные формы межмуниципального сотрудничества получили за рубежом наибольшее развитие, причём ассоциации и

советы создаются в зарубежных странах не столько с целью защиты политических прав муниципалитетов и продвижения их интересов (хотя это и является актуальным), сколько для:

- развития управленческих технологий (создание различных органов, от координирующих до управляющих);
- защиты профессиональных интересов муниципальных служб (например, ассоциация пожарных бригад, Финляндия);
- объединения ресурсов муниципалитетов в форме различных коммерческих и некоммерческих хозяйствующих субъектов при ассоциациях для оказания услуг муниципалитетам [5].

Формы хозяйствующих субъектов за рубежом аналогичны российским, однако возможности участия в них муниципальных образований шире. Кроме того, в иностранных государствах для управленческой деятельности создаются различные ассоциации и объединения.

Межмуниципальное сотрудничество в зарубежных странах дает возможность для изучения накопленного опыта и понимания процессов, происходящих в сфере местного самоуправления и являющихся общими для всех экономически развитых стран. В качестве иллюстрации форм и методов межмуниципального сотрудничества приведем примеры сотрудничества органов местного самоуправления в нескольких странах Европы и США (таблица 1) [1; 5; 6; 14-16].

Исходя из приведенных в таблице данных можно сделать вывод о том, что в западных странах межмуниципальные объединения имеет четкий правовой статус, а их деятельность достаточно подробно регламентирована и контролируется как государством, так и местным сообществом.

Разнообразный и продолжительный опыт работы таких объединений сформировал базовые принципы, нарушение которых сделает межмуниципальное взаимодействие неперспективным:

- сохранение самостоятельности органом местного самоуправления;
- добровольность объединения (недопустимость к принуждению);
- политическая и экономическая целесообразность (выгода) объединения.

При этом практика развития такого взаимодействия очень позитивно оценивается со стороны самих муниципалитетов. Это связано с тем, что существенно улучшаются показатели работы местного самоуправления.

Таблица 1. Формы межмуниципального взаимодействия в странах Европы и США.

Формы ММС из зарубежной практики	Характеристика	Область деятельности	Страна
Межмуниципальные советы	Самостоятельные финансовые и административные органы	Сотрудничество муниципалитетов по вопросам создания сети больниц и санаториев, электро - и водоснабжения, профессионального образования, защиты детей, оказания помощи инвалидам	Финляндия
Синдикаты	Межмуниципальные ассоциации со статусом юридического лица, имеют собственные бюджеты (из обязательных взносов членов-коммун, субсидий из государственного бюджета, займов, а также частично из сборов платежей за пользование услугами), но правом устанавливать собственные налоги не обладают. Руководят работой синдиката комитет, формируемый из представителей входящих в его состав коммун, и председатель синдиката. Особо выделяются смешанные синдикаты, в которые могут входить не только муниципалитеты, но также и департаменты (территориальные единицы государственного управления), и общественные организации	Могут решать любые местные вопросы	Франция, Испания

<p>Дистрикты</p>	<p>Ассоциации, близкие к синдикатам, но предугатривающие более высокую степень интеграции муниципалитетов. Руководит дистриктом совет и председатель, решение которых обязательно для всех членов – участников. Основное отличие дистрикта от синдиката – элементы фискальной самостоятельности. Формами его финансового обеспечения, наряду со взносами участников, субсидиями из госбюджета, займами и сборами платежей с населения за пользование услугами, могут являться также собственные налоги дистрикта, вводимые решением его Совета. Кроме того, муниципалитеты – члены дистрикта могут взамен членских взносов перечислять дистрикту часть местных налогов по установленной советом дистрикта ставке.</p>	<p>Могут решать любые вопросы, но преимущественно переданные государственные полномочия</p>	<p>Франция</p>
<p>Сообщества (коммун, агломераций, городские сообщества)</p>	<p>Степень фискальной самостоятельности сообществ повышается от сообществ коммун к городским сообществам. Последние предугатривают наиболее тесную межмуниципальную интеграцию и наибольшую степень участия государства в стимулировании сотрудничества.</p>	<p>Создаются с целью активизации экономического развития муниципалитетов – членов сообщества путем разработки и реализации совместного проекта развития. Их задача – согласование интересов муниципалитетов в области экономического и территориального развития, для повышения эффективности реализации проектов, связанных, например, с жилищным строительством, развитием дорожно-транспортной сети, управлением службами общего значения и т. д.</p>	<p>Франция</p>
<p>Региональное агентство развития</p>	<p>Межмуниципальный управляющий орган в форме некоммерческой организации. Решения, принимаемые объединенными органами, обязательны для всех членов объединения</p>	<p>Ориентировано на решение узкого, проектно-ориентированного круга задач, но в то же время наделено правом поиска инвестиционных проектов, налаживания контактов с бизнес-сообществом.</p>	<p>Штутгарт (Германия)</p>

<p>Чикагское ме- трополитенское агентство по планированию</p>	<p>Коллегиальный межмуниципальный орган, решения агентства носят рекомендательный характер, для реализации они должны пройти через законодательные органы штата, округа и муниципалитета</p>	<p>Координация планирования территориально-го развития муниципалитетов Чикагского метрополитенского ареала</p>	<p>США</p>
<p>Совместные администра- ции</p>	<p>Объединенные органы управления. Управляет таким органом (организацией) совет директоров из представителей муниципалитетов. Персонал, как правило, нанимается в одном из муниципалитетов. Совет директоров отвечает за исполнение бюджета и общее управление организацией (а в отдельных случаях – и за формирование и утверждение бюджета организации). Финансируются из взносов муниципалитетов-членов, но частично также и за счет специальных государственных дотаций, стимулирующих развитие межмуниципальной кооперации</p>	<p>Контроль за пищевыми продуктами, реализация мер по созданию рабочих мест для молодых, создание отстойников для сбора отходов нефтепродуктов и химических отходов, создание свалок, организация общественного транспорта, содержание душевнобольных, содержание домов для престарелых граждан, кризисных центров и т. п.</p>	<p>Дания Германия</p>
<p>Передача полномочий по соглашению от муниципалитета муниципалитету</p>	<p>Передача полномочий с финансированием при взаимодействии крупного муниципалитета городского типа с развитой инфраструктурой и небольшого муниципалитета, расположенного вблизи города</p>	<p>Сферы муниципальной деятельности не ограничены (по крайней мере, данных об ограничении нет)</p>	<p>Германия</p>
<p>Центры, институты, бюро, общества, НИИ</p>	<p>Некоммерческие организации. Финансирование осуществляется за счет средств муниципалитетов – членами кооперации, а также за счет грантовых средств государства и отдельных коммерческих проектов.</p>	<p>- Развитие компьютерных систем в муниципалитетах, - подготовка сотрудников местных органов власти, - осуществление специальных исследований в сфере управленческого менеджмента, - опытно-конструкторские работы с перспективой использования их результатов в общественном секторе, - осуществление функций межбиблиотечного коллектора для муниципальных библиотек и т. п.</p>	<p>Дания</p>

Кредитная ассоциация местных властей	Некоммерческая организация для стимулирования муниципалитетов к реализации инвестиционных проектов. Средства аккумулируются из взносов муниципалитетов – участников и государственных субсидий.	Ассоциация предоставляет кредиты муниципалитетам и межмуниципальным организациям для строительства установок центрального отопления, электростанций, установок для газовых компаний, заводов по сжиганию отходов, строительства социального жилья для пенсионеров, лечебниц, центров дневного пребывания для пенсионеров и инвалидов и для других общественных нужд	Дания
Кооперативное общество	Объединение муниципалитетов или их органов в форме НКО. Цель данного объединения не в получении прибыли, а в объединении усилий по реализации совместных задач. Поэтому право голоса в них не зависит от вносенного капитала, один участник – один голос. Ответственность членов определяется только уставом кооператива.	Сферы не ограничены	Дания
Акционерные общества	Открытые АО. Муниципалитеты не несут ответственности по долам АО, но представители муниципалитетов-участников входят в управляющие органы АО.	В области противопожарной безопасности отряды пожарной команды (пожарные бригады), спасательные бригады, предприятия по установке центрального отопления, строительству местной электростанции, межмуниципальных очистных сооружений.	Дания

Товарищество	<p>Закрытая форма партнерства муниципалитетов. Капитал складывается из взносов участников и взятых товариществом кредитов. Муниципалитеты несут полную и прямую субсидиарную ответственность по долгам товарищества. В обозначенном примере руководство музеем осуществляет исполнительный комитет (по 1 представителю от каждого муниципалитета и по 1 представителю от обществности – исторических ассоциаций этих муниципалитетов). Финансовое обеспечение музея осуществляется как за счет предпринимательской деятельности, так и за счет субсидий от муниципалитетов – участников товарищества на осуществление конкретных проектов музея.</p>	Межмуниципальное учреждение культуры (Межмуниципальный музей)	Дания
Компания с ограниченной ответственностью (ООО), Общество с ограниченной ответственностью	<p>ООО и - предприятия закрытого типа с совместной долевой собственностью, уставной капитал которой формируется из взносов муниципалитетов-участников. ООО - акции могут свободно продаваться, но ООО имеет фиксированный уставной капитал (не ниже установленной нормы), в этом есть некая гарантия для муниципалитетов – участников от коммерческих рисков. ООО – ограниченный состав участников.</p>	<p>- Компания с ограниченной ответственностью по переработке отходонофтяной промышленности и химических отходов - Страховая пенсионная компания с ограниченной ответственностью для местных органов самоуправления (пенсионное страхование сотрудников местных и региональных органов) - Компания по снабжению природным газом (ООО) (осуществляет координацию существующих в стране газовых компаний и ведет от их имени переговоры по закупке газа у поставщиков). - Страховая компания местных органов самоуправления - все виды страхования от убытков для муниципалитетов (страхование зданий, автомобилей, гражданской ответственности, домовладений, пособий и т. п. - Межмуниципальное вывозу и утилизации твердых бытовых отходов</p>	Дания Болгария

Частная компания	Коммерческое предприятие, сходное по ответственности с компанией с ограниченной ответственностью, но вместо акций выпускаются именные сертификаты, которые также не могут свободно продаваться. Риски для муниципалитетов, как и в ООО - в объеме их капиталовложения.	Область деятельности та же, что и у ООО	Дания
Покупка услуг одним муниципалитетом у другого	Цены на эти услуги устанавливаются в рамках переговоров и заключенного соглашения о муниципальном сотрудничестве.	Приобретение услуг социальных учреждений, но могут приобретаться услуги и из других сфер, при условии, что для их предоставления не была создана муниципальная служба (приобретение услуг профессиональных психологов для нуждающихся в таких услугах детей; предоставление услуг кризисного центра для жертв домашнего насилия; приобретение услуг пожарных бригад).	Дания

Так, например, в Баварии при межмуниципальном сотрудничестве:

- более 40% муниципалитетов отмечают улучшение экономической ситуации;

- почти треть муниципальных образований выполняет более широкий спектр задач, чем это было им под силу в одиночку.

А если рассматривать Германию в целом, то более 83% ее муниципальных образований считают, что в будущем значение межмуниципального взаимодействия возрастет [6].

Наряду с преимуществами указанного сотрудничества, как и в любом процессе всегда есть и определенные риски. К ним можно отнести:

- различная степень готовности муниципалитетов к той или иной работе;

- не возможность единоличного принятия решения муниципалитетом по вопросу его компетенции, исполнение которого передано другому муниципальному образованию или их ассоциации;

- неравноправие в союзе муниципалитетов (игнорирование интересов более мелких муниципальных образований);

- опасность снижения возможностей управления и контроля за выполнением полномочий, делегированных муниципалитетом другому юридическому лицу.

Учитывая, что вступающие в союз или ассоциацию муниципальные образования изначально имеют разный кадровый, экономический, территориальный и финансовый потенциал, как правило, крупные муниципалитеты занимают в нем доминирующее положение. В противовес этому в международной практике межмуниципального взаимодействия предусматривается такая система голосования, которая не позволяет принимать решения одним муниципальным образованием, даже если онократно больше остальных и по территории и по численности населения.

Рассмотрим межмуниципальное сотрудничество в нашей стране. Европейская хартия местного самоуправления в России была ратифицирована путем принятия Федерального закона от 11.04.1998 г. N 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» [3].

Правовую основу межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации составляют Гражданский Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №131-ФЗ) [7], Федеральный закон от 12.01.1996 года № 7 «О некоммерческих организациях» [8], а также специальные федеральные законы, например, Федеральный

закон от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [11].

Однако наиболее значимые изменения в законодательстве по данному вопросу произошли в 2020 году. Законом Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[9], впервые на конституционном уровне закреплено положение о вхождении органов муниципальной власти в единую систему публичной власти. Теперь законодательно определено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [10].

Действующим законодательством России предусмотрены следующие формы межмуниципального сотрудничества Рис 1:

1) договорная форма предусматривает заключение двух- и многосторонних межмуниципальных договоров (соглашений) о сотрудничестве;

2) межмуниципальные хозяйственные общества создаются муниципалитетами для совместного решения различных вопросов местного значения;

3) муниципальные образования могут участвовать в иных объединениях (ассоциациях, союзах), а также создавать межмуниципальные некоммерческие организации – автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, фонды.

Межмуниципальное сотрудничество осуществляется как в пределах Российской Федерации и отдельных субъектов Российской Федерации, так и в международном контексте путем участия в международных органах и ассоциациях, заключение договоров и соглашений о внешнеэкономическом и приграничном сотрудничестве с зарубежными муниципалитетами и иными территориальными об-

Рисунок 1. Формы межмуниципального сотрудничества.

разованиями, дружественные (побратимские) связи, приграничное сотрудничество и т.п.

Цели межмуниципального сотрудничества, как правило, связаны с объединением ресурсов для решения вопросов местного значения и обменом информацией практического характера. При этом межмуниципальное сотрудничество может охватывать экономическую, культурную, жилищно-коммунальную, дорожно-транспортную и иные сферы.

Подобное взаимодействие позволяет использовать следующие преимущества рис. 2:

Экономия от масштаба проявляется вместе с ростом числа потребителей услуги. При этом стоимость оказания услуги снижается за счет уменьшения постоянных затрат, а количество юридических лиц, оказывающих данную услугу может быть оптимизировано.

Возможность улучшить качество оказываемых услуг при объединении финансовых возможностей муниципалитетов достигается при сохранении затрат на прежнем уровне при снижении себестоимости оказания услуги. Появляется резерв для приобретения, например, более технологичного оборудования, получения более качественного образования и т. д.

Кооперация в предоставлении отдельных услуг позволяет решить проблему несовпадения территорий их предоставления. Это позволяет исключить ситуации, когда услуга, предоставляемая одним муниципальным образованием, используется жителями другого муниципалитета, но ее стоимость с их стороны не возмещается. Примером такой ситуации может служить обслуживание пригородных маршрутов автобусной сетью города.

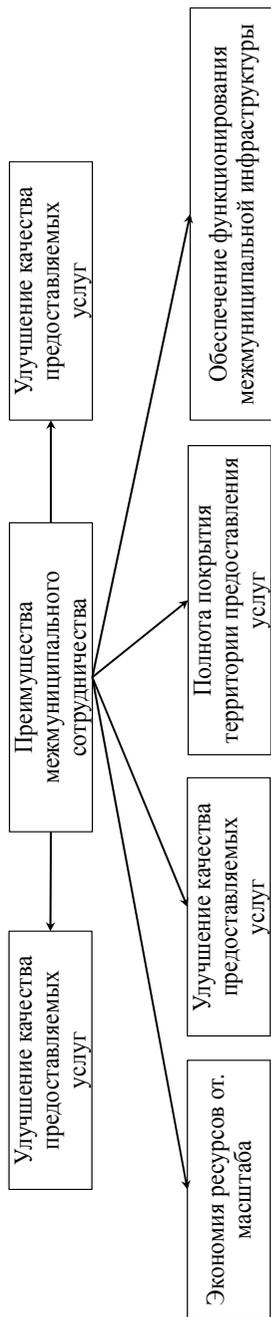
Еще одним преимуществом такого сотрудничества является обеспечение функционирования межмуниципальной инфраструктуры, которая исторически была унаследована тем или иным муниципалитетом. Инструменты межмуниципальной кооперации позволяют решить вопрос совместного управления такой инфраструктурой.

Объединение муниципальных образований увеличивает шансы на привлечение инвестиций путем:

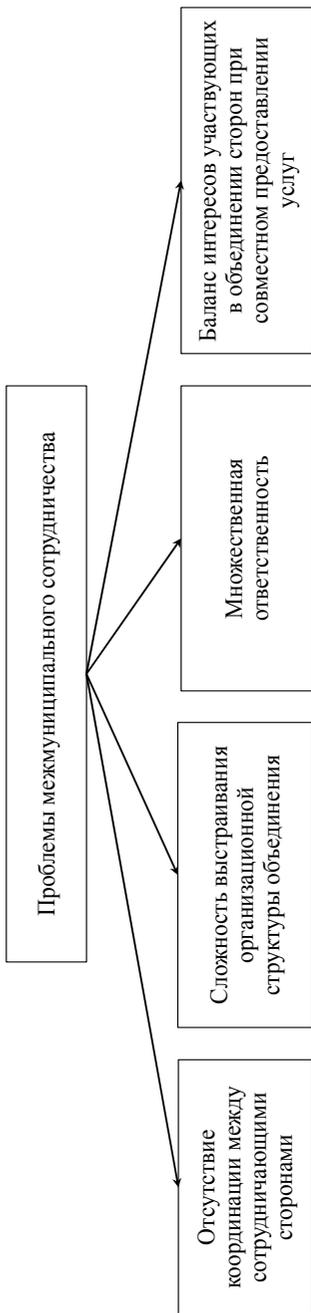
- создания более крупных объектов, что как правило заинтересовывает инвесторов;
- организации совместного потребления услуг;
- более эффективного маркетинга территории.

Также межмуниципальному объединению могут быть предложены для реализации социально и экономически значимые проекты для регионального уровня, финансируемые из регионального

Рисунок 2. Преимущества межмуниципального сотрудничества.

Рисунок 3. Проблемы межмуниципального сотрудничества.

или федерального бюджета.

Наряду с преимуществами в сегодняшних реалиях нашей страны муниципальное сотрудничество кроме неоспоримых преимуществ испытывает и ряд рисков, которые при образовании объединения необходимо соотносить с предполагаемыми выгодами рис. 3:

Финансовое обеспечение межмуниципальной кооперации позволяет разделить административные расходы между участниками объединения, например затраты на оплату труда сотрудников или на оборудование в созданном совместном органе.

Снижаются удельные затраты, улучшается качество предоставляемых услуг за счет привлечения к работе более квалифицированных кадров. Также появляется возможность привлекать средства целевых специализированных грантов, предназначенных для развития межмуниципального сотрудничества.

Основная часть доходов указанных коопераций формируется из средств местных бюджетов. При этом всегда ключевым является вопрос - в каких пропорциях производятся эти отчисления. В большинстве случаев данные отчисления формируются исходя из подушевых показателей, однако возможны и другие варианты.

Скоординированная и отстроенная работа межмуниципальной кооперации безусловно повысит экономические показатели территории.

Услуги, предоставляемые при межмуниципальном сотрудничестве, могут широко варьироваться. Это могут быть:

- услуги ЖКХ (водоснабжение, водоотведение, вывоз отходов и т. д.);
- социальные услуги (образование, социальная защита населения и т. д.);
- обмен административными ресурсами (специалистами, юридическими услугами и т. д.); и др.

Однако, в разных территориях нашей страны межмуниципальное сотрудничество имеет разный охват территории.

Для примера рассмотрим Центральную группу районов Красноярского края. Она представляет собой моноцентрическую агломерацию, состоящую из городов Сосновоборск, Дивногорск, Железногорск, Емельяновского, Сухобузимского, Берёзовского, Балахтинского, Большемурагинского районов с центром – город Красноярск.

Каждое из муниципальных образований, имеет свою исторически сложившуюся производственно-хозяйственную инфраструктуру, а также свою специализацию (рис. 4) [12].

Анализ производственной базы рассматриваемых муниципалитетов показывает, что на территории Центральной группы районов

края сфера межмуниципального взаимодействия остается практически не охваченной. Об этом свидетельствуют и ответы на запросы в городские и районные администрации, сделанные в рамках проводимого исследования. Муниципальным администрациям предлагалось заполнить разработанный опросный лист, включающий в себя информацию о:

- специализации муниципалитета;
- реализуемых значимых проектах на территории района;
- ограничениях, с которыми приходится сталкиваться;
- реализуемых или планируемых к реализации межмуниципальных проектах;
- имеющихся ограничениях (проблемах) социально-экономического развития.

Следует отметить, что на практике не все администрации муниципальных образований заинтересовались в анализе собственной работы и поиске путей развития. Развернутые ответы на запросы прислали только половина муниципалитетов. Остальные районные администрации сделали отсылку на принятые ими прогнозы социально-экономического развития, размещенные на официальных сайтах муниципальных образований.

По результатам ответов на запросы ни один из муниципалитетов не обозначил участие в межмуниципальном сотрудничестве.

Учитывая обширную территорию Центральной группы районов края, неравномерность заселения территории, а также изношенность инфраструктуры, считаем, что для развития межмуниципальной кооперации здесь имеются серьезные предпосылки (обслуживание коммунального хозяйства, дорожной инфраструктуры и т. д.).

Что касается межмуниципального взаимодействия в части коммерческих организаций, которые могут кооперироваться для решения взаимовыгодных задач, то учитывая, что Красноярская агломерация моноцентрична, организации, расположенные в муниципалитетах Центральной группы районов и входящие в данную агломерацию, учитывая близость к краевому центру, так или иначе ориентированы на город Красноярск.

Учитывая, что в городе Красноярске миллионное население с несоизмеримо большими доходами, чем в близлежащих населенных пунктах, развитая транспортная инфраструктура, логично, что производственные и сельскохозяйственные организации соседних районов находят рынки сбыта своей продукции именно в краевом центре. Здесь расположены фирменные магазины и точки продажи практически всех крупных и средних сельхозтоваропроизводите-

Рисунок 4. Специализация основных предприятий Центральной группы районов Красноярского края.

лей (овощи, злаковые, мясо крупного рогатого скота, свиней и птицы), рыбного хозяйства, перерабатывающих производств, пиломатериалов и др. [10].

При этом практически во всех районах Центральной группы имеются крупные и средние предприятия, которые могут взаимодействовать производствами, расположенными в соседних районах.

Например, взаимовыгодное взаимодействие:

- растениеводческих хозяйств с птицефабриками на предмет кормовой базы;
- сельскохозяйственных предприятий с продавцами ГСМ;
- производителей пиломатериалов с лесозаготовительными организациями;
- производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями и т. д.

Безусловно, в существующих реалиях провинциальных муниципальных образований: дефиците местных бюджетов, изношенности коммунальной инфраструктуры, объектов образования и здравоохранения, необеспеченностью квалифицированными кадрами в ключевых сферах жизнедеятельности, низком уровне зарплат, высоком

удельном весе пенсионеров и т. д., руководителям на местах бывает не до новых способов организации хозяйственной деятельности муниципалитетов, в том числе межмуниципальной кооперации.

Возможно, переход к межмуниципальному сотрудничеству, учитывая все его положительные стороны, необходимо развивать с уровня субъекта или даже федерального уровня.

Библиографический список:

1. Леонов С.Н. Закономерности и особенности реализации селективной региональной политики зарубежных стран / С.Н. Леонов, О.В. Сидоренко // Пространственная экономика. 2011. № 1. С. 67-80. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonovernosti-i-osobennosti-realizatsii-selektivnoy-regionalnoy-politiki-zarubezhnyh-stran/viewer>
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS №122 (Страсбург, 15.10.1985) // ГАРАНТ // URL: <https://base.garant.ru/2540485/> (Дата обращения: 15.08.2022).
3. Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. N 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // ГАРАНТ // URL: <https://base.garant.ru/2559224/?ysclid=16uj3ep5m6446145488> (Дата обращения: 15.08.2022).
4. Барабаш Е.С. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия ИГЭА, 2012, №3, с.69-73. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17776797_72724740.pdf
5. Попов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество: опыт зарубежных стран и перспективы развития в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление, 2008. № 2. С. 21-25. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11640052>
6. Исупова С.С. Межмуниципальное сотрудничество в Германии: виды и формы, преимущества и риски / С.С. Исупова, Э. Маркварт // Местное право. – 2009. № 9-10. С. 19-30. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15271930_68547189.pdf
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // ГАРАНТ // URL: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=160gav6jqa733692622> (Дата обращения: 19.08.2022).
8. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=16zwh5nbn8420533293 (Дата обращения: 19.08.2022).
9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // URL: <https://base.garant.ru/73742836/?ysclid=160gdaevvc551776113> (Дата обращения: 19.08.2022).
10. Белякова Г. Я., Кулешко М. Я. Межмуниципальное сотрудничество: перспективы и проблемы // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 4/310 С. 15-26. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49269573&ysclid=178orzjn9077524778>
11. Об основах приграничного сотрудничества: федеральный закон от 26.07.2017 No 179-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132> (Дата обращения: 19.08.2022).
12. Рейтинг крупнейших компаний Красноярского края в разрезе муниципальных образований // Информационная система СПАРК // URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/region/04000000000?ysclid=175tfcu9og817137559> (Дата обращения: 23.08.2022).
13. Алпатов Ю.М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Аграрное и земельное право. 2008. № 2 (38). С. 31-35. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12867099_79267098.pdf
14. Петроградская А.А. Перспективные формы межмуниципального сотрудничества // Право и экономика. 2010. № 11. С. 7-13. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15561810&ysclid=178p09xw8m257722389>
15. Пиндт Х. Столетний опыт кооперации в Дании // Российская муниципальная практика. 2009. № 8. С. 17-21. // URL: <http://www.russmp.ru/stat09-8-4.php>

16. Рагозина Л.Г. Межмуниципальное сотрудничество в России: перспективы развития с учетом адаптации зарубежного опыта к возможностям российского законодательства // Местное право. 2009. № 9-10. С. 31-42. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15271931_24585397.pdf

References

1. Leonov S.N. Patterns and features of the implementation of the selective regional policy of foreign countries / S.N. Leonov, O.V. Sidorenko // *Spatial Economics*. 2011. № 1. P. 67-80. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-osobennosti-realizatsii-selektivnoy-regionalnoy-politiki-zarubezhnyh-stran/viewer>
2. European Charter of Local Self-Government ETS № 122 (Strasbourg, 10/15/1985) // GARANT // URL: <https://base.garant.ru/2540485/> (08.15.2022).
3. Federal Law № 55-FZ of April 11, 1998 "On the Ratification of the European Charter of Local Self-Government" // GARANT // URL: <https://base.garant.ru/2559224/?ysclid=l6uj3ep5m6446145488> (15.08.2022).
4. Barabash E.S. Foreign experience in organizing inter-municipal cooperation // *Izvestia IGEA*, 2012, № 3, P. 69-73. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17776797_72724740.pdf
5. Popov D.A. Intermunicipal cooperation: experience of foreign countries and prospects for development in the Russian Federation // *Sport: economics, law, management*, 2008. № 2. P. 21-25. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11640052>
6. Isupova S.S. Intermunicipal cooperation in Germany: types and forms, advantages and risks / S.S. Isupova, E. Markvart // *Local law*. - 2009. № 9-10. P. 19-30. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15271930_68547189.pdf
7. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law № 131-FZ of October 6, 2003 // GARANT // URL: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=l60gav6jqa733692622> (19.08.2022).
8. On non-profit organizations: Federal Law № 7-FZ of January 12, 1996 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=l6zwh5nnb8420533293 (August 19, 2022).
9. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority" // URL: <https://base.garant.ru/73742836/?ysclid=l60gdaevvc551776113> (08.19.2022).
10. Belyakova G.Ya., Kuleshko M.Ya. Intermunicipal cooperation: prospects and problems // *Bulletin of transport information*. 2021. № 4/310 P. 15-26. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49269573&ysclid=l78orzjn90777524778>
11. On the basics of cross-border cooperation: Federal Law № 179-FZ of July 26, 2017 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132> (08.19.2022).
12. Rating of the largest companies of the Krasnoyarsk Territory in the context of municipalities // SPARK Information System // URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/region/04000000000/?ysclid=l75tfcu9og817137559> (23.08.2022).
13. Alpatov Yu.M. To the question of the formation of the concept of intermunicipal cooperation of municipalities // *Agrarian and land law*. 2008. № 2 (38). P. 31-35. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12867099_79267098.pdf
14. Petrogradskaya A.A. Perspective forms of inter-municipal cooperation // *Law and Economics*. 2010. № 11. P. 7-13. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15561810&ysclid=l78p09xw8m257722389>
15. Pindt H. Centenary experience of cooperation in Denmark // *Russian municipal practice*. 2009. № 8. P. 17-21. // URL: <http://www.russmp.ru/stat09-8-4.php>
16. Ragozina L.G. Intermunicipal cooperation in Russia: prospects for development taking into account the adaptation of foreign experience to the possibilities of Russian legislation // *Local law*. 2009. № 9-10. P. 31-42. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15271931_24585397.pdf

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Северо-Кавказской государственной академии.

Маршанов Б.М.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Гукемухова Д.Р.

Студентка 2 курса юридического института. Северо-Кавказской государственной академии.

Экономическая война запада, как угроза экономической безопасности России

В течение последних лет в связи с ухудшением общественно-политических условий на мировой арене, вопрос экономической безопасности стоит наиболее остро.

Агрессивное политическое поведение стран Западной Европы, политический кризис и санкции являются одними из факторов, под влиянием которых устойчивость российской экономики была подорвана. Таким образом, вопрос об экономической безопасности, в условиях геополитического обострения и санкционного давления, становится еще более актуальным.

Внешнеэкономический толковый словарь определяет экономическую безопасность следующим образом: «Экономическая безопасность стран — состояние национальной экономики, при котором обеспечивается ее независимость, стабильность и устойчивость, способность к развитию и совершенствованию деловой активности, поддержанию и улучшению жизни населения» [1].

Сегодня санкции являются главной угрозой экономической безопасности России. «Экономические санкции — действия, предпринимаемые одной страной или группой стран и направленные против экономических интересов другой страны или группы стран, обычно с целью добиться проведения в этой стране (странах) социальных или политических изменений» [2].

Уровень и динамика цен в стране, та или иная степень объективности ценообразования, определяемые ценовой политикой

хозяйствующих субъектов, вмешательством государства в ценообразование – все это формирует ценовую сферу страны, от стабильности которой зависит результативность деятельности экономических агентов и уровень жизни населения, то есть «уровень социально-экономической безопасности».

Любые экономические санкции имеют две стороны воздействия и оказывают влияние не только на подсанкционное государство, но и на саму страну, которая ввела их.

В ответ на признание Россией независимости самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР и на проведение Россией спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины в конце февраля 2022 года, ей была объявлена странами Запада (США, ЕС, Канады и др.) по сути, экономическая война. Средствами ведения этой войны явились беспрецедентные широкомасштабные экономические санкции (вплоть до заморозки валютных резервов и отключения от системы СВИФТ), количество которых на 23 апреля составляло 7 161, целями объявлены прекращение экономического роста в России и радикальное ускорение инфляции. Так, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен пообещала, что новые «санкции затормозят экономический рост России, разгонят инфляцию, поднимут цену кредитов и постепенно разрушат промышленную базу» нашей страны. Конечной целью этих санкций является подрыв социально-экономической безопасности и смена политического руководства Российской Федерации.

Одним из первых вызовов в возникшей после начала экономической войны против России новой турбулентной экономической ситуации, на который было необходимо немедленно отвечать, стала дестабилизация ценовой ситуации в России. Она проявилась в том, что индекс потребительских цен с начала марта 2022 года за 18 дней увеличился до 105,38%, а с начала года до 107,67%. В то время, как год назад эти показатели составляли с начала марта 2021 г. – 100,66%, с начала 2021 года – 102,13%.

Индексы потребительских цен товаров с максимальным ростом «табл. 1».

Фиксировалась существенная неравномерность в темпах роста цен по регионам. Так, например, наиболее острая ситуация, которая наблюдалась по ценам на сахар, по данным Росстата с 11 марта по 18 марта 2022 года развивалась в регионах следующим образом. Они *увеличились* в среднем по России – на 13,8%. Снизилась эти цены в одном субъекте РФ (г. Севастополь) на 0,8% [6]. Через неделю ситуация изменилась. Эта неравномерность, проявляющаяся и по

Таблица 1. Индексы потребительских цен товаров с максимальным ростом [6].

	К 11 марта	К 5 марта	К концу февраля	К концу декабря 2021 года
Сахар-песок	113,84	112,761	130,77	137,09
Лук репчатый	113,65	102,34	117,15	121,05
Поездка на отдых в Турцию	109,70	128,39	162,66	199,71

другим продуктам, создает угрозы возникновения определенного напряжения в отношениях между регионами по поводу вывоза товаров, подобных проблемам 1990-х годов.

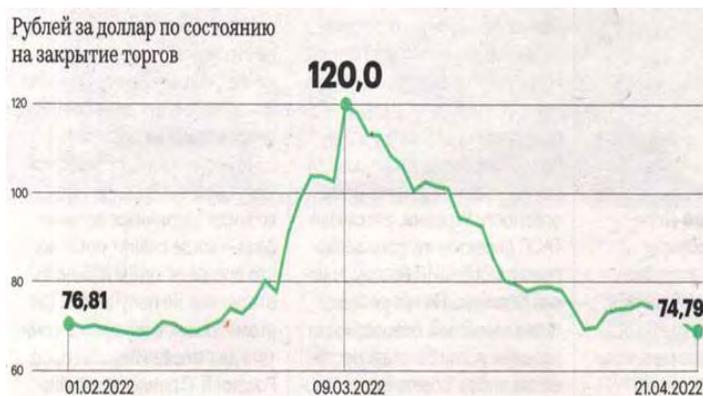
Таким образом, в ценовой сфере России с введением санкций возникла шоковая ситуация, угрожающая дестабилизацией всей социально-экономической сферы России. Прежде всего, стремительный рост цен на потребительском рынке, являясь результатом панических потребительских настроений, и в свою очередь сильно воздействуя на психику людей, наблюдавших к тому же за быстрым исчезновением товаров с полок магазинов, и опасавшихся дефицита, создавал угрозу резкого снижения уровня жизни населения и дестабилизации социально-политической сферы страны.

В иерархии факторов, повлиявших на повышение цен после введения широкомасштабных санкций, безусловно, первое место принадлежит резкому снижению курса рубля, который за несколько дней сократился на 36% и составил 9 марта 2022 года 120 рублей за доллар США (рис. 1). Это связано в большей степени с ролью доллара США, которая сохранилась за ним в международных расчетах и, соответственно, в привычке измерять эффективность бизнеса, пересчитывая рублевую выручку в долларах и евро, как ключевых резервных валют.

Ажиотажный спрос населения возник в основном на продукты питания длительного хранения, на бытовую технику, на бытовую химию и в наибольшей степени на лекарства. В отличие от периода пандемии этот фактор действовал более сильно, поскольку его действие усиливалось фактором ухода с российского рынка ряда компаний стран, введших санкции.

В результате в этом временном промежутке в разные сроки были реализованы соглашения с торговыми сетями о предельных ценах на сахар и подсолнечное масло; введены квоты и вывозные пошлины на ряд зерновых продуктов; на металлический лом и другие ме-

Рисунок 1. Динамика курса доллара к рублю в феврале-апреле 2022 года [6].

таллы; на изделия из древесины, внесены изменения в российское законодательство по этим вопросам.

Активно разрабатывается программа импортозамещения. Россия ищет новых партнеров в области высокотехнологичных производств (например, азиатские страны, такие как Китай, Вьетнам и Индия). Темп роста отечественного производства стремительно увеличивается.

Тем не менее, нельзя сказать, что парадоксальные перспективы российской экономики (которые были выявлены после введения санкций) могут полностью компенсировать убытки.

На рисунке 2 представлено ВВП России на душу населения с 2000 г. по 2022 год.

Обычно темпы роста экономики так же заметны по ВВП на душу населения. В 2022 г. из-за событий на Украине наблюдается снижение показателя. Повлияет рост инфляции, безработица, банкротство, снижение объемов экспорта, увеличится доля государственных расходов. Власти постараются воспрепятствовать самому худшему сценарию, но избежать потерь не удастся.

В целом положительно сказываются на ценовой сфере России решения руководства Банка России, главным результатом которых является укрепление российской валюты, оказавшее, решающее сдерживающее воздействие на инфляционные ожидания населения и ценовую политику хозяйствующих субъектов.

Определенную роль в стабилизации ценовой ситуации в период с начала усиленного санкционного давления сыграла деятельность государственных органов по контролю за ценами в сфере оптовой и розничной торговли.

Рисунок 2. ВВП России на душу населения с 2000г. по 2022 год [6].

Среди направлений корректирующего воздействия на цены социально-значимых продуктов питания и лекарств, входящие в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения можно отметить:

- регулирование надбавок к ценам в розничном звене торговли как со стороны государственных органов, так и инициативное со стороны торговых сетей;
- регулирование надбавок к ценам в оптовом звене со стороны государственных органов;
- пресечение спекулятивных тенденций на продовольственном рынке;
- антимонопольное регулирование [1].

Так, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) осуществляла постоянное отслеживание изменения цен на предмет злоупотребления доминирующим положением, наличия антиконкурентных соглашений или согласованных действий. По результатам анализа поступающей от населения информации с начала марта было выдано 81 предостережение, 15 предупреждений, возбуждено 7 дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Федеральная антимонопольная служба сыграла свою роль в стабилизации цен, но ее деятельность не была решающей. Решающее влияние на снижение ажиотажного спроса и снижение темпов роста цен и даже временного снижения их уровня (от достигнутого максимального) по некоторым важным позициям (сахар, гречка, электро-

ника) оказало, по нашему мнению, как уже говорилось, укрепление российской валюты и расширение предложения товаров [5].

Можно на данном этапе считать, что в отношении главной угрозы – угрозы не столько устойчивости российской экономики, сколько социально-политической стабильности в виде ажиотажного спроса и резкого роста цен на потребительском рынке – расширенное правительство действовало успешно и устранило ее в краткосрочном периоде. По данным Росстата на середину апреля 2022 г. за неделю с 9 по 15 апреля 2022 года рост цен составил 0,2%, что соответствует данным за аналогичный период 2021 года. Цены на некоторые товары снижаются. Положительно сказывается повышение курса рубля, вернувшегося к докризисным значениям. Однако, не стоит ждать существенного снижения цен от вновь достигнутых значений [6].

В долгосрочном периоде угроза дестабилизации ценовой ситуации остается достаточно высокой. Это связано с отложенным эффектом принятых санкций, которые сравнимы с экономической блокадой России. Это создает риски и угрозы высокой степени остроты для российского реального сектора, который вступает в турбулентную полосу кардинальной перестройки в целях импортозамещения. Программа импортозамещения предполагает активизацию инвестиционного процесса, поэтому уровень цен на факторы производства будет иметь решающее значение для повышения эффективности этой деятельности.

Поскольку состояние экономической войны стран Запада с Россией продлится на неопределенно долгий период, для поддержания ценовой стабильности как условия сохранения устойчивости российской экономики необходимо исходить из следующего:

во-первых, достаточно высокий темп роста цен ряд лет неизбежен (прогнозные оценки колеблются в 2022 году от 20% до более 30%) и нужно с ним смириться на некоторое время;

во-вторых, основным средством борьбы с высоким ростом цен при условии сохранения санкций является реализация антикризисного плана, предусматривающего широкую поддержку отечественного бизнеса, включая средний и малый, для которых свобода ценообразования играет решающую роль, что позволит создать импортозамещающие производства, трудоустроить население и сбить ажиотажный спрос;

в-третьих, важным условием сохранения социальной стабильности при продолжении высокой инфляции является адресная финансовая поддержка наименее обеспеченных слоев населения;

в-четвертых, методы государственного регулирования цен как прямые, так и косвенные следует применять с большой осторожно-

стью, взвешивая все «за» и «против», борясь со спекулятивными и монополистическими тенденциями, но, не создавая препятствий для развития бизнеса и ликвидации дефицита товаров;

в-пятых, критерием эффективности методов борьбы с инфляцией как немонетарных, так и монетарных с точки зрения укрепления социально-экономической безопасности должен быть не столько уровень инфляции, сколько темп промышленного роста и экономики в целом [1].

Таким образом, в условиях санкций, Россия может пойти по пути развития отечественного производства и импортозамещения. Мировая практика показывает, что импортозамещение является одним из наиболее эффективных способов для отказа от импорта и оптимизации производства внутри страны. Экономика России, которая в данный момент характеризуется большой долей импорта в ВВП может иметь большой потенциал для его замещения.

Библиографический список:

1. Колпакова И.А. Роль и методы достижения ценовой стабильности в стране в условиях экономической войны Запада против России // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. // URL: 10.18334/ecsec.5.2.114808 (Дата обращения: 13.05.2022).
2. Арбатов А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. ЛЗ, 2018. 815 с.
3. Азрилиан А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиан. — М.: Институт новой экономики, 2017.
4. Серый Е.С. Словарь бизнес-терминов / НДП «Альянс-Медиа». Trading Economics // URL: (Дата обращения: 10.05.2022).
5. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 351 с.
6. Максимов С.Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование / С.Н. Максимов. — М.: МПСИ, МОДЭК, 2018. 56 с. // URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения: 14.05.2022).

References

1. Kolpakova I.A. The role and methods of achieving price stability in the country in the conditions of the economic war of the West against Russia // Economic security. 2022. Volume 5. № 2. // URL: 10.18334/ecsec.5.2.114808 (05.13.2022).
2. Arbatov A.A. Economic security of Russia: General course: textbook / V.K. Senchagov, A.A. Arbatov, A.A. Vedev; Ed. V.C. Senchagov. — M.: BINOM. LZ, 2018. 815 p.
3. Azrilyan A.N. Big Economic Dictionary / A.N. Azrilyan. — M.: Institute of New Economics, 2017.
4. Gray E.S. Dictionary of business terms / NDP "Alliance-Media". Trading Economics // URL: <http://www.tradingeconomics.com> (05.10.2022).
5. Krivorotov V.V. Economic security of the state and regions: Textbook for university students / V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, N.D. Eriashvili. — M.: UNITI-DANA, 2018. 351 p.
6. Maksimov S.N. Economic security of Russia: systemic legal research / S.N. Maksimov. — M.: MPSI, MODEK, 2018. 56 p. // URL: <https://rosstat.gov.ru> (05.14.2022).

Юсуфов М.И.

Аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии.
Московский Государственный Институт Международных Отношений
(МГИМО) МИД России.

Ефименко С.В.

Соискатель аспирантуры, Институт Африки РАН.

Роль России на мировом и внутреннем рынке в освоении арктических энергетических ресурсов

Большой интерес к арктическим энергетическим ресурсам по-настоящему начался с 2007 года. Арктика захватила воображение нефтяных компаний и политиков, а также средств массовой информации. Интерес этот вызван публикацией оценок ресурсов, свидетельствующих об огромном потенциале. Главная оценка, согласно Геологической службы Соединенных Штатов, заключается в наличии в арктическом регионе более 13% неразведанных мировых запасов нефти и 34% запасов газа¹. Параллельно этому сообщалось, что согласно Оценке воздействия арктического климата (АСИА), происходит таяние льда, в следствии чего, меньший и более тонкий ледяной покров обеспечит лучшие условия для разведки на шельфе, а также северного морского судоходства. Данная новость является благоприятной для энергетических рынков, которые опасаются надвигающегося дефицита нефти, поскольку международная нефтяная промышленность, испытывает недостаток в доступе и инвестиционным возможностям в традиционных добывающих регионах.

В результате данного явления, Арктика становится ареной противоборств мировых держав в области освоений и мировых поставках энергоресурсов. Почти все крупные и многие более мелкие международные нефтегазовые компании проявили интерес к аренде и лицензиям на Циркумполярном Севере. Наряду с Россией, как главного территориального претендента на Арктику, в гонку включены, такие страны как США, Канада, Швеция, Дания и Норвегия.

Экономический интерес к освоению арктических ресурсов соче-

---

¹ Геологическая служба США -United States Geological Survey // URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/United_States_Geological_Survey

тается с восприятием о нахождении значительной части региона за пределами национальной юрисдикции. В мировых средствах массовой информации и многих научных публикациях, Арктика изображается «последним рубежом», открытым для завоеваний могущественными государствами в военной битве. Используется также термин «гонка за ресурсами»².

Накал соперничества в последнее десятилетие достиг самого высокого апогея. Водружение российского флага на морском дне Северного полюса в 2007 году и последующие напыщенные заявления российских политиков о принадлежности Арктики России нашли осуждение со стороны западных стран. В октябре 2008 года Европейским парламентом заявлено об «особенном беспокойстве продолжающейся гонкой за природными ресурсами Арктики, которая может привести к угрозам безопасности для ЕС и общей международной нестабильности»³.

В настоящее время конкуренция между арктическими государствами за территорию и ресурсы остается сильной и последнее время с наличием санкций против России, напряженность в отношениях между Соединенными Штатами, сотрудничество с Китаем, подтверждает это восприятие. Но, наряду с усилением такой гонки ресурсов в Арктике, следует внимательно оценить роли арктической энергетики, где возможны явные противоречия.

Во-первых, оценки ресурсов подразумевают исследование еще не открытых и, следовательно, просто потенциальных месторождений, а не фактических запасов, без учета затрат на разведку на суше и морском шельфе арктической России.

Во-вторых, глобальные геологоразведочные работы за последние двадцать лет привели к новым открытиям или переоценке существующих месторождений углеводородов. Следовательно, общее мировое предложение, основанное на обширных доказанных запасах углеводородов, значительно снизилось.

В-третьих, риски конфликтов по юрисдикционным спорам сильно преувеличены, а существующие споры незначительны и не имеющие отношения к нефти и газу. Но, напряженность, исходящая из-за пределов Арктики, оказывает влияние на условия и заинтересованность в долгосрочных инвестициях в регион.

---

2 Милославский В.Г. Освоение российской Арктики и арктических территорий: потенциал, конкуренция и проблематика / В.Г. Милославский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 157-161. // URL: <https://moluch.ru/archive/152/43047/> (дата обращения: 18.08.2022).

3 Александров О.Б. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза // Вестник МГИМО – Университета. 2013. № 3 (30). // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-12-17>.

В последнее время стремительный рост добычи сланцевой нефти и газа перевернул мировые рынки и помог удержать цены на низком уровне. В силу своих характеристик эти ресурсы становятся доказанными запасами только после их разработки, что составляют относительно небольшую долю мировых доказанных запасов (Рис. 1)⁴.

В то же время, в условиях неопределенности в отношении будущего спроса, политика в области изменения климата оттесняет технологические достижения от использования углеводородов.

Доказано исследованиями, что развитие Арктики невозможно рассматривать в отрыве от основных глобальных тенденций со стороны спроса и предложения. Сильная зависимость от Ближнего Востока по-прежнему рассматривается как проблема для некоторых стран, хотя и не для США, которые стали в значительной степени самодостаточными. Стремление диверсифицировать поставки за пределы Ближнего Востока, может привести к желанию платить больше некоторыми странами-потребителями (Рис. 2)⁵.

Мировыми лидерами добычи нефти и газа в 2022 году стали Россия, США, страны Ближнего востока. В условиях низких цен на мировом рынке проблема затрат в Арктике на разработку месторождений углеводородов более очевидна, чем ранее.

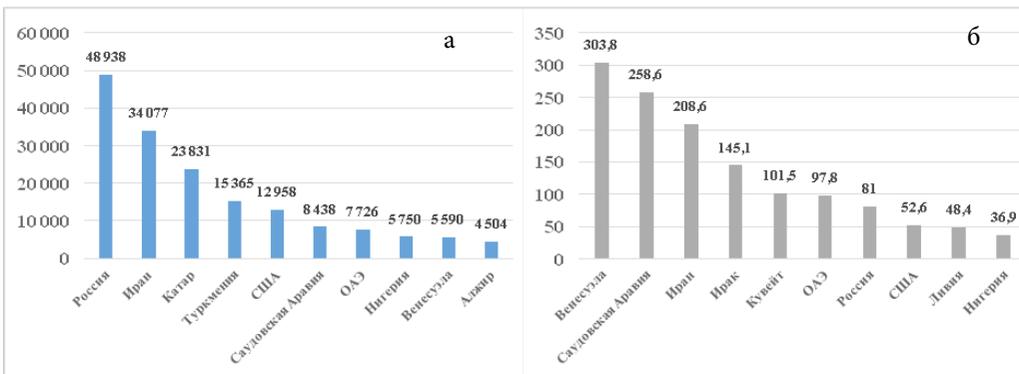
В то время как снижение значимости и привлекательности арктических энергетических ресурсов является общим утверждением, в соответствующих прибрежных государствах Арктики наблюдается разная динамика, ввиду неоднородности региона в климатическом, политическом и социальном отношении. Более того, национальные интересы арктических стран различаются. Их различная зависимость от освоения энергетических ресурсов Арктики, возможно будет определяющим фактором, когда дело дойдет до принятия решений относительно рамочных условий и стимулов, предлагаемых отраслей.

Среди арктических стран, обладающих энергетическими ресурсами, различные экономические и политические факторы определяют будущее разведки и добычи нефти и газа. Экономический аспект в основном отражает относительную важность потенциальной добычи в Арктике. В США добыча арктических ресурсов играет лишь незначительную роль в экономике в целом, а в Норвегии и России она считается необходимостью для поддержания уровня активности в нефтегазовой отрасли.

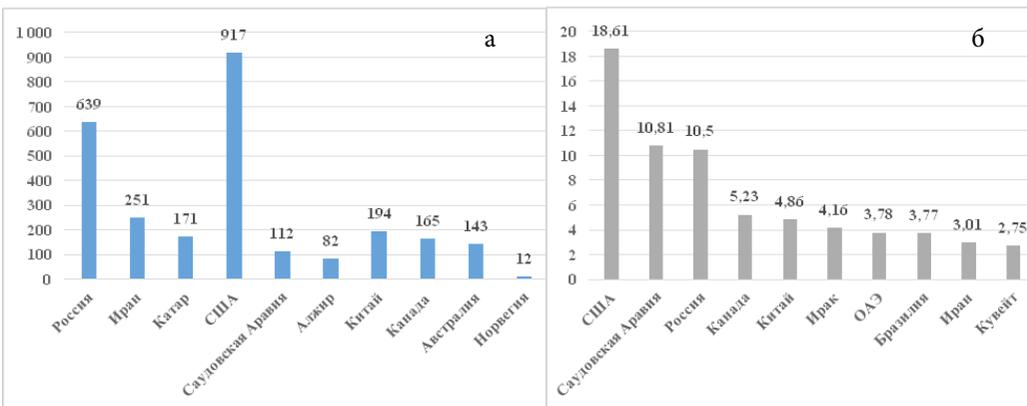
4 <https://finance.rambler.ru> // Новости экономики и финансов Рамблер финансы.

5 <https://finance.rambler.ru> // Новости экономики и финансов Рамблер финансы.

Рисунок 1. Рейтинг стран по запасам: а) газа (млрд. куб.) и б) нефти (млрд. баррелей) мировых стран на 2022 год.

Рисунок 2. Рейтинг стран по добыче: а) газа (млрд. куб.) и б) нефти (млн. баррелей в сутки) мировых стран на 2022 год.

В Канаде, федеральная собственность на шельфовые ресурсы в сочетании с продолжающейся передачей полномочий территориям на севере, послужили тормозом для освоения шельфа. Но непосредственной причиной моратория на разведку стал высокий приоритет, придаваемый окружающей среде федеральным правительством.

В Гренландии освоение шельфа имеет большой политический импульс, поскольку многие рассматривают доходы от продажи нефти как экономическую предпосылку для получения полной независимости от Дании. Но до сих пор результаты разведки не обнадеживающие.

В России, где политическая система характеризуется высокой

централизацией и ограниченным участием населения в процессах принятия решений, политические события являются неотъемлемой частью будущей траектории ее освоения и добычи в Арктике, продвигаясь в определении реальной судьбы арктических энергетических ресурсов.

В 2008 году Россией принят закон, предоставивший двум государственным компаниям «Роснефти» и «Газпрому» фактическую монополию на свои арктические шельфовые предприятия, сохраняя при этом ограниченные возможности для иностранного участия⁶. Эти компании с прочными связями с государством, рассматриваются как жизненно важные инструменты в реализации более широких амбиций России в Арктике. Получая налоговые льготы и преференции для стимулирования инвестиций и деятельности в арктическом регионе, обе компании тем не менее не добились ожидаемых результатов, приведших к призывам к либерализации рынка геологоразведочных работ, с невозможностью принять в нем участие других российских компаний. Однако несмотря на монополию лицензионных участков этих двух гигантов, разработка нефтегазовых ресурсов в Российской Арктике не зависит от открытых демократических политических процессов с участием затронутых групп. Решения принимаются почти исключительно на основе приоритетов центральных властей и доминирующих нефтегазовых компаний.

Согласно наблюдениям, за исключением России, существует больше возможностей для политического конфликта внутри каждого арктического нефтегазового государства. Можно с уверенностью сделать вывод, что освоение Арктики, особенно на шельфе, вызывает споры в ряде стран и что политическая неопределенность, может привести к регулятивным рискам, принимаемым во внимание всеми коммерческими субъектами.

Подтвердим, что по уважительным причинам нефтегазовая отрасль не всегда берет на себя обязательства по крупным долгосрочным инвестициям в развитие арктической энергетики, особенно на шельфе, а также в удаленно расположенных береговых проектах. Отсюда вопрос, где Россия готова разделить риск и затраты для поощрения крупномасштабных проектов? В Норвегии, например, действует система налогообложения, значительно снижающая риск разведки и призванная стимулировать инвестиции. Тем не менее, именно Россия, способная осилить крупномасштабную разработку

⁶ Федеральный закон от 18.07.2008 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

нефтегазовых ресурсов на арктическом шельфе в условиях нынешних мрачных рыночных перспектив. В этом смысле государство представляет собой более важный исключительный фактор при рассмотрении вопроса о производстве энергии в Арктике⁷.

Что касается России, то с 1990-х годов добыча нефти постепенно продвигалась на север с разработкой арктических месторождений в Ненецком автономном округе в северной части Европейской России, к западу от Уральских гор. Добыча с этих месторождений транспортируется по трубопроводу на морской терминал в мелководном Печорском море у побережья Варандея. В перспективе будет построена линия на север для отправки нефти по Северному морскому пути, так как расширение использования маршрута является первоочередной задачей для российских властей. В южной части полуострова Ямал нефтяной дочерней компанией «Газпрома» - «Газпром нефть» разработан нефтяной проект «Новый порт»⁸, в рамках которого ежегодно добывается около 5,5 млн. тонн нефти.

Отметим, что разработка нефтегазовых месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе началась еще в начале 1980-х годов, составляя на сегодня примерно 90 процентов российского газа, а крупнейшее добывающее месторождение, Бованенковское, разрабатываемое «Газпромом», находится на полуострове Ямал с годовой добычей порядка 90 млрд. куб. м.⁹

Вследствие богатой ресурсной базы на суше разработка морского шельфа долгое время была небольшой, несмотря на разведку, указывающую на наличие огромных ресурсов. До сих пор было разработано только одно арктическое морское нефтяное месторождение: Приразломное в Печорском море. Фактически разработка проекта стала тяжелым финансовым бременем и привлечение других партнеров оказалось невозможным. Производство началось только в 2013 году и при выходе на полную мощность в 2023 году ожидается годовой объем производства 5,5 млн. тонн¹⁰.

Относительно государственной компании «Роснефть», то ее защищенное и привилегированное положение по добыче на арктическом шельфе принесло мало результатов, по сравнению с большим

---

7 Татаркин А.И. Социально-экономические проблемы освоения и развития Российской Арктической зоны / А.И. Татаркин, В.Г. Логинов, Е.А. Захарчук // Вестник Российской академии наук, 2017. Том 87. № 2.С. 99-109.

8 «The Novy Port Project» Gazprom Neft n.d. // URL: <https://www.gazprom-neft.com/company/major-projects/new-port/>.

9 Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах (2010-2022). // URL: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25159_2020.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

10 «Prirazlomnoye». Gazprom n.d. // URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye/>.

объемом работ на суше. Правительством было дано указание параллельного освоения арктического шельфа и энергоресурсов на суше. Ресурсов предостаточно, но новые открытия были намного меньше, чем раньше, часто геологически более сложными и располагавшимися вдали от существующей инфраструктуры. Все это приводило к росту расходов, соответственно и к удорожанию ресурсов¹¹.

Тем не менее, геологические изыскания на арктическом шельфе выявили потенциально большие месторождения, которые могли бы эксплуатироваться с экономией масштаба гигантскими диверсифицированными российскими нефтяными компаниями. Но это не происходит по причине того, что компания «Роснефть» сильно отвлечена возникающими проблемами на суше. «Роснефть» в свою очередь привлекла иностранных партнеров, заключив в январе 2011 года всеобъемлющую сделку с BP, включающую разведку трех морских блоков в Карском море и программу общего сотрудничества в Арктике для совместного освоения арктических ресурсов. Но сделка из-за юридического спора между BP и ее нынешним российским партнером ТНК не состоялась, и «Роснефть» обратилась к Exxon Mobil, с которой сотрудничали по островам Сахалин на Дальнем Востоке. Эта сделка была пролонгирована сначала в отношении отдельных блоков месторождений в Карском море, затем в 2013 году с добавлением более крупных районов в Карском море, а также в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море с общей площадью около 760000 квадратных километров.

Параллельно «Роснефтью» подписано соглашения с итальянской Eni и норвежской Statoil, охватывающие российскую часть спорной с Норвегией территорией в Баренцевом море¹². Иностранным компаниям предоставлена миноритарная (33%) доля в совместных предприятиях, созданных для разработки лицензий. Иностранными компаниями покрыты почти все первоначальные затраты на разведку в миллиардах долларов. Рвение иностранных компаний отражало преобладающий оптимизм в связи с сохраняющимися высокими ценами на нефть и решимость стать частью ожидаемого российского шельфового нефтяного богатства¹³.

11 Смирнова О.О., Липина С.А., Соколов М.С. Современные перспективы и вызовы для устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации // Тренды и управление. 2017. № 1. С. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.1.22219 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22219.

12 Арильд Мо. «Нефтяные стратегии России и Норвегии в Баренцевом регионе Море», Arctic Review on Law and Politics. 2010. 1, 2. С. 225-248.

13 Арильд Мо и Анна-Кристин Йоргенсен. «Разработка полезных ископаемых на шельфе в российском Баренцевом море», Постсоветская география и экономика 2000. 41, 2. С. 98-133.

Начатые мероприятия в Карском море, проведенных в 2012-13 годах ExxonMobil совместно с «Роснефтью» с успешным обнаружением значительного количества нефти и газа внезапно были остановлены из-за санкций, введенных в отношении России после аннексии Крыма и беспорядков на Украине в 2014 году¹⁴. А к сентябрю того же года ExxonMobil вынуждена отказаться от буровой кампании в Карском море до запланированного окончания сезона. Параллельно было заморожено, сотрудничество со Statoil и Eni. Несмотря на это, «Роснефть» смогла продолжить сейсморазведку по реализуемым проектам освоения арктического шельфа.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с газовой деятельностью в России на примере Штокмановского месторождения в Баренцевом море («Газпром», Statoil и французская компания Total). Тем не менее, значительные новые разработки газа на суше в настоящее время имеют место, но логистическое решение для доставки этого газа на рынок по-прежнему связано с северным побережьем и морями.

Более интересен разработанный ПАО «Новатэк» проект «Ямал СПГ»¹⁵, расположенный на полпути к восточному побережью полуострова Ямал за Полярным кругом, когда судоходный путь вдоль полуострова заморожен на многие месяцы в году, а экстремальные холода и суровые условия на суше увеличивают стоимость большого объема новой инфраструктуры. Total, обладающая многолетним опытом реализации проектов по сжижению природного газа по всему миру, уже в 2011 году приобрела 20% долю в данном проекте, предложив важные ноу-хау для разработки технической концепции. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) также приобрела 20% долю в данном проекте в 2013 году и это означало, что проект получил доступ к самому быстрорастущему газовому рынку в мире, что явилось важным геополитическим признаком диверсификации рынков сбыта России.

Сильная поддержка российского правительства в сочетании с технической компетентностью Total сделали инвестиции в проект «Ямал СПГ» прибыльными и малорискованными для китайской компании. А в сентябре 2015 года китайский государственный инвестиционный фонд купил еще 9,9% акций. Несмотря на напряженность между Востоком и Западом, а также санкций, сделавших проект уязвимым из-за

---

14 ЕС утвердил пакет санкций в ответ на признание Россией не подконтрольных властям районов Донецкой и Луганской областей Украины и направление войск в этот регион.

15 Роль СПГ в газовой политике России анализируется в книге J. Henderson и А. Мое «Глобализация российского газа - политические и коммерческие катализаторы» (Челтнем, Великобритания: Эдвард Элгар, 2019).

ПАО «Новатэк», включенного в список санкционных компаний, развитие проекта «Ямал СПГ» было обеспечено дальнейшими соглашениями о финансировании со стороны Китая. Помимо предложения диверсификации поставок, развитие этого проекта показывает, что Китай стал важным партнером в освоении Арктики.

Проект «Ямал СПГ» успешно завершен в рамках бюджета в 27 млрд. долларов по установленному сроку в декабре 2017 года, после чего начались первые поставки газа. Следовательно, «Ямал СПГ» стал наглядным доказательством совместных реализаций крупномасштабных энергетических проектов в Российской Арктике. В 2019 году в рамках проекта было произведено 18,4 млн. тонн, что на 12% превысило первоначальную проектную мощность завода.

Правительство и президент России Владимир Путин оказали значительную поддержку ПАО «Новатэк» по расширению своей деятельности в направлении полуострова Гыдан (на противоположной стороне Обско-Тазовского залива от полуострова Ямал), где компания владеет большим количеством лицензий¹⁶. Первый из этих проектов «Арктик СПГ-2» получил тот же налоговый статус, что и «Ямал СПГ». Этот новый проект разрабатывается совместно с Total, двумя китайскими компаниями и японским консорциумом в качестве миноритарных партнеров. Запуск «Арктик СПГ-2» намечен в четвертом квартале 2023 года. Кроме того, ПАО «Новатэк» объявила о своих долгосрочных целях по увеличению своих производственных мощностей в регионе до 70 млн. тонн к 2030 году. Данное стремление к расширению подкреплено ресурсной базой в регионе и, хотя рыночные условия будут ключевым фактором, цель по производству на 2030 год будет достигнута, что сделает российскую Арктику одним из крупнейших центров производства СПГ в мире, поставив ее в один ряд с ведущими мировыми экспортерами СПГ: Австралией, Катаром и США.

Действительно, это рассматривается как ключ к проявлению российских интересов в Арктике и как необходимость эксплуатации природных ресурсов в Арктической зоне России. И здесь развитие СПГ является одновременно выгодоприобретателем политического приоритета и вкладчиком в финансирование развития Северного морского пути. СПГ с Ямала в первую очередь предназначен для азиатских рынков. ПАО «Новатэк» запустил новую логистическую схему, согласно которой большие объемы СПГ круглый год отправляются на азиатские рынки - через перевалочный комплекс, который будет построен на юго-восточном побережье полуострова

---

16 «Новатэк» продолжит экспансию на Гыдане // Ведомости, 3 февраля 2021.

Камчатка в бухте Бечевинская. Это потребует строительства дополнительных атомных ледоколов и правительство России уже взяло на себя обязательства по крупным инвестициям.

Приоритет российского правительства в отношении Арктики и его готовность субсидировать развитие понимается вне узкого контекста энергетической и экономической политики. По словам Марлен Ларуэль: «С середины 2000-х годов Арктический регион превратился в флагманскую демонстрацию российской государственности»¹⁷. Национальные интересы и безопасность часто приводятся в качестве аргументов в пользу государственной поддержки проектов освоения энергетических ресурсов. А в случае с Россией на карту поставлен глобальный статус.

Развитие Арктической зоны России, является ключевой политической целью государства и учитывая централизованную систему, российское правительство будет поддерживать развитие событий, в том числе экономическими и политическими средствами и методами в желаемом направлении. Несмотря на имеющиеся трудности в разработках и добыче арктического морского газа и нефти, по сравнению с месторождениями на суше, реализация новых проектов СПГ представляется очевидным и действительно жизнеспособным коммерческим предложением. Но даже для этих проектов необходимы благоприятные экзогенные и эндогенные условия.

В соответствии с прогнозами относительно арктической энергетики, указывают что Арктика играет скромную роль в энергетических вопросах. Тем не менее, экономические факторы сильно ограничивают привлекательность арктических энергетических ресурсов, поскольку баланс соотношение спроса и предложения на энергоносители, удерживают цены на нефть и газ ниже уровня, необходимого для большинства прибыльных, крупномасштабных, арктических шельфовых проектов. Тем не менее, и это необходимо повторить, в ближайшие годы, несмотря на санкции, значительные потоки энергетических ресурсов будут поступать из Арктики на мировые рынки. И в этом отношении роль России в развитие арктического СПГ является наиболее динамичным элементом. Более того, в Российской Арктике также действуют значительные наземные нефтяные и трубопроводные газовые проекты, продолжающие функционировать и расширяться в ближайшие годы.

Большие концентрации арктической морской нефти и газа ожидаются в российском Карском море. Потенциальная добыча в этом

---

¹⁷ Марлен Ларуэль. «Успехи и слабости политики России в Арктике» // *Russie.Nie.Visions*, Ифри, март 2020.

районе Арктики легла в основу прогнозов о важной роли России в мировых поставках. Тем не менее, как уже говорилось, вышеуказанное развитие событий стало сомнительным из-за низких в настоящее время цен на нефть и неопределенности в отношении будущих цен. В то время как потенциал глобального предложения и перспективы глобального спроса сегодня, указывают на негативную оценку перспектив этих энергетических ресурсов, ситуация может измениться, если поставки из других важных источников будут серьезно ограничены. Одним из сценариев заключается в том, что потрясения на Ближнем Востоке приведут к сокращению поставок из этого региона. В этом случае цена на нефть и газ вырастет и может сделать дорогостоящие арктические проекты более актуальными. В России официальные ожидания, выраженные в документе об энергетической стратегии, принятом в июне 2020 года¹⁸, заключаются в том, что цены на нефть и газ вскоре снова начнут расти из-за недостаточной разведки и инвестиций в новые производственные мощности во всем мире. И это, по мнению российского государства сделает дорогостоящие шельфовые проекты прибыльными.

Другой важный аргумент, заключается в том, что освоение арктических ресурсов России имеет сильный политический элемент. Это означает, что проекты могут быть реализованы, независимо от их убыточности, на чистой рыночной основе с нормальными правилами налогообложения, поскольку они фактически реализуются в рамках государственной политики развития, если не сказать финансируются за счет прямых субсидий. Способность России проводить такую политику зависит от силы ее экономики. А так как нефть и газ составляют основу экономики, то существуют ограничения на то, сколько может быть оказана поддержка углеводородному сектору. Когда речь заходит о крупных шельфовых проектах, сегодня сдерживающим фактором для России являются не только рамочные условия, но и опыт и ноу-хау.

В сегодняшних рыночных условиях инициирование проектов на глубоководном арктическом шельфе в любом случае не имеет особого смысла. Но если условия изменятся и сделают арктические моря привлекательными, вполне возможно, что китайские компании довольно скоро справятся с трудностями и станут основными партнерами и инвесторами России в разведке и добыче на шельфе.

Следовательно, отношения между Китаем и Россией, становятся довольно деликатными. Более широкий вопрос о балансе между

---

¹⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

двумя странами и его влиянии на мировой порядок вырисовывается на заднем плане. Освоение Арктики ставит перед Россией задачу сохранения этого региона как национальной ресурсной базы и транспортной артерии, поэтому долгосрочные отношения России и Китая в отношении экономического развития Арктики должны строиться с учетом национальных интересов, на компромиссе между сотрудничеством и конкуренцией. Поиск рационального баланса в этом вопросе является важной задачей для России в XXI веке, которую предстоит решить.

Таким образом, в то время как Россия заинтересована в китайских инвестициях, технологическом ноу-хау и рынках сбыта, в Арктике стратегически Россия намерена оставаться лидером. Производство энергии, без сомнения, будет оставаться важным видом деятельности в Арктике и будет играть ключевую роль в глобальном энергоснабжении. Прямые последствия будущей добычи и транспортировки энергии будут определены не только масштабом деятельности, но и в значительной степени конкретными условиями и правилами в соответствующих производственных областях, тщательно проанализированы и оценены индивидуально.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 18.07.2008 № 120-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс, 2021.
3. Александров О.Б. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза // Вестник МГИМО – Университета, 2013. № 3 (30) // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-12-17>.
4. Арильд Мо. «Нефтяные стратегии России и Норвегии в Баренцевом регионе Море», Arctic Review on Law and Politics. 2010. № 1, 2. С. 225-248.
5. Арильд Мо и Анна-Кристин Йоргенсен. «Разработка полезных ископаемых на шельфе в российском Баренцевом море», Постсоветская география и экономика 2000. № 41, 2. С. 98-133.
6. Геологическая служба США -United States Geological Survey // URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/United_States_Geological_Survey.
7. Марлен Ларуэль. «Успехи и слабости политики России в Арктике» // Russie.Nie. Visions, Ифри, март 2020.
8. Милославский В.Г. Освоение российской Арктики и арктических территорий: потенциал, конкуренция и проблематика / В.Г. Милославский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 157-161. // URL: <https://moluch.ru/archive/152/43047/> (Дата обращения: 18.08.2022).
9. «Новатэк» продолжит экспансию на Гыдане // Ведомости, 3 февраля 2021.
10. Роль СПГ в газовой политике России анализируется в книге J. Henderson и A. Моe «Глобализация российского газа - политические и коммерческие катализаторы» (Челтнем, Великобритания: Эдвард Элгар, 2019).

11. Смирнова О.О., Липина С.А., Соколов М.С. Современные перспективы и вызовы для устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации // Тренды и управление. 2017. № 1. С. 1-15. // DOI: 10.7256/2454-0730.2017.1.22219 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22219.
12. Татаркин А.И. Социально-экономические проблемы освоения и развития Российской Арктической зоны / А.И. Татаркин, В.Г. Логинов, Е.А. Захарчук // Вестник Российской академии наук, 2017. Том 87. № 2. С. 99-109.
13. Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах (2010-2022) // URL: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25159_2020.pdf (Дата обращения: 18.05.2022).
14. «The Novy Port Project» Gazprom Neft n.d. // URL: <https://www.gazprom-neft.com/company/major-projects/new-port/>.
15. «Prirazlomnoye». Gazprom n.d. // URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye/>.
16. Новости экономики и финансов Рамблер финансы // URL: <https://finance.rambler.ru>

References

1. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Continental Shelf of the Russian Federation” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated July 18, 2008 No. 120-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus, 2022.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-r “Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035” // SPS ConsultantPlus, 2021.
3. Aleksandrov O.B. Interests and Priorities of the Arctic Strategy of the European Union // Bulletin of MGIMO University, 2013. № 3 (30) // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-12-17>.
4. Arild Mo. “Oil Strategies of Russia and Norway in the Barents Sea Region”, Arctic Review on Law and Politics. 2010. № 1, 2. P. 225-248.
5. Arild Mo and Anna-Christine Jorgensen. “Development of minerals on the shelf in the Russian Barents Sea”, Post-Soviet Geography and Economics 2000. № 41, 2. P. 98-133.
6. US Geological Survey -United States Geological Survey // URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/United_States_Geological_Survey.
7. Marlene Laruelle. “Successes and weaknesses of Russian policy in the Arctic” // Russie. Nie.Visions, Ifri, March 2020.
8. Miloslavsky V.G. Development of the Russian Arctic and Arctic territories: potential, competition and problems / V.G. Miloslavsky. — Text: direct // Young scientist. 2017. № 18 (152). P. 157-161. // URL: <https://moluch.ru/archive/152/43047/> (08.18.2022).
9. Novatek will continue its expansion on Gydan // Vedomosti, February 3, 2021.
10. The role of LNG in Russian gas policy is analyzed in the book by J. Henderson and A. Moe “Globalization of Russian Gas - Political and Commercial Catalysts” (Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2019).
11. Smirnova O.O., Lipina S.A., Sokolov M.S. Modern prospects and challenges for the sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation // Trends and management. 2017. № 1. P. 1-15. // DOI: 10.7256/2454-0730.2017.1.22219 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22219.
12. Tatarikin A.I. Socio-economic problems of development and development of the Russian Arctic zone / A.I. Tatarikin, V.G. Loginov, E.A. Zakharchuk // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2017. Volume 87. № 2. P. 99-109.
13. Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in figures (2010-2022) // URL: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/25159_2020.pdf (05.18.2022).
14. «The Novy Port Project» Gazprom Neft n.d. // URL: <https://www.gazprom-neft.com/company/major-projects/new-port/>.
15. «Prirazlomnoye». Gazprom n.d. // URL: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye/>.
16. News of Economics and Finance Rambler Finance // URL: <https://finance.rambler.ru>

Хассан Абдулай Махамат

*Аспирант. Российский университет дружбы народов (РУДН),
экономического факультета.*

Инвестиционная привлекательность в экономику Республики Чад

Экономическая и общественно-политическая характеристика Чада

Экономические возможности Республики Чад связаны преимущественно с экспортом нефти, показатели которого, в свою очередь, подвержены резким колебаниям по причине внутренней нестабильности и состояния политических отношений с соседним Суданом, через территорию которого проходит нефтепровод для транспортировки экспортируемой нефти. В 2020 году Республика Чад была вынуждена иметь дело с неподвижными мировыми ценами на нефть, сдерживающими рост ВВП страны.

Таблица 1. Показатели ВВП Республики Чад.

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	11.31 USD млрд.	2019/20
Годовой темп роста ВВП	2.4 %	2019/20
ВВП на душу населения	814 USD	2019/20
ВВП на душу населения ППС	1580 USD	-----

Объем Внутреннего Валового Продукта в Чаде вырос до 11.31 USD млрд. в 2019. Максимальный объем достигал 13.94 USD млрд., а минимальный 0.31 USD млрд. Динамика ВВП Чада приведена на рисунке 1.

Правительство Чада наметило следующие перспективные направления деятельности:

- укрепление демократии, рационального управления и повышение роли государства;
- усиление борьбы с нищетой, социальным неравенством и социальным отчуждением;
- оказание поддержки системе базовых социальных услуг и ее дальнейшее развитие;

- укрепление мира, единства и национального согласия;
- продолжение политики развития сельскохозяйственного сектора, повышения уровня продовольственной безопасности и безопасности питания;
- дальнейшее поощрение и защита прав женщин и молодежи;
- усиление охраны окружающей среды;
- продолжение борьбы с терроризмом.

Другие проблемы развития региона включают в себя гражданские войны и волнения, религиозную нетерпимость, распространенность смертельных болезней, таких как малярия и ВИЧ, подвергающих тяжелым испытаниям национальные системы здравоохранения и экономическую эффективность.

Плохое управление и коррупция подрывают экономическую деятельность и зарубежные инвестиции в различные страны. Страны, имеющие низкий показатель восприятия коррупции, введенный международной организацией по борьбе с коррупцией «Трансперенси Интернешнл», как правило, имеют также низкий показатель эффективности государственного управления в Африке Мо Ибрагима. К таким странам относятся Бурунди, Центральноафриканская Республика, Чад, Республика Конго, Эритрея, Сомали и Южный Судан. Интересным является тот факт, что в соответствии с обоими индексами Руанда имеет лучшие показатели по государственному управлению в Восточной и Центральной Африке. Семь стран характеризуются Всемирным банком как «нестабильные и охваченные конфликтами». К ним относятся Бурунди, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Эритрея, Сомали и Южный Судан.

Организация инвестиционной поддержки экономики Республики Чад

Деятельность Всемирного банка в области финансирования инвестиций в Республике Чад – МБРР вырос до 28 млрд. долл. США; на высоком уровне оставался и объем предоставленных средств. Чистый объем зарезервированных средств МАР составил 30,4 млрд. долл. США, что на 39 процентов больше, чем в предыдущем году. В марте было утверждено решение о 19-м пополнении ресурсов МАР, гарантирующее предоставление в течение следующих трех лет пакета финансирования в сумме 82 млрд. долл. США 76 беднейшим странам мира. Это позволит увеличить объемы нашей помощи странам, затронутым нестабильностью, конфликтами и насилием (НКН), а также повысить прозрачность долговых обязательств и шире рас-

пространить практику экономически приемлемых заимствований.

Ожидается, что наибольшее сокращение ПИИ произойдет в развивающихся странах, поскольку те в большей степени зависят от инвестиций в отрасли, связанные с глобальными цепочками создания стоимости и добывающей промышленностью, пережившими большой удар, а также поскольку они не могут принять такие же меры поддержки экономики, как развитые страны.

В 2020 году прогнозируется падение притока ПИИ в Африку на 25–40 %. Негативную тенденцию усугубят низкие цены на сырье. В 2019 году объем ПИИ в Африку уже сократился на 10 % до 45 млрд долларов.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой, как ожидается, упадет на 30–45 %. Это сокращение в значительной степени сведет на нет подъем ПИИ в регионе в 2019 году (рост на 59 % до 55 млрд долл.) после нескольких лет низкого притока.

Среди развитых стран приток ПИИ в Европу, как ожидается, упадет на 30–45 %, что значительно больше падения притока в Северную Америку и другие развитые страны (где оно составит в среднем 20–35 %), поскольку уже к началу кризиса регион находился в относительно более уязвимом состоянии. В 2019 году приток в развитые страны в целом увеличился на 5 % до 800 млрд долларов.

С началом вспышки COVID-19 Группа Банка предприняла масштабные и решительные меры по развертыванию механизма оперативного реагирования, призванного помочь странам быстро начать борьбу с этим кризисом. В 15-месячный срок - до 30 июня 2021 года - мы рассчитываем предоставить до 160 млрд долл. США в рамках осуществления новых и реструктуризации ранее начатых операций на помощь странам в удовлетворении широкого спектра потребностей, возникших вследствие пандемии. Эта сумма включает свыше 50 млрд долл. США, предоставляемых из средств МАР в виде грантов и льготных кредитов.

Инвестиции Чада были больше, чем частные инвестиции Центральной Африканской Республики (0.5 млрд. долл.) в 5.0 раз, но были меньше, чем инвестиции Нигерии (124.4 млрд. долл.) на 97.9%, инвестиции Ливии (10.3 млрд. долл.) на 75%, инвестиции Камеруна (9.0 млрд. долл.) на 71.1%, инвестиции Судана (4.4 млрд. долл.) на 40.5%, инвестиции Нигера (3.9 млрд. долл.) на 34.4%. в Чаде были больше, чем в Центральной Африканской Республике (108.4 доллар) на 49.9%, в Судане (101.6 доллар) на 59.8%, но были меньше, чем в Ливии (1 527.1 доллар) на 89.4%, в Нигерии (618.7 доллар) на 73.8%, в Камеруне (346.0 доллар) на 53.1%, в Нигере (169.4 доллар) на 4.1%.

Информационные технологии, сельское хозяйство, образование (наука). В технологическом плане Китай уже занял лидирующую позицию на “Черном континенте”. Половина всех сетей 4G и большая часть сетей 2G и 3G в Африке построены телекоммуникационным гигантом КНР Huawei. Кроме того, две из трех самых популярных марок смартфонов у населения африканских стран — китайские.

Инвестиции Республики Чад были меньше, чем частные инвестиции Китая (6 204.5 млрд. долл.) на 100%, частные инвестиции США (4 504.0 млрд. долл.) на 99.9%, частные инвестиции Японии (1 247.7 млрд. долл.) на 99.8%, частные инвестиции Индии (882.2 млрд. долл.) на 99.7%, частные инвестиции Германии (825.8 млрд. долл.) на 99.7%.

При показателе инвестиций на душу населения на таком же уровне, как частные инвестиции на душу населения в США (13 687.4 долларов), инвестиции Чада был бы 218.2 млрд. долл., что в 84.3 раз больше фактического уровня. При показателе инвестиций на душу населения на таком же уровне, как инвестиции на душу населения в мире (2 978.4 долларов), инвестиции Чада был бы 47.5 млрд. долл., что в 18.3 раз больше фактического уровня. При показателе инвестиций на душу населения на таком же уровне, как частные инвестиции на душу населения в Ливии (1 527.1 доллар), лучшего соседа, частные инвестиции Чада был бы 24.3 млрд. долл., что в 9.4 раз больше фактического уровня.

При показателе инвестиций на душу населения на таком же уровне, как частные инвестиции на душу населения в Африке (470.9 долларов), частные инвестиции Чада был бы 7.5 млрд. долл., что в 2.9 раз больше фактического уровня. При показателе инвестиций на душу населения на таком же уровне, как частные инвестиции на душу населения в Центральной Африке (269.3 долларов), частные инвестиции Чада был бы 4.3 млрд. долл., что на 65.8% больше фактического уровня.

Одной из причин неустойчивости инвестиционной активности развитых стран в Республике Чад является политическая нестабильность. В республике плохо развита промышленность из-за малого количества действующих предприятий, а те, которые существуют, имеют низкую конкурентоспособность, связанную с развитием неформального бизнеса. Зависимость населения Республики Чад от импортной продукции происходит из-за неразвитости промышленного сектора, нестабильности политической ситуации.

Совершенствование инвестиционного климата в Чаде

На сегодняшний день Республика Чад является страной – экс-

портером нефти, а имеющиеся мощности по переработке нефти не отвечают требованиям времени ни по объему, ни по глубине переработки. Для дальнейшего подъема экономики страны, благосостояния населения необходимо всемерно развивать разведку на нефть, приступить к строительству НПЗ, с тем чтобы перерабатывать всю добываемую нефть в самой стране и взять курс на постепенный переход от положения страны экспортера нефти в положение страны экспортера нефтепродуктов. Эти работы требуют больших финансовых вложений.

Республика Чад рассматривала иностранные инвестиции как фактор, определяющий:

- развитие и ускорение экономического, технического и технологического прогресса;
- усовершенствование и модернизацию производственных мощностей;
- обучение новейшим методам в организации, планировании производства;
- усовершенствование кадрового ресурса страны;
- развитие научной деятельности.

Таблица 2. Распределение инвестиций по секторам экономики.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Первичный сектор, в т. ч.	13,3%	-5,1 %	4,0 %	-0,9 %	1,5%
Сельское хозяйство	53,0 %	-26,1 %	16,1 %	5,4 %	5,1 %
Продовольствие	61,7%	-29,0 %	17,2%	5,0 %	4,8 %
Агропромышленный комплекс	-8,6 %	8,4 %	8,2 %	7,9 %	7,1 %
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство	1,0%	2,6 %	2,3 %	2,9 %	3,1 %
Добыча полезных ископаемых, кроме нефти	13,6%	8,9 %	13,4%	3,1 %	3,3 %
Добыча нефти	3,3 %	-1,4%	1,1 %	-4,6 %	-0,4 %
Вторичный сектор, в т. ч.	13,9%	18,7%	18,1 %	7,5 %	4,8 %
Хлопок-волокно	-51,0%	53,8 %	33,2 %	25,0 %	20,0 %
Нефтепродукты			276,5 %	25,0 %	12,2%

Продукты питания, напитки и табачные изделия	9,8 %	11,2%	6,7%	4,4 %	6,0 %
Промышленное производство, в т. ч.	9,5 %	10,8%	13,6%	15,7%	16,5%
Домашнее производство	9,8 %	11,2%	5,9 %	2,9 %	4,4 %
Прочие промышленные товары, в т. ч.	12,1 %	4,9 %	9,6%	22,1 %	11,0%
Промышленное производство, в т. ч.	16,0 %	14,1 %	185,0%	250,4 %	49,0 %
Домашнее производство	12,0 %	4,7 %	4,5 %	4,6 %	1,6%
Электричество, газ и вода	10,1 %	11,8%	31,8%	35,8 %	10,7%
Строительство	16,6 %	9,8 %	11,3%	3,1 %	1,7%
Сфера услуг	14,7 %	5,8 %	6,7 %	2,3 %	3,5 %
Торговля	26,8 %	3,5 %	6,4 %	-0,6 %	-1,2%
Гостиницы, рестораны	9,6 %	5,0 %	1,9 %	4,1 %	5,2 %
Транспорт	15,9 %	11,0%	29,0 %	8,3 %	10,2%
Связи	15,0 %	11,5%	8,8%	4,4 %	5,3 %
Финансовые услуги	14,2 %	11,7%	13,7%	5,3 %	5,1 %
Услуги для предприятий	12,4 %	3,3 %	9,8%	4,3 %	12,0%
Прочие рыночные услуги	7,9 %	7,7 %	5,4 %	5,5 %	7,4 %
Нерыночные услуги	-0,4 %	9,8 %	4,8 %	3,1 %	2,6 %
Услуги финансового посредничества	14,2 %	11,7%	13,7%	5,3 %	5,1 %

Источник: экономика Чада.

Благодаря формированию единого рынка товаров и услуг, охватывающего около 1,2 млрд потребителей, это соглашение способно увеличить объем внутри африканской торговли в полтора раза. Соглашение позволит создать единый рынок, охватывающий 1,2 млрд человек, с совокупным ВВП более 2,5 трлн долл. США, молодым населением трудоспособного возраста и растущим средним классом, покупательная способность которого увеличивается. Создание этой зоны позволит упростить ведение коммерческой деятельности благодаря применению единого свода правила, регулирующих торговлю и инвестиции, по всему Африканскому континенту; инвесто-

ры смогут обеспечивать экономию за счет эффекта масштаба и преодолеть трудности, связанные с фрагментацией рынка.

В августе 2019 года состоялась церемония подписания Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурской конвенции о медиации), которая упростит международные торговые и коммерческие операции, предоставив сторонам право приводить в исполнение мировые соглашения и ссылаться на них в трансграничных спорах.

Перспективы инвестиционного развития экономики Республики Чад

На протяжении последних лет Чад страдал от наводнений и засух, а также от конфликтов на границах. Отношения страны с Суданом улучшились после подписания пакта о ненападении в 2010 г., однако нестабильная ситуация в Ливии, Нигерии и Центральноафриканской Республике с 2012 г. заставляла Чад увеличивать свой военный бюджет, справляться с потоком беженцев и противостоять возрастающим угрозам на границах, включая угрозы со стороны секты «Боко Харам».

За прошедшее десятилетие экономика страны стала зависимой от нефти. Следствием этого стал неравномерный рост экономики, поскольку нефтяная промышленность крайне нестабильна. В 2016 г. Чад надеется удвоить объемы добычи нефти благодаря высокой выработке на месторождениях страны – Мангара и Бадила, которые управляются горнодобывающей компанией «Glencore Xtata», а также нового месторождения, управляемого дочерней компанией компании «Чайна Нэшенл Петролеум Корпорэйшн» (CNPC). По словам министра финансов страны Кордже Бедумра, Чад поручил консалтинговым компаниям из Франции и Российской Федерации оценить потенциал залежей золота, никеля и урана, осуществляя попытку диверсификации экономики (Irish, 2014).

Чад является одной из самых слабо развитых стран и в 2019 г. занимал 183-е место по показателю человеческого развития. Несмотря на улучшения в посещаемости школ и доступе к чистой питьевой воде, многие жители Чада по-прежнему переносят множество лишений, и большинство Целей развития тысячелетия, согласно данным Всемирного банка, страной достигнуты не будут. Чад не имеет специальной политики в области НТИ, однако закон от 2006 г. обязывает министерство высшего образования и научно-исследовательской деятельности координировать НТИ.

Торгово-инвестиционные тенденции раскрываются в трех ключевых аспектах международного производства: степень фрагментации и длина цепочек создания стоимости, географическое распределение добавленной стоимости и выбор модели управления МНП, определяющей преобладание торговли с самостоятельными поставщиками, или ПИИ.

Дальнейшее развитие международного производства будут определять три ключевых технологических направления НПП: автоматизация с использованием робототехники, расширение цифровизации цепочек поставок и технологии послойной печати. Каждое из них будет оказывать заметное влияние на продолжительность, географическую структуру и управление ГЦС. Каждая технология, в зависимости от ее применения в конкретной отрасли, будет по-своему сглаживать, растягивать или изгибать «кривую улыбки» международного производства.

Заключение

Республика Чад – аграрная страна, около 80% населения занято в сельском хозяйстве. Хотя в последние годы здесь были найдены серьезные запасы нефти, однако техническая отсталость пока не позволяет всерьез заниматься ее разработкой. Поэтому сегодня 70% дохода дает продажа хлопка. Его, как и плодоносные деревья, местные очень уважают, поэтому иностранцам советуют не засматриваться на них и не нахваливать, поскольку это выглядит подозрительно. В 1986–1987 годах Чад воевал с Ливией из-за небольшого участка на границе между странами.

Использование технологических достижений и других изобретений, например стратегий изменения поведения, прежде всего, в интересах людей способствует достижению реальных результатов в различных отраслях в регионе. Сейчас, когда в большинстве африканских стран из-за пандемии COVID-19 закрываются школы, дистанционное обучение с использованием ряда платформ становится одним из краеугольных камней эффективного восстановления нормальной жизни в новых условиях.

Опираясь на разработанный им межотраслевой План развития человеческого капитала, Региональное управление Всемирного банка по Африке принимает беспрецедентно быстрые и масштабные меры реагирования на пандемию COVID-19. Благодаря уже принимаемым экстренным мерам в области здравоохранения страны получают помощь по вопросам профилактики, выявления и лечения этого заболевания. Предполагается, что объем финансирования,

предоставляемого Всемирным банком странам Африканского региона, превысит 1 млрд долл. США. В течение ближайших 15 месяцев Группа Всемирного банка предоставит для преодоления этого кризиса средства в размере 160 млрд долл. США, причем 50 млрд долл. США будут предназначены для стран Африки к югу от Сахары. На фоне пандемии проявляются выгоды от прежних инвестиций в развитие человеческого капитала. Страны, осуществлявшие инвестиции в людей и развитие поддерживающих их систем, лучше всех готовы противостоять пандемии.

Библиографический список:

1. Африка (Энциклопедический справочник) / Под ред. Ан.А. Громыко. М.: 2017. Т. 2.
2. ВВП Чада: объем, темпы роста, на душу населения, структура // URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/chad> (Дата обращения: 12.12.2020)
3. Козырин А.Н. Таможенное законодательство стран Африки. М.: 2016.
4. Кораблев Ю. Африка: борьба за выживание в условиях глобализации // *Международная жизнь*. 2019. № 10. С. 132-141.
5. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) // Доклад о деятельности в странах Африки // 2020.
6. Новикова О.Б. Страны Тропической Африки: налоги, стратегия развития и экономический рост. М.: 2011.
7. Сорокина С.Ю. Проблемы экономического развития Республики Чад. М.: 1973.
8. Regional Financial Integration: its Potential Contribution to Financial Sector in Sub-Saharan Africa / African Finance for 21-st Century. High Level Seminar. IMF. Tunis, 2020. March 4-5.
9. Roasngar Ablaye (2006), «Les tribunaux de commerce», Tchad & Culture, n° 245, mars. // URL: <http://www.cefod.org> (Дата обращения: 16.12.2020)

References

1. Africa (Encyclopedic reference book) / Ed. An.A. Gromyko. M.: 2017. Vol. 2.
2. Chad GDP: volume, growth rate, per capita, structure // URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/chad> (12.12.2020)
3. Kozyrin A.N. Customs legislation of African countries. M.: 2016.
4. Korablev Yu. Africa: the struggle for survival in the context of globalization // *International life*. 2019. № 10. P. 132-141.
5. International Bank for Reconstruction and Development (IBRD) // Africa Activity Report // 2020.
6. Novikova O.B. Sub-African countries: taxes, development strategy and economic growth. M.: 2011.
7. Sorokina S.Yu. Problems of economic development of the Republic of Chad. M.: 1973.
8. Regional Financial Integration: its Potential Contribution to Financial Sector in Sub-Saharan Africa / African Finance for 21-st Century. High Level Seminar. IMF. Tunis, 2020. March 4-5.
9. Roasngar Ablaye (2006), «Les tribunaux de commerce», Tchad & Culture, n° 245, mars. // URL: <http://www.cefod.org> (16.12.2020)

Ма Инкай*Магистр. Российский университет транспорта (МИИТ),
Экономика и управление на транспорте.*

Анализ влияния российско-украинского конфликта на экономику Китая

Геополитические конфликты оказывают влияние на экономику не только стран-участников конфликтов, но и на экономику других стран, так как мировой рынок реагирует на любые изменения. Экономика Китая аналогичным образом чувствительна к изменениям, происходящим на мировом рынке. Актуальность рассматриваемой темы обуславливается уникальностью ситуации, заключающейся во влиянии сразу целого комплекса факторов, оказывающих негативное влияние на экономику Китая: российско-украинский военный конфликт, мировая гиперинфляция, торговая война с США, анти-российские санкции Запада против ряда компаний, участвующих в совместных проектах с китайскими компаниями и подрывающие эффективность их реализации, последствия пандемии COVID-19, в первую очередь повлиявшие на нарушения цепочек поставок и смену торговых партнеров и т.д.

Все указанные факторы оказывают негативное влияние на экономику Китая, способствуя ухудшению работы секторов экономики, что можно выявить в результате анализа экономических показателей. Таким образом, для наращивания темпов экономического развития Китая требуется разработка мер по снижению негативного влияния на экономику Китая.

В настоящее время позиция Китая относительно российско-китайского конфликта сводится к необходимости его разрешения и прекращения боевых действий, при этом китайские власти подчеркивают, что для этого не требуется выставления предварительных условий¹.

Рассматривая тенденции, сложившиеся на мировом рынке, выявлено, что Китай смещает свои интересы в сторону российской стороны, а не Западной коалиции. На это указывает усиление торгового сотрудничества между Россией и Китаем: за первые семь месяцев 2022 года объем торговли между Китаем и Россией повысился

---

¹ Китай призвал возобновить прямой диалог между Россией и Украиной. Лента.ру. 22.09.2022. // URL: https://lenta.ru/news/2022/09/22/only_way/ (Дата обращения: 03.10.2022)

на 29% в годовом исчислении (\$97,71 млрд.). При этом импорт российских товаров и услуг в Китай возрастал большими темпами, чем экспорт из Китая в Россию. На данный факт указывает рост за первые семь месяцев 2022 года на 48,8% до \$61,45 млрд. импорта российских товаров и услуг в Китай с территории России, а рост экспорта из Китая в Россию за аналогичный период составил лишь 5,2% (до 36,27 млрд. долл.)².

Сравнительный анализ торговых отношений Китая с Украиной в период геополитического конфликта с Россией показал, что торговый оборот между Китаем и Украиной за первые 8 месяцев 2022 года сократился на 51,9% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году (с \$19,30 млрд. до \$6,028 млрд.).

Если рассматривать структуру товарооборота между Китаем и Украиной, то сокращение экспорта товаров и услуг из Китая на Украину составило 55% (до \$2,54 млрд.), сокращение импорта из Украины в Китай составило 49,4% (до \$3,488 млрд.)³.

Анализ структуры товарооборота между Китаем и Украиной показал, что Украина выступает для Китая в приоритете поставщиком в аграрном секторе (кукуруза, подсолнечное масло, зерновые, говядина), а также в металлургическом секторе (железная руда, ферроникель, латунь).

Поставки из Китая на Украину характеризуются большим ассортиментом: устройства для автоматической обработки данных, фотоэлементы, полиэтилентерефталат, смартфоны, вакцины, телекоммуникационное оборудование, сантехника, товары широкого потребления с низкой ценой.

Таким образом, аграрный сектор и металлургия в Китае испытывают снижение объемов поставок из-за российско-украинского конфликта.

Анализ динамики импорта Китая в целом показал, что в 2022 году импорт в Китай сократился в 10 раз по сравнению с показателями 2021 года. Например, если в августе 2021 года объем импорта Китая составлял 1763 USD 100 млн., то в августе 2022 года данный показатель сократился до 232 USD 100 млн.⁴. Данный факт указывает на возможность развития дефицита некоторых видов товаров в Китае.

---

2 Товарооборот Китая и России вырос на 29%. 07.08.2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15414697> (Дата обращения: 03.10.2022)

3 Торговый оборот Китая и Украины за январь - август упал на 51,9%. 18.09.2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15788277> (Дата обращения: 03.10.2022)

4 Объем импорта Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/imports/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)

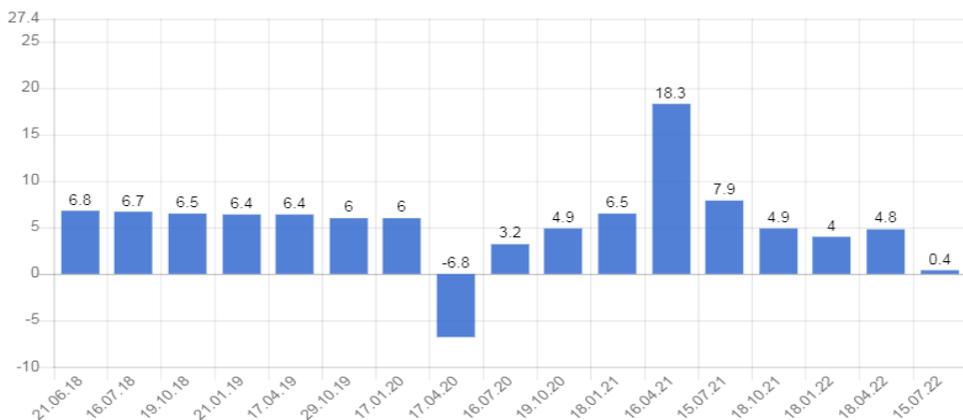
Объем экспорта Китая в 2022 году резко сократился по сравнению с предыдущим годом: если в сентябре 2021 года данный показатель составлял 2 943 USD 100 млн., то в сентябре 2022 года сокращение произошло до 315 USD 100 млн.⁵

Партнерство Китая и Украины в аграрном секторе обуславливается наличием дефицита продовольствия в Китае из-за конфликта этой страны с Австралией, следствием чего стала остановка поставок в Китай кукурузы и пшеницы. Для того, чтобы устранить данную проблему власти Китая стремятся повысить импорт сельскохозяйственной продукции, арендовать или купить земельные участки для выращивания продуктов питания.

Состояние экономики стран характеризуется в первую очередь динамикой годового темпа роста ВВП, проанализируем динамику данного показателя в отношении Китая в период 2018-2022 годы, чтобы проанализировать изменение показателя с усилением российско-украинского конфликта. Для этого обратимся к рисунку 1.

Сравнение значений годового темпа роста ВВП Китая в течение 2021 года показало, что минимальное значение составляло 4,9% (18.10.2021), в 2022 году нижняя граница данного показателя опустилась до 0,4% (на 15.07.2022).

Рисунок 1. Динамика годового темпа роста ВВП Китая в 2018-2022г., %⁶.

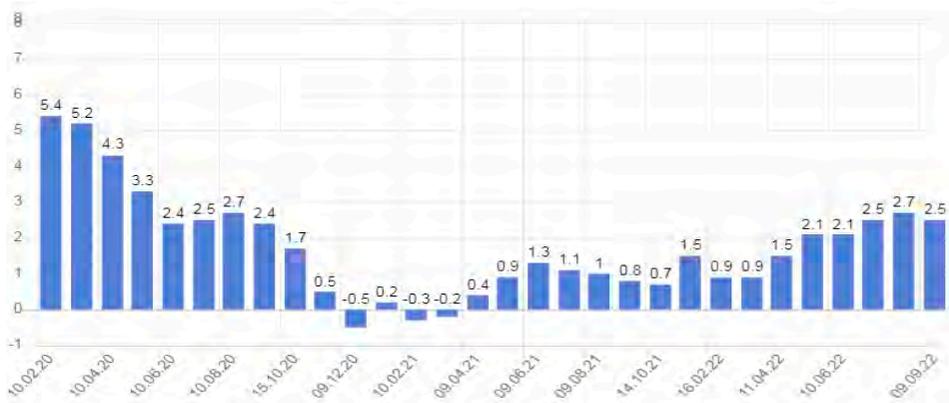
Таким образом, в период конфликта между Россией и Украиной

⁵ Объем экспорта Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/exports/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)

⁶ ВВП Китая: объем, темпы роста, на душу населения, структура. // URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)

ной в течение 2022 года годовой темп роста ВВП Китая снизился с 4,8% до 0,4%. Анализ представленных данных показывает, что российско-украинский конфликт негативным образом влияет на экономику Китая, в том числе за счет смены торговых партнеров. Рассмотрим на рисунке 2 динамику уровня инфляции в Китае в 2020-2022 годы.

Рисунок 2. Уровень инфляции в Китае в 2020-2022г., %⁷.

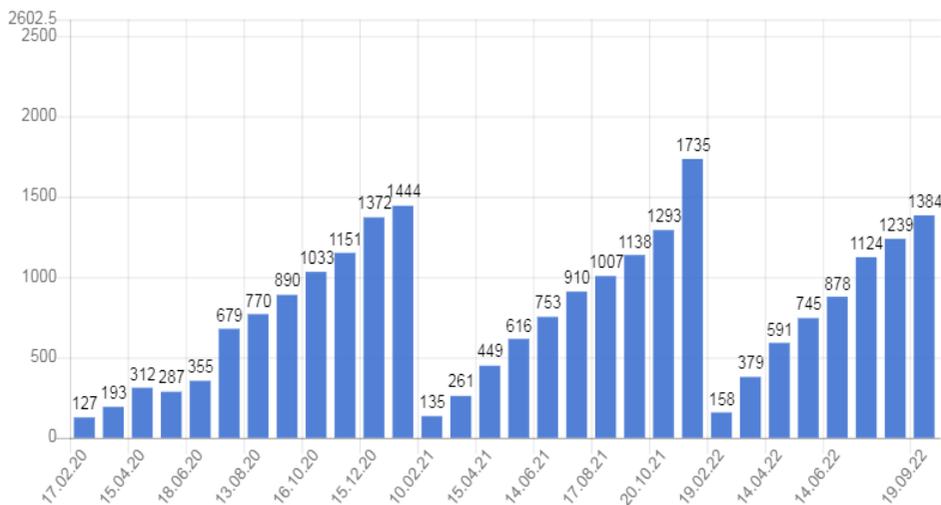
Анализ динамики уровня инфляции в Китае показал, что данный показатель в течение российско-украинского конфликта (с февраля 2022 года) возрастал, максимальное значение в это период составляет 2,7% (август 2022 года). Необходимо отметить, что значение уровня инфляции составляет половину от значения в период пандемии COVID-19.

Далее рассмотрим изменение прямых иностранных инвестиций в период наступления российско-украинского конфликта, для этого обратимся к рисунку 3, демонстрирующему динамику данного показателя для Китая.

Анализ динамики прямых иностранных инвестиций Китая показал, что данный показатель в 2022 году превышал значения 2021 года, из этого следует, что осложненная геополитическая обстановка существенно не оказала влияние на объемы прямых инвестиций. Например, в июне 2021 года объем прямых иностранных инвестиций составил 753 USD 100 млн, а в июне 2022 года 878 USD 100 млн, однако темпы роста прямых иностранных инвестиций Китая замедлились.

⁷ Уровень инфляции в Китае. // URL: <https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)

Рисунок 3. Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в 2020-2022г., USD 100 млн⁸.

В результате выполненного анализа экономических показателей Китая в 2022 году, а также их сравнения со значениями прошлых лет, выявлено, что сектор торговли испытывает ряд трудностей, так как объемы импорта и экспорта в данной стране сократились почти в 10 раз. Также следствием изменений в геополитической обстановке выступает рост инфляции в Китае: в 2022 году максимальное значение данного показателя возросло до 2,7%.

Выполненный в статье анализ позволил выявить ряд проблем в китайской экономике на современном этапе, спровоцированных российско-китайским конфликтом. Наиболее существенными выступают следующие проблемы:

- снижение объемов экспорта и импорта Китая в 10 раз за 2022 год;
- необходимость смены торговых партнеров из-за сокращения объемов поставок в экономику Китая;
- рост инфляции в 2022 году до 2,5%;
- снижение годового темпа роста ВВП Китая до 0,4% в 2022 году.

Власти Китая в качестве причин этих проблем указывают длительный локдаун в Шанхае, реализация ограничений в различных китайских регионах из-за COVID-19, нарушения ритмичности про-

⁸ Прямые иностранные инвестиции Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)

изводства товаров, а также нарушения в логистике и туризме⁹. Таким образом, власти Китая отрицают влияние геополитического конфликта между Россией и Украиной на экономику Китая.

Для того, чтобы устранить выявленные проблемы в экономике Китая, требуется сформировать баланс между необходимостью обеспечения фискальной устойчивости и необходимостью устранения негативных факторов на экономику страны.

Таким образом, новые геополитические условия приводят к тому, что каждая страна стремится получить выгоду из сложившейся ситуации и усилить темпы экономического развития: Россия в связи с усилением санкционного давления со стороны Запада стремится проводить поиск новых партнеров для проектов, от реализации которых отказались зарубежные компании, и которые требуется завершить своевременно и с запланированной доходностью. Власти Китая аналогично ищут выгоды, способные повлиять на экономическое развитие страны, для этого китайские компании разрабатывают стратегии завоевания освободившихся ниш на российском рынке. Это обеспечит усиление внешнеэкономических связей.

Еще одной проблемой экономики Китая выступает снижение выработки на китайских ГЭС на 50%, это привело к смещению приоритетов в сторону использования угольной генерации, от чего ранее Китай стремился отказаться, так как оно считается загрязняющим окружающую среду. Закупка угля Китаем производится в России. Таким образом, данный сектор экономики может расширить торговые отношения двух стран, тем более с 10.08.2022 года в Европейском Союзе поставки угля из России прекращены и существует возможность выгодного сотрудничества Китая с Россией в части предоставления скидок для Китая при покупке угля. Экспорт энергоресурсов – один из секторов экономики, который стратегически важен для обеих стран, что обуславливает необходимость создания партнерств в данном секторе экономики.

В настоящее время усиление санкций США и стран Европы в отношении России обуславливает улучшение экономических связей России с Китаем, это может обеспечить новые возможности для обеих стран. Например, с 24.02.2022 США утвердила новые санкции в отношении России, которые связаны с ограничением экспорта технологий. В данном случае Китай за счет сотрудниче-

---

9 В Китае признали, что находятся на сложном этапе экономической стабилизации. 16.08.2022. // URL: https://lprime.ru/state_regulation/20220816/837803166.html (Дата обращения: 03.10.2022)

ства с Россией в части производства полупроводников, компьютеров, телекоммуникационного оборудования, лазеров, сенсоров, а также компонентов для самолетов имеет возможность повысить темпы роста ВВП.

К настоящему времени Китай выступает лидером среди торговых партнеров России, в 2021 году доля Китая в структуре торгового оборота России составляет 18%, а Россия в структуре торгового оборота Китая составляет только 2%¹⁰. Данный факт указывает на необходимость сотрудничества между двумя странами с целью развития торговых связей. Этому способствует снижение объемов поставок из Украины в аграрный сектор Китая, Россия в данном случае может занять освободившуюся нишу, а Китай – получить для экономики страны выгодного партнера – одного из лидеров мирового рынка. Однако, в данном случае может возникнуть ряд трудностей: снижение курса рубля может спровоцировать снижение платежеспособности российского рынка, а значит снижение привлекательности российских компаний для Китая. Другая проблема сотрудничества Китая и России в рамках усиления экономических связей – отсутствие четко определенных принципов в реализации банковских операций между компаниями обеих стран в условиях международных санкций.

Таким образом, требуется решить ряд проблем и ограничений, что обеспечит рост темпов экономического развития Китая за счет усиления партнерства с Россией за счет замены торговых партнеров и перехода в свободные ниши для обеих стран.

Библиографический список:

1. ВВП Китая: объем, темпы роста, на душу населения, структура. // URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)
2. В Китае признали, что находятся на сложном этапе экономической стабилизации. 16.08.2022. // URL: https://lprime.ru/state_regulation/20220816/837803166.html (Дата обращения: 03.10.2022)
3. Объем импорта Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/imports/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)
4. Объем экспорта Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/exports/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)
5. Прямые иностранные инвестиции Китая. // URL: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/china/> (Дата обращения: 03.10.2022)
6. Товарооборот Китая и России вырос на 29%. 07.08.2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15414697> (Дата обращения: 03.10.2022)
7. Торговый оборот Китая и Украины за январь - август упал на 51,9%. 18.09.2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15788277> (Дата обращения: 03.10.2022)
8. Уровень инфляции в Китае. // URL: <https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/>

¹⁰ China-Russia trade to exceed new high in 2021: MOFCOM. 16.12.2021. // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241690.shtml> (Дата обращения: 03.10.2022)

china/ (Дата обращения: 03.10.2022)

9. China-Russia trade to exceed new high in 2021: MOFCOM. 16.12.2021. // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241690.shtml> (Дата обращения: 03.10.2022)

References

1. China's GDP: volume, growth rate, per capita, structure. // URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/china/> (03.10.2022)
2. China admitted that they are at a difficult stage of economic stabilization. 08/16/2022. // URL: https://lprime.ru/state_regulation/20220816/837803166.html (03.10.2022)
3. The volume of Chinese imports. // URL: <https://take-profit.org/statistics/imports/china/> (03.10.2022)
4. China's export volume. // URL: <https://take-profit.org/statistics/exports/china/> (03.10.2022)
5. China's foreign direct investment. // URL: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/china/> (03.10.2022)
6. Trade turnover between China and Russia increased by 29%. 08/07/2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15414697> (03.10.2022)
7. Trade turnover between China and Ukraine in January - August fell by 51.9%. 09/18/2022. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15788277> (03.10.2022)
8. The inflation rate in China. // URL: <https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/china/> (03.10.2022)
9. China-Russia trade to exceed new high in 2021: MOFCOM. 16.12.2021. // URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241690.shtml> (03.10.2022)

Андреева В.А.

*Российский Университет Дружбы Народов,
Департамент недропользования и нефтегазового дела.*

Иванова М.В.

*Российский Университет Дружбы Народов,
Департамент недропользования и нефтегазового дела.*

Какаева М.Ю.

*Российский Университет Дружбы Народов,
Департамент недропользования и нефтегазового дела.*

Докторова А.Д.

*Российский Университет Дружбы Народов,
Департамент недропользования и нефтегазового дела.*

Оптимизация логистики в нефтегазовой отрасли: отдельные подходы и направления развития

Нефтегазовая промышленность является одной из основных отраслей мировой экономики, в ней работают сотни и тысячи людей по всему миру. Несмотря на определенные трудности, отрасль по-прежнему вносит основной вклад в ВВП многих стран и играет важную роль в создании значительных возможностей для трудоустройства. Поскольку мировая экономика движется к возобновляемым источникам энергии, нефтегазовая промышленность по-прежнему будет играть важную роль в энергетических системах.

Нефтегазовую отрасль можно разделить на три основные сектора. Первый – это разведка и разработка месторождений, а также добыча углеводородов путем доставки сырой нефти и природного газа из-под земли на поверхность. Второй включает такие процессы, как установка газовых заводов, производство сжиженного природного газа и транспортировка сырой нефти и газа от начальных участков до нефтеперерабатывающих заводов. Третий сектор включает переработку, маркетинг и распределение сырой нефти и сопутствующих продуктов [2].

Поскольку большое количество сервисных и технологических компаний помогают работе этих трех секторов, необходим высокий

уровень сотрудничества между партнерами по цепочке поставок (SC) нефтегазовой отрасли и интеграция их возможностей. Внезапное нарушение работы любого звена в цепочке будет иметь неблагоприятные последствия для всей цепочки. Следовательно, цепочки поставок в нефтегазовой промышленности должны быть устойчивыми, чтобы адаптироваться к изменениям, обусловленным динамикой рынка.

Устойчивость цепочки поставок определяется как их способность управлять своей деятельностью как можно более обычным образом во время любых нарушений. Устойчивость в цепочках поставок способствует улучшению обслуживания клиентов, доли рынка и прибыльности. Поэтому для фирмы крайне важно понимать и обеспечивать такую устойчивость для смягчения препятствий, вызванных непредвиденными бедствиями, и поддержания роста бизнеса. Это было особенно актуально во время пандемии COVID-19, когда более 80% глобальных организаций серьезно пострадали от кризиса.

Пандемия затронула все аспекты человеческого существования и все виды отраслей, включая нефтегазовую. Один из недавних примеров воздействия пандемии на логистику нефтегазовой отрасли был замечен в Великобритании, где произошел серьезный сбой в цепи до такой степени, что правительству пришлось принять решительные меры для смягчения последствий такого сбоя. С появлением неопределенности, вызванной COVID-19, необходимость структурных изменений в сети поставок нефти и газа нельзя игнорировать, несмотря на инвестиционные затраты. Такие структурные изменения компенсируют создание необходимой устойчивости и способствуют быстрому увеличению конкурентного преимущества. Руководителям организаций необходимо определить соответствующие стратегии, расставить приоритеты и реализовать их с целью минимизировать риски и финансовые последствия, вызванные сбоями в работе сети.

Несколько стратегий, таких как переориентация, диверсификация, увеличение уровня запасов, введение дополнительных источников поставок, гибкость, гибкость и т. д., могут быть развернуты для укрепления логистических цепочек и поддержания устойчивости. Успешное сочетание правильных стратегий может помочь оптимизировать логистические цепочки в нефтегазовой отрасли. Кроме того, необходимы инвестиции в технологии, чтобы сделать нефтегазовый сектор более интеллектуальным и автономным. Сочетание стратегии и технологии позволяет сети поставок быстрее реагировать на сбой и изменения [6].

Нефтегазовая промышленность имеет решающее значение для

энергоснабжения и технического обслуживания, что является важным элементом для всех форм производительности. Среди вызовов, с которыми столкнулась отрасль в связи с пандемией COVID-19, следует, в первую очередь, назвать сбои в производственном процессе, вызванные нехваткой человеческих ресурсов, обеспечением и доставкой необходимых материалов, комплектующих, различных необходимых инструментов и технологий и т.д. . Волновой эффект пандемии может продолжать сказываться на всех логистических цепочках, в том числе – и в нефтегазовой отрасли.

Чтобы преодолеть неопределенность, вызванную пандемией, компания должна иметь правильную стратегию и инициировать будущие планы смягчения последствий для повышения устойчивости в их цепочках поставок. Однако перед принятием какой-либо стратегии следует определить соответствующие факторы, влияющие на устойчивость, а также определить взаимосвязь между ними и влияние одного фактора на другие. Это помогает отраслям определить приоритеты драйверов и выбрать стратегии, специфичные для драйверов, чтобы устранить или свести к минимуму сбои в цепочках поставок [8]. Это особенно важно сейчас, когда глобальные сети цепочек поставок страдают от таких аномалий, что никто не может с уверенностью предсказать, как скоро мир избавится от последствий пандемии.

Существенные исследования были проведены в прошлом в области изучения устойчивости цепочек поставок. Однако было предпринято всего несколько попыток выявить и проанализировать факторы, способствующие ее формированию, причем большинство из них рассматривало общие сбои или аномалии в цепочках поставок, такие как стихийные бедствия, забастовки и аварии. Более того, практически не изучены движущие силы устойчивых цепочек поставок в нефтегазовой отрасли. Поскольку эта отрасль имеет важное значение для мировой экономики, она должна быть в состоянии противостоять внезапным серьезным сбоям, вызванным непредвиденными последствиями [4]. В рамках управления цепочками поставок планирование логистики нефтепродуктов является для нефтяных предприятий важным способом получения более существенной прибыли, помимо использования спредов спроса и предложения. В целом логистику нефтепродуктов можно разделить на первичную и вторичную логистику. В рамках первичной логистики осуществляется массовая доставка нефтепродуктов с нефтеперерабатывающих заводов, расположенных выше по течению, на рыночные склады, расположенные ниже по течению, посредством транспортных средств

на дальние расстояния, таких как трубопроводы, железные дороги и водные пути. Вторичная логистика подразумевает доставку нефтепродуктов от нефтебазы до места потребления.

Чтобы удовлетворить рыночный спрос и сократить расходы на логистику, диспетчерам следует заранее разработать эффективную логистическую схему. С одной стороны, диспетчеры несут ответственность за координацию межрегионального распределения ресурсов на основе планов производства, закупок и планов рыночного спроса. С другой стороны, диспетчерам следует оптимизировать многорежимную и многоэтапную схему перевозки с учетом маршрута перевозки, пропускной способности, уровня запасов и т.д. [10]. В настоящее время технология управления первичной логистикой нефтепродуктов является относительно зрелой. Первым шагом является сбор информации о границах логистики, включая планы поставок, планы спроса и условия транспортировки. Следующим шагом является создание математической модели оптимизации на основе бизнес-процесса логистики. Однако управление логистикой достаточно проблематично из-за сложной транспортной сети, разнообразия видов транспорта и множества логистических узлов. В то же время информационная асимметрия вышестоящих и нижестоящих подразделений приводит к противоречию между спросом и предложением, в том числе несоответствию объема нефти и ее структуры.

Существующая модель оптимизации логистики не учитывает вышеупомянутые противоречия, поэтому не может в дальнейшем эффективно завершить планирование логистики. Обычно ручная модификация используется для балансировки планов спроса и предложения до этапа оптимизации логистики. Тогда модель оптимизации логистики будет работать на основе сбалансированных планов спроса и предложения. Этот процесс трудоемкий и громоздкий, а ручная корректировка не может гарантировать оптимальность окончательной схемы логистики. Диспетчерам часто не хватает практических модельных инструментов для координации согласования ресурсов между поставщиками и потребителями нефти [6].

Логистика нефтепродуктов является ветвью цепочки поставок нефтепродуктов, и соответствующие исследования состоят из следующих аспектов: стратегического проектирования, тактического планирования и оперативного планирования. Как правило, стратегическое проектирование включает в себя создание и модификацию сетей цепочек поставок на протяжении десятилетий. Тактическое планирование касается вопросов закупок, производства, распределения и продаж в течение нескольких месяцев. Оперативное плани-

рование фокусируется на конкретном рабочем состоянии объектов с наименьшим периодом. Первичное логистическое планирование, обсуждаемое в данной статье, представляет собой типичное тактическое планирование, включающее процесс распределения нефтепродуктов [5].

Метод математического программирования является популярным и эффективным способом планирования цепочки поставок нефтепродуктов и логистики. Оптимизируя цепочку поставок, можно увеличить общий доход или значительно снизить эксплуатационные расходы при условии обеспечения рыночного спроса. Специалисты предложили модель смешанно-целочисленного линейного программирования (MILP) для планирования цепочки поставок нефтепродуктов на стратегическом и тактическом уровнях. Модель направлена на максимизацию прибыли всей системы цепочки поставок, включая этапы переработки, транспортировки и продажи.

Модель MILP была разработана для определения самой дешевой схемы логистики нефтепродуктов на стратегическом и тактическом уровнях. В модели учтена особенность транспортной системы с многорежимностью и многопродуктовостью. Было проведено тематическое исследование реальной системы логистики нефтепродуктов в Америке. Другие исследователи также учитывали неопределенность в разработке, планировании и функционировании планирования цепочки поставок нефтепродуктов [7].

Стохастическое программирование, программирование с ограничением шансов, надежная оптимизация и нечеткое математическое программирование применяются для улучшения модели, чтобы повысить надежность схемы. Специалисты продемонстрировали преимущества надежной модели оптимизации цепочки поставок жидкого биотоплива по сравнению с детерминированной [8].

В одном из тематических исследований был достигнут баланс между надежностью и экономичностью окончательной схемы. Специалисты интегрировали неопределенность и многоцелевой анализ в планирование цепочки поставок нефтепродуктов на стратегическом и тактическом уровнях [5]. Эти модели предназначены для управления всей цепочкой поставок. Однако в крупномасштабной и сложной цепочке поставок модели, специально разработанные для различных звеньев, более практичны, например модели оптимизации, которые сосредоточены только на логистическом процессе. Основываясь на предыдущих исследованиях, некоторые специалисты разработали предложения по оптимизации логистической системы. Была представлена новая идея по продвижению

экономической выгоды от системы логистики нефтепродуктов путем планирования строительства нового трубопровода. Целевая функция и ограничения, связанные с планированием конвейера, добавляются к базовой модели оптимизации.

Другие авторы рассмотрели неопределенность цены реализации и спроса в оптимальном процессе логистики нефтепродуктов. Сценарное стохастическое программирование вводится для определения схемы экономической логистики на тактическом уровне [9].

Третья группа исследователей оценила влияние реформы трубопроводов на логистику нефтепродуктов с точки зрения экономики, окружающей среды и энергетики. Модели оптимизации логистики были обновлены для определения схемы логистики в соответствии с конкретной стратегией реформ, и были даны рекомендации по укреплению делового сотрудничества между нефтяными предприятиями [9].

Позже еще одна группа специалистов внедрила нечеткое математическое программирование в планирование реконструкции объектов и логистики для устранения неопределенности спроса на нефтепродукты. В исследовании количественно оценивалось экономическое и экологическое воздействие реконструкции объекта на цепочку поставок нефтепродуктов в Китае. Эти модели адаптированы для планирования логистики нефтепродуктов с учетом более детальных бизнес-ограничений. Однако эти исследования могут лишь оптимизировать логистические схемы в условиях баланса спроса и предложения и не могут предложить эффективных методов планирования логистики в условиях дисбаланса спроса и предложения.

Кроме того, речь идет об интеграции и координации нескольких отделов в цепочке поставок. В этом случае можно создать совместную среду для улучшения экономических и экологических преимуществ всей системы за счет координации деятельности, осуществляемой различными организациями вверх и вниз по течению. Исследователи подробно описали состояние резервуара для хранения в управлении цепочкой поставок нефти и разработали эффективный алгоритм для этой крупномасштабной проблемы.

Некоторые исследователи обсуждали синергетический эффект интеграции и координации цепочки поставок биотоплива с существующей цепочкой поставок нефти. Они построили многопериодную модель MILP для оптимизации тактических и стратегических планов этой гибридной цепочки поставок, а также сравнили роль агентских договоров между принципалом и агентом и договоров со скидкой за количество в цепочке поставок отработанного рас-

тительного масла. Еще одна группа авторов указала на необходимость оптимизации всей системы и координации работы каждого отдела для получения соответствующей отдачи. Была предложена оптимизационная модель, учитывающая распределение прибыли для проектирования и функционирования цепочки поставок. Эти исследования доказывают, что в системе цепочки поставок еще есть возможности для улучшения преимуществ. Однако на осуществление интеграции и координации влияют политика и уровень открытия рынка [10].

Традиционная модель оптимизации логистики не может справиться с планированием логистики в условиях дисбаланса спроса и предложения, поэтому отдельными исследователями предложена концепция сочетания корректировки ресурсов с оптимизацией логистики. Методы корректировки включают координацию и управление ресурсами среди поставщиков нефти и ее потребителей. Также данной группой исследователей разработана единая модель математического программирования для нахождения баланса между спросом и предложением и дальнейшей оптимизации схем распределения и транспортировки ресурсов. Посредством применения математического программирования авторами разрабатывается модель, в которой в качестве целевой функции используются минимальные затраты на логистику и затраты на корректировку ресурсов, а в качестве ограничений – пропускная способность спроса и предложения, транспортная мощность, массовый баланс и правила корректировки ресурсов. Предлагаемая модель может одновременно уменьшить дисбаланс спроса и предложения и оптимизировать схему логистики [5].

Таким образом, глобальная сеть поставок представляет собой сложную экосистему, состоящую из многоуровневых, многомерных аспектов, которые способствуют своевременной доставке, производству точно в срок и системе бережливого производства. Она становится еще более сложной и уязвимой во время различных угроз, таких как стихийные бедствия, кибератаки, торговые войны, пандемические ситуации, аварии и т. д. Наличие таких угроз может поставить под угрозу сеть снабжения организации. В таких ситуациях крайне важно учитывать устойчивость в логистических цепочках. Достижения в различных интеллектуальных технологиях могут помочь оптимизировать устойчивость цепочек поставок и внести свой вклад в возможности адаптации и прогнозирования. Более того, они могут предложить ожидаемую гибкость в повседневном поиске поставщиков, прозрачность производства и выполнение заказов.

Список литературы

1. Будяков А.Н., Тасуева Т.С. Особенности закупок средств производства в нефтегазовой отрасли России // Вестник РГЭУ РИНХ. 2020. № 2 (70).
2. Фокина И.И., Мартынов Д.С. Рециклинг в условиях логистической системы нефтяной отрасли // В центре экономики. 2020. № 4.
3. Щербанин Ю.А. Логистика в нефтегазовой отрасли: некоторые положения и соображения // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 2016. № 4.
4. W.B.E. Al-Othman, H.M.S. Lababidi, I.M. Alatiqi, K. Al-Shayji Supply chain optimization of petroleum organization under uncertainty in market demands and prices Eur. J. Oper. Res., 189 (3) (2008). P. 822-840.
5. R. Qiu, H. Zhang, X. Gao, X. Zhou, Z. Guo, Q. Liao, Y. Liang A multi-scenario and multi-objective scheduling optimization model for liquefied light hydrocarbon pipeline system Chem. Eng. Res. Des., 141 (2019). P. 566-579.
6. C. Lima, S. Relvas, A. Barbosa-Póvoa Downstream oil supply chain management: a critical review and future directions Comput. Chem. Eng., 92 (2016). P. 78-92.
7. Q. Liao, Y. Liang, N. Xu, H. Zhang, J. Wang, X. Zhou An MILP approach for detailed scheduling of multi-product pipeline in pressure control mode Chem. Eng. Res. Des., 136 (2018). P. 620-637.
8. P. Pudasaini Integrated planning of downstream petroleum supply chain: a multi-objective stochastic approach Oper. Res. Perspect., 8 (2021), Article 100189.
9. B. Wang, Y. Liang, T. Zheng, M. Yuan, H. Zhang Optimisation of a downstream oil supply chain with new pipeline route planning Chem. Eng. Res. Des., 145 (2019). P. 300-313.
10. M. Yuan, H. Zhang, B. Wang, R. Shen, Y. Long, Y. Liang Future scenario of China's downstream oil supply chain: an energy, economy and environment analysis for impacts of pipeline network reform J. Clean. Prod., 232 (2019). P. 1513-1528.

References

1. Budyakov A.N., Tasueva T.S. Peculiarities of purchases of means of production in the oil and gas industry of Russia // Vestnik RGEU RINH. 2020. № 2 (70).
2. Fokina I.I., Martynov D.S. Recycling in the conditions of the logistics system of the oil industry // In the center of the economy. 2020. № 4.
3. Shcherbanin Yu.A. Logistics in the oil and gas industry: some provisions and considerations // Transport and storage of petroleum products. 2016. № 4.
4. W.B.E. Al-Othman, H.M.S. Lababidi, I.M. Alatiqi, K. Al-Shayji Supply chain optimization of petroleum organization under uncertainty in market demands and prices Eur. J. Oper. Res., 189 (3) (2008). P. 822-840.
5. R. Qiu, H. Zhang, X. Gao, X. Zhou, Z. Guo, Q. Liao, Y. Liang A multi-scenario and multi-objective scheduling optimization model for liquefied light hydrocarbon pipeline system Chem. Eng. Res. Des., 141 (2019). P. 566-579.
6. C. Lima, S. Relvas, A. Barbosa-Póvoa Downstream oil supply chain management: a critical review and future directions Comput. Chem. Eng., 92 (2016). P. 78-92.
7. Q. Liao, Y. Liang, N. Xu, H. Zhang, J. Wang, X. Zhou An MILP approach for detailed scheduling of multi-product pipeline in pressure control mode Chem. Eng. Res. Des., 136 (2018). P. 620-637.
8. P. Pudasaini Integrated planning of downstream petroleum supply chain: a multi-objective stochastic approach Oper. Res. Perspect., 8 (2021), Article 100189.
9. B. Wang, Y. Liang, T. Zheng, M. Yuan, H. Zhang Optimisation of a downstream oil supply chain with new pipeline route planning Chem. Eng. Res. Des., 145 (2019). P. 300-313.
10. M. Yuan, H. Zhang, B. Wang, R. Shen, Y. Long, Y. Liang Future scenario of China's downstream oil supply chain: an energy, economy and environment analysis for impacts of pipeline network reform J. Clean. Prod., 232 (2019). P. 1513-1528.

Аннотации

Султанова Л.М.

Гутиева Н.А.

Батманов Э.З.

Батманова К.М.

Эксплуатация автомобильного транспорта: вопросы эффективности

В статье рассмотрены аспекты эффективности эксплуатации автомобильного транспорта. В деятельности автотранспортной сферы вопросы эксплуатации автомобильного транспорта нацелены на решение задач по перевозке пассажирских и грузовых потоков (коммерческий сектор эксплуатации автотранспорта), поддержанию автотранспортного парка в исправном состоянии и материально-техническое обеспечение транспортных хозяйств (сектор технической эксплуатации автотранспорта). Основной целью коммерческой эксплуатации автотранспортных средств ставится эффективное использование автомобилей в работоспособном и исправном состоянии и покрытие издержек, связанных с технической эксплуатацией автомобилей. Техническая эксплуатация автотранспортных средств заключается в обеспечении деятельности по автоперевозкам технически исправными транспортными средствами, т.е. возможность реализации процесса транспортировки пассажиров и грузов в соответствии с налаженным процессом технической эксплуатации автомобилей. Автором исследованы факторы, влияющие на эффективность эксплуатации автомобильного транспорта, рассмотрены сопутствующие компоненты, проанализированы показатели, которые направлены на повышение результата функционирования транспортных средств. В работе выделены основные тенденции, оказывающие влияние на эксплуатацию автомобильного транспорта уже сейчас, но и в долгосрочной перспективе определяющие основные тренды развития сектора автотранспорта. В качестве основных факторов, определяющих эффективность эксплуатации автомобильного транспорта, можно выделить: показатели технической готовности, размер затрат на обеспечение исправного и рабочего состояния автотранспортных средств и безопасность перевозок. Целью работы автором поставлено рассмотрение процесса эксплуатации автомобильного транспорта с точки зрения эффективного и безопасного использования.

Ключевые слова: коммерческая эксплуатация автотранспорта, техническая эксплуатация автотранспорта, материально-техническое обеспечение, эффективное использование автотранспорта, безопасность эксплуатации.

Севостьянова И.Е.

Сущность государственно-управленческих механизмов обеспечения общественной стабильности

В статье системно и поэтапно доказывается необходимость разработки и внедрения инновационных подходов к выработке государственно-управленческих механизмов, в особенности при обеспечении общественной стабильности. Автор полагает, что с учетом уровней и степеней стабильности всех элементов социальной системы к таким подходам следует отнести, синергетический, позволяющий использовать альтернативные сценарии развития общества в периоды дестабилизации и кризиса. Приводится структура политических механизмов обеспечения общественной стабильности, выделяются основные компоненты предлагаемой модели понятия «политические механизмы обеспечения общественной стабильности», обозначается значимость применения синергетической методологии в развитии исследуемых институтов.

Ключевые слова: государственно-управленческие механизмы, методология синергетики в государственном управлении, общественная стабильность, самоорганизация социальной системы, инновационные подходы в государственном управлении, политические механизмы обеспечения общественной стабильности.

Калашиников В.Г.

Домничев Д.Ю.

Черкина В.М.

Баишев И.И.

Левовиц Н.В.

Экономический дискурс педагогического образования

В статье проводится исследования особенностей экономического дискурса педагогического образования. Автором отмечается, что Подготовка студентов к участию в общественной и экономической жизни после окончания учебы является широко распространенной целью преподавателей. Как эта цель достигается и интерпретации того, что является релевантным навыком, являются источником дебатов, охватывающих как теорию педагогики, так и педагогические практики. Пюралистический подход к педагогике является основополагающим для наилучшей подготовки студентов-экономистов к будущей деятельности, а теория обучения выступает как неотъемлемый компонент понимания того, как разрабатывать методы обучения для достижения желаемого результата.

Ключевые слова: педагогическое образование, экономическая составляющая, подготовка к общественной и экономической жизни.

Пересада А.В.
Наумов А.А.
Кузнецов М.С.
Кузнецова С.Б.
Калимуллин Д.Д.

Методические подходы к развитию экономического мышления студентов в современных условиях

В статье рассмотрены методические подходы к развитию экономического мышления студентов в современных условиях. Автор считает, что в современных рыночных условиях студентам потребуются навыки мышления более высокого порядка, чтобы справиться с вызовами эпохи. Развитие данных навыков можно стимулировать с помощью оценок и тестовых заданий. Проводимые исследования показывают, что качество знаний в высшей школе должно быть улучшено путем включения методов обучения, которые способствуют развитию у учащихся навыков мышления более высокого порядка, например, посредством предложения студентам различных заданий в оценке и разработке решения различных проблем. Также педагоги должны чаще проводить оценочные тесты, позволяющие определить динамику развития экономического мышления студентов.

Ключевые слова: экономическое мышление, студенты, методические подходы, развитие, качество обучения.

Давлетова А.К.
Домничев Д.Ю.
Виноградова И.В.
Улыбина О.В.
Улыбин В.С.

Методические подходы к развитию экономического мышления студентов современных вузов

В статье представлены методические подходы и направления деятельности в рамках развития экономического мышления студентов современных вузов. Автор указывает, что несмотря на то, что эмпирические данные о дизайн-мышлении появляются в рамках управленческого образования, его признание среди студентов и преподавателей все еще может быть поставлено под сомнение. Многие еще не совсем понятно, и существует потребность в дальнейших исследованиях удовлетворенности студентов и результатов обучения в рамках педагогики предпринимательства, основанной на дизайне, а также того, как она работает в различных контекстах.

Ключевые слова: экономическое мышление, студенты вузов, подходы к развитию, предпринимательские навыки.

Соргутов И.В.

Светлаков А.Г.

**Инновации в системах управления на предприятии
агропродовольственного сектора экономики – современный
вызов в условиях санкционной экономики**

В работе освещена проблема формирования инновационных систем управления на предприятиях АПК, которые выступают своеобразным вызовом современной эпохе, когда был принят ряд западных санкций, призванных ограничить развитие отечественного сельского хозяйства. Автором отмечено, что рассматриваемая ситуация выступила своеобразным толчком для внедрения инноваций в управленческий процесс предприятий АПК, а также позволила раскрыть потенциал рассматриваемого сектора экономики в области развития управленческой культуры и внедрения механизмов трансформации систем управления, способный повысить эффективность деятельности агропромышленной сферы экономики страны в целом.

Ключевые слова: агропромышленный сектор экономики, санкционная экономика, инновации, управленческий потенциал.

Носов В.В.

Цытин А.П.

**Изучение пространственной вариации демографических
показателей в Российской Федерации и Республике Казахстан**

Численность трудовых ресурсов в отдельно взятой стране во многом зависит от демографических процессов, протекавших в относительно недалеком прошлом, соответственно текущее состояние характеристик населения оказывает прямое влияние на будущее рынка труда и косвенное - на ряд социально-экономических процессов. В этой связи считаем, что изучение демографических показателей России и Казахстана после 1991 года и влияние текущей ситуации на трудовой потенциал в будущем является актуальной задачей, решаемой статистической наукой. Целью исследования является изучение пространственной вариации демографического состояния Российской Федерации и Республики Казахстан и оценка влияния текущего уровня индикаторов на численность рабочей силы в среднесрочной перспективе. В качестве научных методов познания были использованы такие как анализ и синтез, исторический, сравнения, и ряд математико-статистических. К основным результатам можно отнести следующее: численность населения России в абсолютном выражении на момент 2020 года в 8 раз превосходит значение Казахстана, что объясняется территориальным и историческим факторами; переход к относительным демографическим показателям показывает доминирующее влияние демографических процессов в Казахстане.

нирование со стороны Казахстана, так на всем протяжении периода 1990-2021 гг. в данной стране наблюдается естественный прирост населения, тогда как в России превалирует естественная убыль. Наблюдаемые результаты обусловлены национальными и конфессиональными особенностями стран; методом многомерной группировки выделены перекосы, в демографических процессах, которые требуют пристального внимания к факторам, порождающим эти проблемы как регионального, так и федерального государственного руководства. Полученные результаты будут полезны исследователям в области народонаселения и рынка труда стран ближайшего соседства.

Ключевые слова: статистика, статистика населения, демографические процессы, группировка, дифференциация, типы регионов.

Ван Чжоу

Выявление экономической эффективности производства в контексте экологичности автомобильной промышленности

В статье представлены современные исследования, которые способствуют выявлению экономичности автомобильной промышленности в контексте их максимально экологичного производства и эксплуатации, а также описаны инновационные технологии, позволяющие уменьшить экономические затраты, минимизировать вред, наносимый автомобильной промышленностью окружающей среде.

В начале работы определяется взаимосвязь экономических затрат в автомобильной отрасли на производство, эксплуатацию и утилизацию электромобилей и автомобилей, которые ездят на бензине со степенью негативного воздействия автомобильной промышленности на экологию.

В конце исследования автором представлены рекомендации по уменьшению экономических затрат в сфере автомобилестроения, расхода энергоресурсов в обычных и электрических автомобилях.

Ключевые слова: экологичность, автомобильная промышленность, зеленый рост, жизненный цикл автомобиля, электромобили, инновационные проекты, электродвигатель, экономические затраты, удельный вес, ресурсозатратность.

Аджиева З.И.

Барташевич А.А.

Дибирова С.Х.

Влияние экологических проблем на экономическую безопасность в регионе (на примере Карачаево-черкесской Республики)

В нашей жизни существует ряд жизненно необходимых взаимос-

взаанных между собой элементов жизни общества – это отрасли государственной деятельности. Так, экономика и экология тесно связаны между собой. Так как экологическая безопасность – один из главных элементов национальной безопасности любого государства, проблемы в экологии порождают проблемы в экономике, также как и экономические проблемы побуждают проблемы экологические. В центре внимания автора находится проблема сохранения экологии, в отдельно взятом регионе, в связи с развитием туристического бизнеса.

Ключевые слова: экология, экономика, экологическая безопасность, развитие экономики в России.

Кулешко М.Я.

Межмуниципальное сотрудничество: зарубежный и отечественный опыт

Зарубежный опыт свидетельствует о широком использовании механизма межмуниципального сотрудничества. Как правило, он развивается в трех направлениях:

- организация эффективного горизонтального взаимодействия органов местного самоуправления по решению актуальных социально-экономических проблем развития муниципальных образований;
- формирование и защита общих интересов муниципальных образований в национальных и международных организациях местных властей;
- организация эффективного взаимодействия международного межмуниципального сотрудничества.

Многие организационные формы взаимодействия между муниципальными образованиями сходны с российскими: это как давно известные российскому праву ассоциации, союзы муниципальных образований, договоры о сотрудничестве, так и относительно новые для отечественного законодательства межмуниципальные некоммерческие организации и хозяйственные общества.

При этом необходимо отметить, что за рубежом как правовые возможности, так и практика использования данных форм муниципалитетами значительно шире. Это касается как в управленческой, так и экономической сферы. Так, например, за рубежом, в отличие от России, весьма активную роль в обсуждении и принятии национального и субнационального законодательства играют ассоциации муниципальных образований. Также ими осуществляется создание коммерческих и некоммерческих организаций, обслуживающих несколько муниципальных образований.

Опыт межмуниципального сотрудничества в условиях рыночной экономики в нашей стране не такой большой, однако, эта работа проводится.

В статье описывается опыт межмуниципального сотрудничества

в западных странах, России в целом, а также в Центральной группе районов Красноярского края, в частности. Рассматриваются позитивные и негативные стороны межмуниципальной кооперации.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, межмуниципальная кооперация, ассоциации муниципальных образований.

Аджиева З.И.
Маршанов Б.М.
Гукемухова Д.Р.

Экономическая война запада, как угроза экономической безопасности России

В статье рассматривается содержание экономической безопасности. Помимо этого, проанализировано, в какой мере санкционное давление западных стран отразилось на экономической безопасности России. Рассмотрена зависимость показателей российского импорта и экспорта от изменения уровня цен и их динамика. Выявлены альтернативные пути развития экономики Российской Федерации в условиях давления санкций.

Ключевые слова: экономика, санкции, экономическая безопасность, ценообразование, импортозамещение.

Юсуфов М.И.
Ефименко С.В.

Роль России на мировом и внутреннем рынке в освоении арктических энергетических ресурсов

В настоящее время стратегические события в Арктике тесно связаны с освоением ресурсов, особенно с добычей углеводородов, так как согласно исследованиям, это явилось толчком к масштабной добыче нефти и газа как движущей силы для экономики Арктики, поскольку это сулило местным сообществам занятость и благосостояние. Но имеются опасения, что рост добычи нефти приведет к загрязнению окружающей среды, разрушению естественной среды обитания, способствующей утечке прибыли из региона и росту риска международных конфликтов. Позитивные и негативные сценарии освоения арктических энергетических ресурсов основаны прежде всего на предположениях возрастающей роли энергетических отраслей в Арктике. Оценим перспективы нефтегазовой деятельности в Арктике в целом и какая роль отведена России на мировом и внутреннем рынке.

Так, согласно недавним прогнозам, сделанным в отношении арктической энергетики, текущий контекст глобального спроса и предложения энергии рассматривается как условие будущего развития арктической энергетики в различных приполярных странах. Основ-

ная, ведущая роль отведена России, как крупнейшего на сегодняшний день арктическому государству с наибольшей долей арктических энергетических ресурсов. Рассмотрим в сравнении движущие силы и интересы России и зарубежных стран, стоящие за развитием арктической энергетики и обсудим относительную важность отечественных экономических и политических факторов.

Ключевые слова: энергетический ресурс, сланцевый нефть и газ, экологический риск, международные санкции, шельфовые месторождения.

Хассан Абдулай Махамат

Инвестиционная привлекательность в экономику Республики Чад

Инвестиции являются условием развития развивающихся экономики. Республика Чад, обладая малоэффективной экономикой, обладает большим количеством природных ресурсов, что позволяет рассчитывать на инвестиционную активность развитых стран мира. По данным ООН, за последние несколько лет страны Африки добились обнадеживающего прогресса в осуществлении повестки дня на период до 2030 года и повестки дня на период до 2063 года. Вместе с тем прогресс по-прежнему идет неравномерно. Пандемия еще более усилит уязвимость и скажется на экономическом росте, темпы которого, как ожидается, снизятся на 2,6 процента, в результате чего почти 29 миллионов человек окажутся в условиях крайней нищеты и будет потеряно 19 миллионов рабочих мест.

У Республики Чад имеются огромные возможности для того, чтобы смело встать на новый путь, за действуя новейшие технологии, углубляя региональную интеграцию и развивая торговлю и инновационные партнерства. К 2030 году половина беднейшего населения планеты будет проживать в подобных нестабильных условиях в небольшой группе стран, расположенных, главным образом, в Африке к югу от Сахары.

Цель работы состоит в последовательном изучении особенностей экономического развития Чада, определение условий и инфраструктурной базы для инвестиций в экономику Республики. В работе были использованы методы экономического анализа, макроэкономической оценки, оценки инвестиционной активности и прочие.

Ключевые слова: инвестиция, экономика, развития, привлекательность, экономический рост, политика, технология, оценки активности и поддержка.

Ма Инкай

Анализ влияния российско-украинского конфликта на экономику Китая

Обострение отношений между Россией и Украиной является одним из факторов, влияющих на экономическое развитие не только этих стран, но и других мировых держав: создаются международные коалиции, меняются торговые партнеры, усиливается санкционное давление. В результате страны испытывают трудности из-за меняющихся условий рынка, Китай – не исключение. В настоящее время экономика Китая испытывает сложности в ряде секторов. В статье проанализирована динамика показателей экономического развития Китая до и в процессе российско-украинского конфликта, выявлены изменения в структуре торгового баланса Китая, определены факторы, замедляющие темпы экономического развития рассматриваемой страны, а также предложены направления сотрудничества России и Китая в условиях конфликта на Украине.

Ключевые слова: экономика Китая, геополитические конфликты, санкции Западных стран, темпы экономического развития, экспорт и импорт Китая, структура торгового баланса.

Андреева В.А.

Иванова М.В.

Какаева М.Ю.

Докторова А.Д.

Оптимизация логистики в нефтегазовой отрасли: отдельные подходы и направления развития

В статье исследуются отдельные подходы и направления развития мероприятий в области оптимизации логистики в нефтегазовой отрасли. Автор считает, что глобальная сеть поставок представляет собой сложную экосистему, состоящую из многоуровневых, многомерных аспектов, которые способствуют своевременной доставке, производству точно в срок и системе бережливого производства. Она становится еще более сложной и уязвимой во время различных угроз, таких как стихийные бедствия, кибератаки, торговые войны, пандемические ситуации, аварии и т. д. Наличие таких угроз может поставить под угрозу сеть снабжения организации. В таких ситуациях крайне важно учитывать устойчивость в логистических цепочках. Достижения в различных интеллектуальных технологиях могут помочь оптимизировать устойчивость цепочек поставок и внести свой вклад в возможности адаптации и прогнозирования. Более того, они могут предложить ожидаемую гибкость в повседневном поиске поставщиков, прозрачность производства и выполнение заказов.

Ключевые слова: логистика, нефтегазовая отрасль, оптимизация, направления развития.

Abstracts

Sultanova L.M.

Gutieva N.A.

Batmanov E.Z.

Batmanova K.M.

Operation of road transport: efficiency issues

The article considers aspects of the efficiency of road transport operation. In the activities of the motor transport sector, the issues of motor transport operation are aimed at solving the problems of transporting passenger and freight flows (commercial sector of motor transport operation), maintaining the fleet in good condition and logistics of transport facilities (sector of technical operation of motor vehicles). The main goal of the commercial operation of motor vehicles is the efficient use of vehicles in working order and serviceability and covering the costs associated with the technical operation of vehicles. The technical operation of motor vehicles consists in ensuring the activities of road transport with technically sound vehicles, i.e. the possibility of implementing the process of transportation of passengers and goods in accordance with the established process of technical operation of vehicles. The author has studied the factors influencing the efficiency of the operation of road transport, considered the related components, analyzed the indicators that are aimed at improving the result of the operation of vehicles. The paper highlights the main trends that affect the operation of road transport already now, but also in the long term determine the main trends in the development of the motor transport sector. As the main factors determining the efficiency of the operation of road transport, we can single out: indicators of technical readiness, the amount of costs for ensuring the serviceable and working condition of vehicles and transportation safety. The purpose of the work by the author is to consider the process of operation of road transport from the point of view of efficient and safe use.

Keywords: commercial operation of vehicles, technical operation of vehicles, logistics, efficient use of vehicles, safety of operation.

Sevostyanova I.E.

The essence of state-management mechanisms for ensuring social stability

The article systematically and step-by-step proves the need to develop and implement innovative approaches to the development of state-management mechanisms, especially in ensuring social stability. The author believes that, taking into account the levels and degrees of stability of all elements of the social system, such approaches should include a synergetic approach that allows using alternative scenarios for the development of so-

ciety during periods of destabilization and crisis. The structure of political mechanisms for ensuring social stability is given, the main components of the proposed model of the concept of “political mechanisms for ensuring social stability” are highlighted, the importance of using synergetic methodology in the development of the institutions under study is indicated.

Keywords: state-management mechanisms, methodology of synergetics in public administration, social stability, self-organization of the social system, innovative approaches in public administration, political mechanisms for ensuring public stability.

Kalashnikov V.G.

Domnichev D.Yu.

Cherkina V.M.

Baishev I.I.

Levoshich N.V.

The economic discourse of pedagogical education

The article investigates the features of the economic discourse of pedagogical education. The author notes that preparing students to participate in social and economic life after graduation is a widespread goal of teachers. How this goal is achieved and interpretations of what is a relevant skill are a source of debate spanning both theory of pedagogy and pedagogical practices. A pluralistic approach to pedagogy is fundamental for the best preparation of economics students for future activities, and learning theory acts as an integral component of understanding how to develop teaching methods to achieve the desired results.

Keywords: pedagogical education, economic component, preparation for social and economic life.

Peresada A.V.

Naumov A.A.

Kuznetsov M.S.

Kuznetsova S.B.

Kalimullin D.D.

Methodological approaches to the development of students' economic thinking in modern conditions

The article discusses methodological approaches to the development of students' economic thinking in modern conditions. The author believes that in modern market conditions, students will need higher-order thinking skills to cope with the challenges of the era. The development of these skills can be stimulated with the help of assessments and test tasks. The conducted research shows that the quality of knowledge in higher education should

be improved by including teaching methods that contribute to the development of higher-order thinking skills in students, for example, by offering students various tasks in assessing and developing solutions to various problems. Teachers should also conduct assessment tests more often to determine the dynamics of the development of students' economic thinking.

Keywords: economic thinking, students, methodological approaches, development, quality of education.

Davletova A.K.

Domnichev D.Yu.

Vinogradova I.V.

Ulybina O.V.

Ulybin V.S.

Methodological approaches to the development of economic thinking of students of modern universities

The article presents methodological approaches and areas of activity within the framework of the development of economic thinking of students of modern universities. The author points out that despite the fact that empirical data on design thinking appear within the framework of management education, its recognition among students and teachers can still be questioned. Much is still unclear, and there is a need for further research on student satisfaction and learning outcomes within the design-based entrepreneurship pedagogy, as well as how it works in various contexts.

Keywords: economic thinking, university students, approaches to development, entrepreneurial skills.

Sorgutov I.V.

Svetlakov A.G.

Innovations in management systems at the enterprise of the agro-food sector of the economy - a modern challenge in a sanctioned economy

The paper highlights the problem of the formation of innovative management systems at agricultural enterprises, which act as a kind of challenge to the modern era, when a number of Western sanctions were adopted designed to limit the development of domestic agriculture. The author notes that the situation under consideration acted as a kind of impetus for the introduction of innovations in the management process of agricultural enterprises, and also allowed to reveal the potential of the considered sector of the economy in the development of managerial culture and the introduction of mechanisms for the transformation of management systems that can improve the efficiency of the agro-industrial sector of the economy as a whole.

Keywords: agro-industrial sector of the economy, national economy, innovation, management potential.

Nosov V.V.

Tsyplin A.P.

Studying the spatial variation of demographic indicators in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

The number of labor resources in a particular country largely depends on the demographic processes that took place in the relatively recent past; accordingly, the current state of the characteristics of the population has a direct impact on the future of the labor market and indirectly on a number of socio-economic processes. In this regard, we believe that the study of the demographic indicators of Russia and Kazakhstan after 1991 and the impact of the current situation on the labor potential in the future is an urgent task solved by statistical science. The aim of the study is to study the spatial variation of the demographic state of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan and to assess the impact of the current level of indicators on the size of the labor force in the medium term. As scientific methods of cognition, such as analysis and synthesis, historical, comparison, and a number of mathematical and statistical methods were used. The main results include the following: the population of Russia in absolute terms at the time of 2020 is 8 times greater than the value of Kazakhstan, which is explained by territorial and historical factors; the transition to relative demographic indicators shows the dominance of Kazakhstan, so throughout the period 1990-2021. in this country there is a natural increase in population, while in Russia natural decline prevails. The observed results are due to the national and confessional characteristics of the countries; the method of multidimensional grouping identifies distortions in demographic processes that require close attention to the factors that give rise to these problems, both regional and federal government. The results obtained will be useful to researchers in the field of population and labor market of the countries of the immediate neighborhood.

Keywords: statistics, population statistics, demographic processes, grouping, differentiation, types of regions.

Wang Zhuoyi

Identify economic efficiency in the context of environmental friendliness of the automotive industry

The article presents modern research that helps to identify the efficiency of the automotive industry in the context of their most environmentally friendly production, operation and disposal, as well as describes innova-

tive technologies that help reduce economic costs, minimize the harm caused by the automotive industry to the environment.

At the beginning of the work, the relationship of economic costs in the automotive industry for the production, operation and disposal of electric vehicles and cars that drive on gasoline with the degree of negative impact of the automotive industry on the environment is determined.

At the end of the study, the author presents recommendations for reducing economic costs in the automotive industry, energy consumption in conventional and electric cars.

Keywords: environmental friendliness, automotive industry, green growth, vehicle life cycle, electric vehicles, innovative projects, electric motor, economic costs, specific gravity, resource consumption.

Adzhieva Z.I.

Bartashevich A.A.

Dibirova S.Kh.

The impact of environmental problems on economic security in the region

(on the example of the Karachay-Cherkess republic)

In our life, there are a number of vital interrelated elements of society's life – these are the branches of state activity. So, economics and ecology are closely linked. Since environmental security is one of the main elements of the national security of any state, environmental problems cause problems in the economy, as well as economic problems cause environmental problems. The author focuses on the problem of environmental conservation in a particular region, in connection with the development of tourism business.

Keywords: ecology, economy, ecological security, economic development in Russia.

Kuleshko M.Y.

Intermunicipal cooperation: foreign and domestic experience

Foreign experience testifies to the widespread use of the mechanism of inter-municipal cooperation. As a rule, it develops in three directions: - organization of effective horizontal interaction of local self-government bodies to solve urgent socio-economic problems of the development of municipalities; - formation and protection of the common interests of municipalities in national and international organizations of local authorities; - organization of effective interaction of international inter-municipal cooperation. Many organizational forms of interaction between municipalities are similar to Russian ones: these are both associations, unions

of municipalities, cooperation agreements that have long been known to Russian law, and intermunicipal non-profit organizations and business societies that are relatively new to domestic legislation.

At the same time, it should be noted that abroad both the legal possibilities and the practice of using these forms by municipalities are much wider. This applies both in the managerial and economic spheres. For example, associations of municipalities abroad, unlike in Russia, play a very active role in the discussion and adoption of national and subnational legislation. They also create commercial and non-profit organizations serving several municipalities. The experience of inter-municipal cooperation in a market economy in our country is not so great, however, this work is being carried out. The article describes the experience of inter-municipal cooperation in Western countries, Russia in general, as well as in the Central Group of districts of the Krasnoyarsk Territory, in particular. The positive and negative aspects of inter-municipal cooperation are considered.

Keywords: intermunicipal cooperation, inter-municipal cooperation, associations of municipalities.

Adzhieva Z.I.

Marshanov B.M.

Gukemukhova D.R.

The economic war of the west as a threat to Russia's economic security

The article discusses the content of economic security. In addition, it is analyzed to what extent the sanctions pressure of Western countries has affected Russia's economic security. The dependence of the indicators of Russian imports and exports on changes in the price level and their dynamics is considered. Alternative ways of developing the economy of the Russian Federation under the pressure of sanctions have been identified.

Keywords: economy, sanctions, economic security, pricing, import substitution.

Yusufov M.I.

Efimenko S.V.

The role of Russia in the global and domestic markets in the development of Arctic energy resources

Currently, strategic developments in the Arctic are closely linked to the development of resources, especially with the extraction of hydrocarbons, as according to research, this was the impetus for large-scale oil and gas production as a driving force for the Arctic economy, as it promised local communities employment and prosperity. But there are concerns that the increase in

oil production will lead to environmental pollution and destruction of natural habitat and traditional way of life, contributing to the leakage of profits from the region and the increased risk of international conflicts. Positive and negative scenarios for the development of Arctic energy resources are based primarily on assumptions of the increasing role of energy industries in the Arctic. Let's assess the prospects for oil and gas activities in the Arctic as a whole and what role Russia has in the global and domestic market.

Thus, according to recent forecasts made regarding Arctic energy, the current context of global energy demand and supply is considered as a condition for the future development of Arctic energy in various circum-polar countries. The main, leading role is assigned to Russia, as the largest Arctic state today with the largest share of Arctic energy resources. Let's compare the driving forces and interests of Russia and foreign countries behind the development of Arctic energy and discuss the relative importance of domestic economic and political factors.

Keywords: energy resource, shale oil and gas, environmental risk, international sanctions, offshore fields.

Hassane Abdoulaye Mahamat

Investment attractiveness in the economy of the Republic of Chad

Investments are a condition for the development of developing economies. The Republic of Chad, having an inefficient economy, has a large amount of natural resources, which makes it possible to count on the investment activity of the developed countries of the world. Over the past few years, countries in Africa have made encouraging progress in implementing Agenda 2030 and Agenda 2063, according to the UN. However, progress continues to be uneven. The pandemic will further increase vulnerability and impact economic growth, which is expected to slow by 2.6 percent, pushing nearly 29 million people into extreme poverty and 19 million jobs lost.

The Republic of Chad has a huge opportunity to boldly embark on a new path by acting on the latest technologies, deepening regional integration and developing trade and innovative partnerships. By 2030, half of the world's poorest people will live in similar precarious conditions in a small group of countries, mostly in sub-Saharan Africa.

The purpose of the work is to consistently study the features of the economic development of Chad, to determine the conditions and infrastructure base for investment in the economy of the Republic. The methods of economic analysis, macroeconomic evaluation, evaluation of investment activity and others were used in the work.

Keywords: investment, economy, development, attractiveness, economic growth, policy, technology, activity assessments and support.

Ma YingKai

Analysis of the impact of the Russian-Ukrainian conflict on the Chinese economy

The aggravation of relations between Russia and Ukraine is one of the factors affecting the economic development not only of these countries, but also of other world powers: international coalitions are being created, trade partners are changing, sanctions pressure is increasing. As a result, countries are struggling due to changing market conditions, China is no exception. Currently, the Chinese economy is experiencing difficulties in a number of sectors. The article analyzes the dynamics of China's economic development indicators before and during the Russian-Ukrainian conflict, identifies changes in the structure of China's trade balance, identifies factors that slow down the economic development of the country in question, and also suggests areas for cooperation between Russia and China in the context of the conflict in Ukraine.

Keywords: Chinese economy, geopolitical conflicts, Western sanctions, economic development rates, China's exports and imports, trade balance structure.

*Andreeva V.A.**Ivanova M.V.**Kakaeva M.Y.**Doktorova A.D.*

Optimization of logistics in the oil and gas industry: individual approaches and directions of development

The article examines individual approaches and directions of development of measures in the field of logistics optimization in the oil and gas industry. The author believes that the global supply chain is a complex ecosystem consisting of multilevel, multidimensional aspects that contribute to timely delivery, just-in-time production and a lean manufacturing system. It becomes even more complex and vulnerable during various threats, such as natural disasters, cyber attacks, trade wars, pandemic situations, accidents, etc. The presence of such threats can jeopardize the organization's supply network. In such situations, it is extremely important to consider sustainability in the logistics chains. Advances in various intelligent technologies can help optimize the sustainability of supply chains and contribute to adaptation and forecasting capabilities. Moreover, they can offer the expected flexibility in the daily search for suppliers, transparency of production and order fulfillment.

Keywords: logistics, oil and gas industry, optimization, development directions.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовые дисциплины. Северо-Кавказской государственной академии.

Андреева В.А. - Российский Университет Дружбы Народов, Департамент недропользования и нефтегазового дела.

Баишев И.И. - Кандидат п. наук, доцент кафедры ТМФКи БЖ. Институт физической культуры и спорта (ИФКиС).

Батманова К.М. - аспирант 1 года обучения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет».

Батманов Э.З. - кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры «Организация и безопасность движения» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет».

Барташевич А.А. - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Ван Чжоу - аспирант ЭФ РУДН (Российский университет дружбы народов), кафедра национальной экономики.

Виноградова И.В. - Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Гукмухова Д.Р. - студентка 2 курса юридического института. Северо-Кавказской государственной академии.

Гутиева Н.А. - кандидат технических наук, доцент кафедры «Проектирование зданий, городское строительство и хозяйство» Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова».

Давлетова А.К. - старший преподаватель, Кафедра бухгалтерского учёта и аудита, Стерлитамакский филиал. Башкирский государственный университет.

Дибирова С.Х. - студентка 2 курса юридического института. Северо-Кавказской государственной академии.

Докторова А.Д. - Российский Университет Дружбы Народов, Департамент недропользования и нефтегазового дела.

Домничев Д.Ю. - кандидат экономических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина. Доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга.

Ефименко С.В. - соискатель аспирантуры, Институт Африки РАН.

Иванова М.В. - Российский Университет Дружбы Народов, Департамент недропользования и нефтегазового дела.

Какаева М.Ю. - Российский Университет Дружбы Народов, Департамент недропользования и нефтегазового дела.

Калимуллин Д.Д. - кандидат педагогических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры».

Калашиников В.Г. - доцент, кандидат психологических наук. Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Кузнецов М.С. - кандидат экономических наук, Елабужский институт (филиал) КФУ, кафедра Экономики и менеджмента.

Кузнецова С.Б. - кандидат экономических наук, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, кафедра Экономика предприятий и организаций.

Кулешко М.Я. - аспирант ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», кафедра организации и управления наукоемкими производствами.

Левощиц Н.В. - кандидат экономических наук, доцент. Департамент «Логистики и маркетинга», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Ма Инкай - магистр. Российский университет транспорта (МИИТ), Экономика и управление на транспорте.

Маршанов Б.М. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Наумов А.А. - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный аграрный университет» или ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ.

Носов В.В. - доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Пересада А.В. - кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал, Башкирский государственный университет.

Светлаков А.Г. - доктор экономических наук, профессор. Пермский государственный аграрно-технический университет имени академика Д.Н. Прянишникова (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ), г. Пермь.

Севостьянова И.Е. - доктор политических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Соргутов И.В. - кандидат экономических наук. Пермский государственный аграрно-технический университет имени академика Д.Н. Прянишникова (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ), г. Пермь.

Султанова Л.М. - кандидат технических наук, доцент кафедры «Организация и безопасность движения» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет».

Улыбин В.С. - магистр Высшей школы информационных и социальных технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Улыбина О.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Бирский филиал. Башкирский государственный университет.

Хассан Абдулай Махамат - аспирант. Российский университет дружбы народов (РУДН), экономического факультета.

Цытин А.П. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики. Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования, Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Черкина В.М. - кандидат технических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

Юсуфов М.И. - аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии. Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России.

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative and Legal Disciplines. North Caucasian State Academy.

Andreeva V.A., People's Friendship University of Russia. Department of Subsoil Use and Oil and Gas Business.

Baishev I.I., Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of TMTFKi BZh. Institute of Physical Culture and Sports (IFKiS).

Bartashevich A.A., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics and Applied Informatics. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Batmanov E.Z., Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer of the Department "Organization and Traffic Safety" of the Dagestan State Technical University.

Batmanova K.M., Postgraduate student of 1 year of study at Dagestan State Technical University.

Cherkina V.M., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. FGBOU VO "National Research Moscow State University of Civil Engineering".

Davletova A.K., Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Sterlitamak branch. Bashkir State University.

Dibirova S.Kh., 2nd year student of the Law Institute. North Caucasian State Academy.

Doktorova A.D., People's Friendship University of Russia. Department of Subsoil Use and Oil and Gas Business.

Domnichenov D.Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Russian State University named after A.N. Kosygin. Associate Professor of the Department of Economic Security, Audit and Controlling.

Fifimenko S.V., PhD student, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences.

Gukemukhova D.R., 2nd year student of the Law Institute. North Caucasian State Academy.

Gutieva N.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of "Building Design, Urban Construction and Agriculture" North Caucasus Branch of the Belgorod State Technological University.

Hassane Abdoulaye Mahamat, PhD student. Peoples' friendship university of Russia, faculty of Economics.

Ivanova M.V., People's Friendship University of Russia, Department of Subsoil Use and Oil and Gas Business.

Kalashnikov V.G., Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences. Department of Economics and Management, Sterlitamak branch of the Bashkir State University.

Kakaeva M.Y., People's Friendship University of Russia. Department of Subsoil Use and Oil and Gas Business.

Kalimullin D.D., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. FGBOU VO "Kazan State Institute of Culture".

Kuleshko M.Y., Graduate Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, department of organization and management of high-tech industries.

Kuznetsov M.S., Candidate of Economic Sciences, Elabuga Institute (branch) of KFU, Department of Economics and Management.

Kuznetsova S.B., Candidate of Economic Sciences, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of KFU, Department of Economics of Enterprises and Organizations.

Levoshich N.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Department of “Logistics and Marketing”, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Marshanov B.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Ma YingKai, Master. Russian University of Transport (MIIT), Transport economics and management.

Naumov A.A., Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State Agrarian University” or Penza State Agrarian University.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Federal State Educational Institution of Higher Education “Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation”.

Peresada A.V., Department of Economics and Management, Sterlitamak branch, Bashkir State University.

Sevostyanova I.E., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) OUP HE “Academy of Labor and Social Relations” in Sevastopol.

Sorgutov I.V., Candidate of Economic Sciences. Perm State Technical University, Perm.

Sultanova L.M., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department “Organization and Traffic Safety” of the Dagestan State Technical University.

Svetlakov A.G., Doctor of Economics, Professor. Perm State Technical University, Perm.

Tsypin A.P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Statistics. Non-state educational private institution of higher education “Moscow Financial and Industrial University “Synergy”.

Ulybina O.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Birska branch. Bashkir State University.

Ulybin V.S., Master of the Higher School of Information and Social Technologies, Ufa State Oil Technical University.

Vinogradova I.V., St. Petersburg State Agrarian University, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages.

Wang Zhuoyi, Postgraduate studies. Peoples' Friendship University of Russia. Department of National Economics.

Yusufov M.I., Post-graduate student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.